

Максим Макаров

**Миллион лет
преимущества**

Максим Макаров

Миллион лет преимущества

«Автор»

2026

Макаров М. С.

Миллион лет преимущества / М. С. Макаров — «Автор», 2026

Жанр этой книги - приключенческая научная фантастика. Представители высокоразвитой цивилизации почти случайно оказываются на далекой планете, где их страна имеет научно-технологические форпосты. Туда же проникают космические преступники и авантюристы, они желают овладеть всей планетой. Сразу начинается противостояние. Однако прямолинейные действия не позволяют добиться быстрой победы ни одной из сторон. Необходимо думать, придумывать, искать, рисковать. В книге очень динамичный сюжет, с большим количеством событий. Конфликты возникают среди представителей всех сторон, включая неживых персонажей. Разум позволяет овладевать технологиями, технологии создают мощь, но они не заменят благородство, силу духа, верность и честность. С другой стороны, для окончательной победы помимо благородства нужна огромная работа по самым разным направлениям. Положительные герои ведут ее до самого конца.

© Макаров М. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Максим Макаров

Миллион лет преимущества

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Приборы бесшумны. Бесконечность молчит. На экранах мелькают сведения о внутреннем пространстве, а все то, что снаружи, недоступно еще для восприятия. Видеокамеры отдыхают.

Посторонних звуков нет в сине-голубой атмосфере. Но откуда-то настойчиво раздается:

Это не сон, это – явь.

Страхи позади оставь.

Разве бег большой искры

Обратим?

Мы неистово быстры,

Мы летим.

И во мраке без нагрева

Вырастают, словно древо,

Восемьсот галактик слева,

Справа – триста пятьдесят.

А за ними – даль невнятна:

То ли дыры, то ли пятна,

И лишь космосу понятно,

Для чего они висят.

Повелитель вечных льдов

Жжет огни.

Среди множества миров

Мы одни.

Есть лучи живого света,

Там, куда летит комета.

Там, наверное, планета,

Где бы можно отдохнуть,

Не боясь кометы встречной.

Можно лечь в тиши беспечной,

Под лазурью бесконечной,

А потом – продолжить путь.

Эта мелодия крутилась в голове капитана без конца. Прежде он слышал ее часто, и она настолько вошла в память, что могла «играть» в любом месте, без всяких устройств. Почему-то именно эта песня включалась чаще всего. В ней нет ничего плохого.

Все же, надо приглушить.

Ускорение 15 тысяч. А должно быть 18. В сущности, это не так уже важно. Перед прыжком в гиперпространство счет шел почти на миллионы. Сейчас уже начался процесс торможения, хотя и он позволяет за одну секунду преодолевать миллиарды миллиардов ...

Командир поднял руку и слегка присел. При таком ускорении тяжело бегать. А когда ускорение составляет миллионы, то перестаешь ощущать себя. Сознание работает – у тех, кто

способен выполнять такую работу, кто достаточно натренирован. Для преодоления сверхбольших расстояний корабль вырабатывал несколько редких форм энергии. Благодаря одной из них наружные слои корпуса превращались в волну, которая выталкивалась из пространства, из любого космического поля, не касаясь ничего и не разрушая; с нею корабль становился нематериальным для космоса и мог лететь гораздо быстрее обычного света. Ускоряющую энергию необходимо координировать, пресекать малейшую склонность корабля к непродуктивной деформации, а кроме того, нужно знать, куда лететь. Волна «помнила» общее направление – между исходной звездной системой и конечной. Но, безусловно, главным координатором был Разум.

Ускоряющая энергия в значительно степени ослабла, но другие энергетические поля наполняли все отсеки корабля. В главной кабине управления атмосфера гораздо легче; во всех остальных местах поля оставались очень плотными, и повсюду было сине-голубое свечение, в котором тренированные космонавты могли даже бежать.

Окруженный синим светом, капитан прошел к экранам внешних видеокамер. Система начала общий мониторинг. Можно разглядеть мелькание дальних галактик. Дрожь по корпусу. Это не страшно. Хотя – быть такого не должно, во всяком случае, у опытных космонавтов. А капитан побывал уже во многих операциях, хотя он еще совсем молодой. Он прищурился и заметил вдруг, что дрожит не только обшивка, но и каркас отсека.

- Потерпите – сказал капитан системам. Он стоял не качаясь, но его высокий стройный силуэт расплывался, если посмотреть издали.

Сквозь синюю атмосферу резко прошел еще один силуэт – тоже высокий, немного ниже капитана и очень худой.

- Энергия дает всплески, они рассеиваются – и не держат 18 тысяч. Из-за этого мы дрожим?

- Аппаратура постоянно фиксирует мелкие диссипации, но не признает свое участие в этом. Такое случается спонтанно.

- К счастью, мы почти не опаздываем. Ты летал уже премьер-пилотом?

- Да, несколько раз. По другим маршрутам.

- Ты же знаешь, как у нас не любят опозданий. Но, откровенно говоря, я даже не успел толком осмотреть корабль при вылете. А ты тоже не успел?

Премьер-пилот удивился:

- Но ведь я вступил на борт после тебя.

- Ах, да! Я подвел корабль к технической зоне; ты вошел – и нам сразу же велели идти в сектор 5, чтобы взять рекомендации от Министерства Биотехнологий. Я не очень понял, почему именно мы, а не кто-то уполномоченный из министерства должен это принимать. Я, например, вообще никогда не работал в области биологии. Ты тоже... профессиональный летчик.

- Я инженер-конструктор и летчик.

Капитан посмотрел вокруг. Дрожь усиливается.

В секторе 5 кораблю передали два диска ИИ, т.е. два искусственных интеллекта, каждый из которых способен независимо мыслить, работать с приборами, может быть помещен внутрь роботов и т.д. ИИ находились в режиме спящего ожидания. В течение гиперпрыжка капитан их не включал. ИИ спали почти как настоящие пассажиры. Кстати, капитану неизвестно, сколько всего пассажиров на борту. Капсулы с активированным анабиозом поместили и велели разбудить лишь по прибытию.

- Сказали, что Роман Веров будет в нашей компании.

- Да, он есть. Я даже успел его разглядеть. Его позвали, потому что он уже работал с нами, хотя признаться, в данном случае лично наша работа не слишком сложна. Просто груз

доставить. Вероятно, Роман что-то будет делать на той планете, и для этого нужны ИИ. Вы с ним из одной морфо-генерации?

- Наверное.

- У него структура лица как у тебя. Почти как в живой природе.

Премьер-пилот смутился.

- Рэй, но я же...

- «Мистер Всеволод, поднимитесь. Сообщение»

Работающая система лаконична. Командир и премьер-пилот пошли к главной кабине.

Корабль достиг нужной галактики, и по космическим меркам был практически у цели.

На той планете работает автономный научно-технологический комплекс, который время от времени навещают и работают сами. На экране висит значок вызова с предложением озвучить.

- Мы сами прочтем. Вероятно, что-нибудь актуальное.

- А кто-то есть на планете сейчас? Из представителей ИВР?

- Наверное; ведь кто бы еще отправил?

Рэй нажал клавишу. На экране возникло:

«... ..»

«Чтоб. Вы сдохли. Кис-твой!»

- Что? Это ошибка – или хулиганство? Писать такое открыто... – на экране один за другим стали появляться слова:

«Вы все из гнилой...» – Рэй отвернулся. Но слова появляются один за другим, словно стенограмма. – «Дай, дай сюда. Предлагаю остановить корабль и сдаться. Вирус сидит в вашей системе, и она его не выключит. Ответ!»

Система показывала, что есть канал обратной связи. Рэй и премьер-пилот были обескуражены. Но им уже приходилось воевать всерьез. Рэй отправил по тому каналу:

«Идите к дьяволу»

«Возьмем на абордаж» – ответил канал и выключился.

- Срочно!! – они принялись проверять все системы, и установили, что дефектов нет. Но энергия начала исчезать.

- Это все ради груза. Его надо... не дать. Беги к Большому кораблю, заблокируй входы и отключи их систему. Постарайся отключить. Или переведи в глубокую автономию, тогда она будет сама по себе... не примет вирусных команд.

«Корабль тогда сам полетит...» – подумал премьер-пилот. Но он побежал.

Капитан думал лихорадочно. Разбудить всех, кого возможно. На руках вынести. Внезапно он ринулся вниз, в отсек, где стояли мощные электронные блоки. Вокруг них жесткое излучение. Не раздумывая, Рэй оторвал от блоков диски с ИИ и сложил их в первый попавшийся бокс с кодировкой. Открыть его может только член команды (кодировка биометрическая). Некоторые из блоков просто стоят на полу. Рэй схватил их вместе с боксом и потянул наверх. У него был с собой рюкзак, способный сжимать материю; Рэй думал, что туда спрятать в первую очередь. Он велел системе разбудить анабиозные капсулы. Система молчит. Рэй набрал команду вручную.

- Вставайте. Вставайте.

Быстро выйти из глубокого сна непросто даже очень опытным специалистам. Такие... что-то трещит. Вероятно, уже начался шторм. Они могут пробить вход напрямую. Они могут сразу побежать к Большому кораблю – но даже тогда им не удастся оказаться там мгновенно. Премьер должен успеть заблокировать.

Рэй запустил пробуждение всех отсеков с левой стороны. Тут он вспомнил, что не все отсеки справа были пустыми. Он хотел и туда послать команду, но в этот момент из системы понеслись хихикающие звуки. Индикаторы мигали хаотично, а рабочие экраны выдавали

явную чушь. Система оборвала связь с планшетом Рэя. Точная координация исчезла. Рэй знал, куда и как садиться. Надо только включить аварийный шаттл. Надо спешить.

Рэй рванулся вперед и почти упал. Голубые волны нещадно били в грудь и в шею; Рэй вскочил и хотел драться. Он вынул ручной бластер. Собственно, из такого оружия стрелять внутри корабля не рекомендуется. Треск идет откуда-то из центральной части Головного корабля; там же расположены личные комнаты. Рэй, дрожа, скользил к комнатам и целился во все подряд. Он ужасно хотел, что появился враг. Дверь открыта.

- Роман! Будем драться?!

- Где, с кем?

- Не думаю, чтоб нас сильно подбили. Но вирус захватывает все. Он не пройдет к шаттлу, но *эти* могут... Надо вытаскивать остальных. Кто уже встал?

- Я едва поднялся. В комнате рядом какой-то мальчик.

- Мальчик?

- Я видел Гленна!

- Хорошо!

- Но он лежит!

- Ах ты, пропасть! – Рэй, шатаясь, влетел в комнату. Вместе с Романом они выволокли невысокую фигуру с щитками на ногах и защитными покрытиями по всей верхней части туловища. Покрытия расписаны по последней моде. На голове – цифровой обруч. Гленн никак не хотел встать на ноги, поэтому Рэй нес его под мышкой. Тем временем Роман вытащил из отсека высокого юношу.

- А где профессор? Профессор же еще есть!

Рэй случайно задел выключатель. Комната наполнилась зеленым светом, затем красным; это означает, что торможение уже достигнуто. Раздался хлопок. Профессора едва выволокли наружу (он не высокий, но ужасно широкий с ног до головы). Гленн сидел, сжимая ногу юноши. Тот, кажется, еще не проснулся. Но уже стоит. Из красного света появились две фигуры.

- Капитан! В чем – дело?

- Бандиты напали... – отозвался Рэй. Профессора не поднимешь, хотя он в сознании.

- Вы можете ответить внятно?

- Абордаж! Вирусная атака.

- Ай-й! Скорее, скорее отстреливаться!! – закричали женским голосом.

- Ида, молчите! Капитан, надеюсь, вы осознаете серьезность ваших слов?

- Не до слов! Вы не видите, что – вирус? – свет и все приборы работают как в сумасшествии и выходят из строя. Рэй повел всех к шаттлу; члены команды сбивались в кучу, спотыкались. Роман хотел их направить, но корабль тряхнуло и его сбilo с ног. На него все повалились. Рэй попросил всех держаться друг за друга. До шаттла уж недалеко.

Темно.

- Мы не будем стрелять?

- Вы не можете пресечь?

Раздался грохот. Кричат на бандитском наречии. Все сразу ускорились. Юноша почти проснулся и помогал Рэю толкать профессора к шаттлу. В конце узкого прохода есть дверь, которая открывается аварийным ключом (Рэй его захватил из кабины). Роман тянул Гленна, а за ними шла девица с длинными ногтями. За девицей кто-то взрослый. Шаттл! Вход активирован; панель управления и двигатель в норме... только энергии очень немного. Хватит только чтобы сесть на планету. Что-то потянуло Рея назад к аварийной двери. Он взгляделся в полутьму.

На другом конце – блики. Рэй выстрелил несколько раз. Враги завизжали и скрылись. Похоже, никого толком не задело. Но они и не возвращаются. Шаттлу необходимо несколько минут, чтобы наполнится энергией. Рэй позвал премьер-пилота; он знал, что помимо этого был

и другой проход. Шаттл уже готов лететь. Прошло еще две минуты. Внезапно шаттл связался с Головным кораблем. Рэй подумал: ну все! – однако шаттл ловил сигнал только от внутренних видеокамер, и даже не фиксировал нарушений в программах. Экран показывал десять разных локаций. На восьми нет никого. Одна очень сильно дрожит и еще в одной видны согнутые фигуры.

- Надо стрелять!! – Ида больно сжала чью-то руку. Фигуры идут к Большому кораблю, который был состыкован с Головным. Попасть к нему можно по двум специальным отсекам. Большой корабль полностью подчинялся командам из Головного корабля, но основной источник ускоряющей энергии находился именно в Большом. Его система позволяет вести автономный полет.

Через синие поля премьер-пилот добежал до отсеков. Несмотря на дикую усталость, он быстро набрал длинный код и снял программную защиту. Створки двери должны расходиться под углом вверх и вниз. Сдвинувшись на 20 сантиметров, дверь застыла. Премьер-пилот хотел рубить ее, но тут погас свет и одна из створок упала. Премьер-пилот проскочил в зону стыковки и в течение нескольких мгновений не мог найти вход на корабль. Сзади слышен лязг. Дверь, вот она. И за ней еще одна – уже собственная дверь корабля. Толщина стен составляет два метра (но не сплошных, здесь очень сложная архитектура). Премьер набрал комбинацию на пульте, дверь открылась и сразу же захлопнулась.

Атмосфера в Большом Корабле та же, что и в Головном, однако при ускорении произойдет ее резкое уплотнение. Без специальных средств защиты никто не работает в такой атмосфере. Премьер-пилот думал, как запустить отстыковку корабля, не связываясь при этом с главным управлением. Вирус охватил почти все системы головного корабля – одни он отключил или разрушил, но те, что связаны с перемещением в пространстве, работают. Премьер-пилоту достаточно было лишь один раз взглянуть на экран, чтоб убедиться в этом. Он включил только систему для полетов. Она спрашивает: куда лететь?

При этом Головной корабль уже почти перестал двигаться. Вирус словно выжидает, и не внедряется в «сердце» управления. Но он может бегать по всем магистралям. Премьер-пилот набрал запрещающую программу, и прямая связь с головным кораблем пропала. Одновременно исчезли все координаты. Система могла выбрать лишь одну, полученную при старте. Точный курс и время полета неизвестно. Корабль полетит вдаль и вернется к планете назначения. Неизвестно только, когда.

Теоретически, он мог бы лететь очень много лет. Энергии в его двигателях сейчас хватит на один гиперпрыжок и корабль уйдет на большой скорости; им нельзя будет управлять извне, его не поймают. Он уйдет, превратившись в волну... и вернется, и его неживые материи не пострадают.

Стоять было невозможно. Синий свет давил, а по обшивке уже всюду стучали ножами. Премьер-пилот велел кораблю лететь и прижался спиной к стене. Стук. Стук.

- Давайте, давайте! Старайтесь! Вас утянет пустота, если будете в отсеке. Будете наслаждаться вечностью... – пальцы на что-то нажали. Личный планшет работал.

Корабль сдвинулся. Стуки вмиг исчезли; корабль мягко поплыл назад, затем его корпус покрылся сиянием. На несколько мгновений синий туман пропал. Сработала какая-то из функций и зажегся белый аварийный свет. Яркие лучи ударили в лицо премьер-пилота. И можно было видеть, что он еще очень молодой. Премьер-пилот был спокоен. Но очень скоро его стало тянуть вниз под давлением полей; внутренние потоки становились все гуще, сильнее, настойчивее. Корабль разогнался и, собрав мощь, он пошел через пространство, что вернуться потом к нужной планете.

Осуществлять тонкую навигацию было некому. Корабль мог столкнуться с астероидом или с другим аппаратом; без точного контроля его может разорвать собственное ускорение. Премьер с трудом поднял колени, и, уронив голову на него, застыл. Он уже не мог думать. Но

он успел сообщить через планшет Рэю о том, что расстыковка произведена. И еще что-то он сказал.

Рэю получил только обрывки сообщения. Но по характерным толчкам он совершенно точно определил момент, когда Большой и Головной корабль разошлись. За спиной Рэя глубоко вздыхали. Не оборачиваясь, он произнес:

- Летим отсюда.

Шаттл плавно отошел от Головного корабля, но связь с его видеокамерами какое-то время сохранялась и Рэй видел согнутые тени. Они двигались на удивление одинаково. Рэй отключил связь. Шаттл разогнался и пошел к ночной стороне планеты. Рэю не доводилось бывать прежде в этой галактике; он знал только, что высокоразвитых цивилизаций здесь нет. Мощных ретрансляторов тоже нет. Кто-то пробормотал: «Здесь нас всех перестукают! Это зондеры»

С пола поднялась уплощенная голова с диском в лобной части. Капитан слегка обернулся и прознес:

- Сдвинулись. Гленн, не нагнетай.

Шаттл трянуло. Гленн предпочел опять лечь на пол. Он должен был сидеть в кресле штурмана, однако Рэй велел всем принять безопасную позу и вел корабль один. Он вспомнил о премьер-пилоте. Шаттл трянуло при входе в атмосферу.

Рэй поспешно его выровнял, но шаттлу все равно хочется опрокинуться. Гленн начал бормотать о бандах, которые рыщут в дебрях космоса. Конечно, у тех, кто атаковал, может быть большая банда. Но они не убили премьер-пилота, поскольку он активировал Большой корабль. Шаттл дрожит. Осколки вируса остались в его системах, и пока еще маломощны. Они могут соединиться в новый вирус.

- Профессор, у Вас есть карта? Вы представляете здешнюю географию? Где сильней всего технологические линии?

- Везде. Они есть везде. Освоение велось комплексно. Я могу вспомнить только объекты, примыкающие к северному полюсу и отстоящие не дальше 60-й широты, поскольку я ставил перед собой цели комплексного анализа... Простите, что вы спрашивали?

- Сядем на первый материк.

На экранах появились зеленые массы лесов и серо-коричневые изгибы (горы). Блеснул серебристо-белый серп. Вода. Рэй вспомнил, что здесь очень мягкий климат и даже на самом полюсе стоят нехолодные леса.

Удар. Наклон. Неподвижность. Вирус уже стал оформляться, когда Рэй вырубил все системы шаттла. Он попросил найти как можно больше цифровых волн. Гленн, вздрагивая, передал свой портативный компьютер Роману и стал говорить, как нажимать, хотя Роман специалист по биологии. А вот Гленн – инженер цифровых систем. Рэй решил не стоять, а сразу найти какое-нибудь здание.

Все шли молча за Реем по ровной поверхности в сторону гор, украшенных густым лесом. Рей подсчитывал шаги. Через 5 километров в компьютере появились мощные сигналы. Гленн сразу увидел, что мощные сигналы идут с южного побережья материка, т.е. довольно близко от того места, где они сели. Рэй спросил, не слышно ли чужих волн в ближнем космосе. Гленн понажимал...

- Слышно! И это явно не зондеры – а гораздо хуже. Это какие-то «профессионалы». Иначе бы они не проникли столь ловко.

«Со мной не было еще такого – подумал Рэй. – У меня отняли корабль! Пусть и подлым образом, но я же – не смог ничего сделать! Это практически позор»

А между тем все смотрели в компьютер Гленна.

- Что такое зондеры?

- Это такое специальное название... весьма вульгарное, для обозначения наемников и прочей сво... чит. Пардон. Тут фоньки. Зондеры обычно сидят в глуши, незаметно, и ждут приглашения на развлекаловку. Так на их жаргоне называется набег. Но не они его организуют и у них нет аппаратуры.

- Мистер Хитроу, разрешите я взгляну. – Рэй, не касаясь компьютера, смотрел в экран.

- Да ты возьми – Гленн передал ему компьютер, а сам встал в стороне с уверенным видом.

- Говорю вам, коллеги, это кто-то из профессиональных террористов. Только странно, что в таком месте.

- Что такое террорист? – спросил высокий юноша. Гленн закачался.

- Вы даете. Сколько Вам лет?

- Пятнадцать. Шестнадцать! Почти исполнилось.

- Роман, ты слышал! Почти шестнадцать, и уже в команде! Роман, привет. Профессор, здравствуйте. А Вы – он поглядел на девушку с прозрачным лицом. – Вы студентка?

- Есть вещи, о которых женщин не спрашивают. – сказал негромко кто-то.

- Извините! Мистер... Дарк?

- Ищите технологический комплекс.

- Сейчас, сейчас! Мистер Всеволод, можно мне? Идти надо... далеко.

- Здесь есть хищники?

- Не знаю! Профессор? – вопрос остался без ответа. Профессор шагнул, используя ходовые импланты; благодаря им его собственные ноги могли почти не напрягаться. Профессор невозмутимо молчал.

- Они захватят шаттл!

- Вик, не кричите. Они... да, могут захватить. Но если мы включим блокирующие поля, они попадают – Рэй знал, что подобных блокирующих полей планета не имеет, но не хотел никого огорчать раньше времени. Они увидели вдали работающие машины, которые спускались с горы и уходили под гору. Там расположен металлургический комбинат, а руду для него поставляют из разных источников. Машины мигали спокойно. Потом на горизонте они увидели высотное здание, к которому с одной стороны подходил ангар с большим цехом и автоматическими воротами. Рэй направил разовый сигнал и ворота распахнулись. Внутри оказалось довольно светло и даже – уютно; может быть, оттого, что больших работ здесь не производилось. Под окнами цветут растения.

- Выкинуть! – Рэй не понял, кто это сказал. Он прошел до входа в здание. Только что все системы были во сне; но едва Рэй открыл дверь, вспыхнул фонтан индикаторов. Отовсюду понеслось:

«Рады приветствовать Вас!», «Режим консервации снят, система в полной готовности ожидает приказа», «Добрый день, состояние внутренней атмосферы»... – дальше в экранах мелькали значки и цифры.

Дарк встал посреди широкого зала.

- Мы должны как можно скорее занять все основные высоты. Все материи. Нам нужны войска...

- Здесь их нет, мистер Дарк!

- Что-о?

- Мистер Дарк, это научно-исследовательский комплекс. Боевые системы здесь имеются только для охраны.

- Необходимо их размножить. Послушайте, Всеволод, неужели Вы собираетесь сразу все отдать? – Дарк потер левый глаз и вынул из него блестящую линзу. В ней мелькают крохотные рисунки. – Я немедленно возьму под контроль производство. Какие тут имеются линии? Для обороны и нападения!

Ида спросила:

- Когда мы начнем воевать?

- Чуть позже. Мисс Ида, я найду место для Вас.

Рэй знал, что Дарк – профессиональный политик, с давним опытом работы по административной части. Насколько она связана с технологиями? Со стороны Дарка донеслось:

- Машины! Темпы! Много роботов!

- Да, нужно очень много машин и роботов! – добавил Гленн.

Высокий юноша с любопытством оглядел своды научного комплекса, затем спросил:

- Здесь же есть уже роботы. Зачем еще?

Гленн картинно воздел руки.

- А работать ты сам будешь? Чем больше производства, тем больше требуется рабочих систем, и соответственно, больше роботов. Они выполняют все рутинные операции. Кстати, как тебя зовут целиком?

- Викторион. Виктор Лемей! Вик!

- Гленн Хитроу. А это профессор. Дарка я видел в новостях. Девушка – его дочь, что ли? Роман, ты не в курсе?

- Она совсем из другого материала – пробормотал Роман Веров. – Я не понимаю. Зачем они здесь?

- Какой там материал? Это мистер Веров, исследователь. Мы с ним не раз работали. Как и с мистером Всеволодом. Черт возьми, вот не думал, что так выйдет. До ближайшей нормальной системы... сейчас... надо умножить 117 на 218.

- Двадцать пять тысяч пятьсот шесть! – сказал Виктор мгновенно.

- Ого! Так. Ты вундеркинд?

- У меня диагностированы способности. Сто метров я бегу за...

- Шустрый мальчик.

- Я умею создавать Бион!

- Я же и говорю, шустрый. Вик, бион обычно умеют делать после двадцати. Да и то далеко не все.

- А еще я могу выполнять общие и специальные упражнения, находить частицы воды, бежать по льду, находить всех...

- Вик, давай сперва найдем, где тут у них газировка. Автоматы должны быть в научных комплексах. Такое дело начинается, что в сухом виде не разобраться.

Гленн и Виктор шли по идеально чистым коридорам и залам.

На минуту Рэй вспомнил о премьер-пилоте. Когда Большой корабль отстыковался, его сигналы шли в планшет и Рэй их слышал. Но по прилету сюда он стукнул планшетом об пол, чтобы лишить вирус жизни. Здесь есть обширное цифровое производство, где легко заказать новый планшет и даже вставить в него тайную связь. Премьер-пилот...

Он ведь тоже не знал, зачем они летят. Все задание заключалось в том, чтоб доставить корабль к планете – которая, как оказалась, не ждет их совсем. Ведь в противном случае их шаттл обнаружили через полчаса (это самый поздний срок). Теперь уже вечер. В здании никого не было, кроме рабочих систем. Рэй задумался о том, где взять оружие, а также, сколько на планете боевых роботов. Станут ли они сопротивляться. Среди специальностей, которыми обладал, есть военные; Рэй не раз принимал участие в важных спецоперациях, правда, командиром тогда был не он. «Возможно, с Виатерры пришлют помощь – или хотя бы дадут совет, что делать. Я еще не управлял планетами, никогда»

2

Виатерра – планета диаметров 5 568 километров, расстояние до ближайшего светила – 130 миллионов километров. Разумная жизнь существует в течение 7 миллионов лет. Уровень

развития цивилизации – высокий. Повсеместно распространено использование возобновляемых источников энергии, а также различных форм аннигиляции.

Уровень развития цифровых технологий – очень высокий. Широко развиты кибернетические технологии. Наблюдается слияние биологических и цифровых форм индивидуальной информации. Имеется большой опыт сверхдальних полетов.

Уровень конфликтности общества – низкий. Уровень преступности характеризуется отдельными случаями; в других Мирах спорадически фиксируются акты агрессии с участием лиц, имеющих виатеррианское происхождение или сформированные при участии биологического материала Виатерры. Пресечение деятельности преступных и маргинальных элементов ведется как в Мирах, находящихся под патронажем Виатерры, так и в независимых Мирах. Всех преступников содержат за пределами Виатерры. В секторах пенитенциарной системы осуществляется непрерывное автоматическое слежение, регулярно производится контроль уполномоченных представителей. Случаи побега пенитенциарной системы единичны.

3

В преступной среде пенитенциарный сектор часто называют «Давуха» (поскольку заключенные сдавлены особыми полями и не могут даже слегка пошевелиться). Те участки, на которые не заходят лучи светил, называют почему-то «Лукошко». Пенитенциарный сектор фигурирует под номером 10; когда-то один преступник решил, что единица здесь означает копьё, а ноль – оторванную голову жителя Виатерры. Того преступника элиминировали, как и многих других особо опасных лиц.

Получить доступ к внешнему периметру можно лишь при наличии официального кода, выданного на Виатерре. Чтобы подобрать код вручную, придется перепробовать миллионы комбинаций, при том, что малейшее несовпадение запускает сигнал тревоги. Попасть на внутренний периметр, в зоны, где непосредственно сидят преступники, или к энергетическим комплексам может тот, кто способен превращаться в луч, невидимый всем приборам. Или надо иметь официальный код. Даже если преступник чудом вырвется из камеры, ему придется преодолеть два сплошных периметра. Никому в Космосе так не повезет. Но можно подобрать условия...

...Через окно телепортации в Головной корабль проник отряд киборгов; они сумели пройти к Большому кораблю, не встретив сопротивления. Киборгам был дан приказ уничтожать всех, кто сопротивляется.

- Раньше надо было начинать! – «профессионал», известный как Тембестор, давил клинком в пол корабля. Головной корабль медленно плыл по орбите, почти не снижаясь.

- Ваш вирус оказался слишком медленным, синьор Эктас. Точно как вы.

- Если вы настолько стремительны, господин Тембестор, то руководили бы процессом сами.

- Я не мастер давить на кнопки. Мне нужен был целый корабль, а не по частям разорванный в пространстве! Здесь должны быть вундеркинды.

- Зачем они вам, эти сопляки?

- Так велела Госпожа.

- Стоило с ней связываться. – Тембестор направил большой бластер на собеседника.

- Вы еще живы, господин Эктас, потому что я так хочу. Ваши разговоры о несправедливом общественном плане – чушь полная. Выгнали с хорошего места, вот ты и захотел дела поправить. Стать хозяином.

- Вы тоже этого хотите.

Тембестор держал оружие перед собой, не опуская.

- В конце концов... Окно действует еще три минуты. Все ваши соратники, как я понял, находятся на носителе... рядом с Сектором. Это очень далеко отсюда. Как вы смогли протянуть сюда энергетический мост?

- Не умничай.

- Окно сокращается. У меня больше нет носителей энергии. Если ждать...

- Молчите! – Тембестор сжал пульт и тот словно чирикнул. В окно полезли широкоплечие фигуры с огромными мощными руками. Их прошло штук 10. Потом запрыгнули две, поменьше, потом еще одна. Силуэт огромного паука со странным выростом появился в корабле. Эктас увидел там оружие и манипуляторы; но еще выше была фигура по пояс. Все киборги уже на корабле. Они устроены довольно просто – могут бегать, таскать тяжести, стрелять, но особых боевых качеств у них нет. Окно сжалось.

Тембестор издал рычащий звук.

Корабль пошел на спуск, почти не фиксируя входящих сигналов, поскольку вирус испортил все принимающие системы. Вирусу понравилось бегать по бесконечным цифровым рядам и уничтожать их связи; теперь же он застыл в замешательстве. Внешняя сила принесла его на борт корабля, и она же его стерла. Тембестор велел Эктасу избавиться от вируса, чтобы штурвал хоть немного заработал. Тембестор умел управлять, а также ориентироваться по самым простым признакам. После того, как корабль пересек линию экватора, Тембестор включил скорость и все вокруг покрылось рябью. Не замедляя ход, Тембестор дотянул до суши, которая растянулась от горизонта до горизонта желтой полосой. Корабль вошел в песок. У Тембестора не было точных карт, однако он имел сведения, что на этом материке есть технологическая база. Киборги высыпались наружу. Эктас сказал, что идти им нужно на запад. Тембестор дал приказ киборгам, а потом сказал значительно:

- Учтите: если хоть одного из них сожгут, вы станете вторым!

- Какой ужас! – сказал Эктас не то в смятении, не то с иронией.

Киборги исчезли за горизонтом и лишь стрекозиный писк в планшете Эктаса сообщал об их месторасположении. Тембестор никогда не был на этой планете, и не знал ее особенностей. И ему сделалось немного не по себе, при всем его росте и физической мощи. В корабле затрещали и смолкли. Огромный паук вышел наружу. Тембестор слегка наклонился вперед и согнул шею. Но очень скоро выпрямился.

Эктас был ненамного выше его колена.

- У тебя есть дубликат вируса? Он сможет взломать электронные запоры?

- Если ломать открыто, возможен сбой во всем комплексе. Хотите коллапс?

Тембестор замахнулся кулаком:

- Или ты кончишь шутить, или велишь своему вирусу!...

- погодите. Спокойно. – бионические ноги паука быстро ушли под панцирь, а затем все туловище моментально сжалось и исчезло в невидимом кармане той, у которой, как и у Тембестора, было две руки, две ноги и голова.

- Тембестор, не кричите. Я согласилась на это дело, потому что кое-что представляю. Здешние системы не все закодированы. Во многие здания можно попасть, просто выломав дверь.

- Вы найдете их, Госпожа?

- Они сами найдутся.

Тембестор широко растянул рот (почти улыбаясь). Та, что говорила с ним, была женщиной, но почти не имела внешних признаков, характерных для антропоморфных женщин. На голове ее стояло нечто вроде металлической короны. Голос был низкий, но не грубый и почти мелодичный. Она произнесла:

- Какое общество подобралось. Ты взял приятелей.

- Я хочу сделать КОБов на их основе. Эй, вы, выползайте. Здорово, Биг. Здорово, Дав. Как тебя? Бри-ин! Брин.

Знакомые Тембестора выходили наружу и каждый громко говорил:

- Здравствуйте, Госпожа! – хотя они видели ее только что. Почти все они были очень большого роста. Тембестор велел шагать за ним. Снова вырос паук и легко побежал вперед; две пары ног едва касались земли, а две другие вообще не касались, и сам стиль движения был совсем не биологический. Эктас перемещался, сидя на маленькой летающей платформе, способной подниматься на полметра. Остальные шли на своих ногах. Один был явно ниже, чем другие, и все время напощивал ногами камни, спотыкаясь. Время от времени он оборачивался назад и спрашивал:

- Это не мины? Нет? Тут есть мины?

- Едва ли – сказал тот, кто был рядом.

- А скорпионы?

- Для чего они вам, Гаётнр?

- Нет, мне-то лично они ни к чему.

- Вы хотите подарить их господину? – Тембестор удивленно повернулся. За анекдотичным Гаётнером идет тот, кто сейчас с ним говорил. Его лицо покрыто матовыми пластинами – по бокам, вокруг рта и на лбу (у Рэя тоже есть такие структуры на лице, но в другой ориентации). Среди собравшихся нет двух с похожими телами и головами. Однако тот, кто идет последним, отличается от остальных. Тембестор прищурился.

- Мирволл. Вы умеете добывать природный яд?

- Безусловно, мистер Тембестор.

- Это понадобится очень скоро. Вы кто по профессии?

- Естествоиспытатель.

- Тоже хотели дом Правительства взорвать?

- Прежде надо его захватить.

Тембестор задвигал плечами.

- Кстати, Эктас. Если вы числитесь в особом розыске, то за вашим спектром идет постоянная слежка.

- Но здесь никто не заметит моих волн! Госпожа... Йорденгиз, ведь это так? Госпожа?

- Мы посмотрим.

Киборги добрались до края пустыни, за которой лежала степь с прочерченным треугольником. В центре расположено здание в виде большого диска на прочной опоре. «Потом», сказала Йорденгиз. Они пошли в другую сторону и увидели еще один диск, с высокими рядами окон.

- Замечательно. Я чувствую мощные поля, но не вижу в них никакой защиты. Конечно, защита есть, но она слаба, и господин Эктас сумеет отключить ее за 10 минут.

Йорденгиз закрыла глаза и опять приняла свой первоначальный вид. Она была неподвижной как статуя. Второе здание – научно-производственный комплекс, первое – информационный центр, способный посылать через гиперпространство мощные сигналы. Разумеется, Тембестору не нужно, чтоб на Виатерре знали о его присутствии здесь. Он стал давать распоряжения киборгам, а также своим приятелям. Почти у всех есть мощное стрелковое оружие. Йорденгиз вдруг качнулась.

- Пойдите. Мы не взяли *этих*. Они до сих пор лежат в анабиозе. Доставьте сюда.

- Госпожа, лететь же не на чем.

- Пешком.

- Столько верст... тащить!

- Вы чего-то не поняли? Тембестор, не ты ли мне говорил о новом материале?

- Да, да! Из них сделаем, что мне надо. Что нам надо. Ну-ка взяли руки в ноги – и принесли! Гаётнр, Брин, Дав... кто там еще? Биг. Принести.

- Не принести, а привезти. Здесь есть транспорт. Кстати, насчет нового материала. У меня ведь тоже есть один. – Йорденгиз раскрыла невидимый карман, и оттуда выпал объект, приблизительно размером с Гаётнера.

- Госпожа! Я готов!

- Грациг, дорогой, скоро у тебя будет много занятий. – новый объект тоже с двумя руками, но кроме них он имеет выросты-щупальца, несущие разные мелкие инструменты. Голова у него почти как у насекомого. Эктас медленно нажал на кнопку. Нижние двери Центра открылись. Глядя на облицовку, Тембестор вспоминал прошлые космические бои и абордажи. Во время одного захваченный уже корабль разломился пополам и пришлось спешно лезть в очень узкий аппарат, чтобы улететь подальше. Управлял аппаратом тип с красными глазами, и кроме него, никто не видел таких систем полета.

Он не был летчиком, но управлял крайне лихо, ни разу его не удалось поймать или сбить на лету. Типа поймали на земле, в одном из независимых Миров. По слухам, он решил подработать на контрабанде и сошел вниз... олух. Вместо глаз у него работали цифровые импланты, которые можно было менять. У Тембестора обычные глаза; импланты он вставлял только в мышцы. Сухая степь раскинулась широко. Местами песок пустыни заползал на траву. Приближалась ночь. Тембестор стремительным шагом перемещался по всем этажам, рассматривал, удивлялся. Он не мог понять, сколько всего тут комнат. Тем временем, «профессионалы» тоже сновали по этажам, и если видели что-нибудь ценное, сразу прятали в карманы. Тембестор велел им найти оружие и транспорт.

- А что жрать? – спросил его Биг.

- Надо, чтоб оно заработало. Госпожа сказала, наладит производство за неделю.

- Это что ж, не жрать неделю?

- Хочешь, пойдешь на охоту! Надо потерпеть. Где транспорт?

Они спустились в складские помещения.

- Есть! Летают над поверхностью. Некоторые – летают высоко, но это не скоростные аппараты. А правда, что тут есть большие заводы?

- В других местах. Туда пойдешь ближайшее время. Главное, чтоб *эти* не опередили.

- Разве они живы?

- Любой спектр ИВР можно засечь при нормальной аппаратуре. Мы их найдем и будем убирать по одному. Или всех сразу. Сперва надо собрать оружие. Ищите же!

«Профессионалы» лезли во все комнаты. Там, где не могли пройти – ломали двери. Йорденгиз смотрела на системы управления зданием. Почти сразу она поняла, что комплекс может подниматься на 3-4 километра над землей. Тембестор желал узнать, есть ли на планете места, где хранятся настоящие космические корабли.

- На других материках.

- Вы уверены?

- А вы.

- Что – я? Это я спросил.

- Но когда вы спрашивали, вы были уверены, что можно ответить.

- Ну... да!

- Разве можно быть уверенным в чужом мышлении?

Тембестор потерял нить рассуждений. И уставился на Эктаса; и все посмотрели на него и на его платформу. Эктас носит украшение в виде черной бороды; вероятно, она окрашена. Ни у кого больше волос подо ртом нет. Эктас обвел всех взглядом и, удостоверившись, что никто не может ничего сказать, произнес:

- Полной уверенности не может нигде, ни в чем, ни у кого, это ясно даже на умозрительном уровне. Формально данные, которые можно получить об этом геоиде, говорят о наличии аппаратов соответствующего назначения. Однако информацию могли легко вбросить. Сами официальные лица. Чтобы другие лица, вроде вас, не могли узнать, что здесь есть на самом деле.

- В любом случае, спецотрядов здесь нет! – сказала Йорденгиз.

- Да... В принципе, Центр связи можно перевести под себя. Тогда он не будет слать своих сигналов, и не будет их принимать, и сделает лишь то, что прикажут. Надо только внедриться в схему.

Грациг обнаружил пищевые запасы 50-летней давности. В материале нет ни малейших признаков повреждения. Тембестор велел:

- Срочно накачались – и пошли. Посмотрим. Может, постреляем. Боезапас берите весь. Что – это все? Ничего, если получим связь, нам пришлют что угодно. Что будет доступно.

Тембестор и его сообщники на ходу вводили в себе пищевые препараты и тут же, не отвлекаясь, проверяли холодное и стрелковое вооружение, затачивали клинки. Йорденгиз сказала:

- Сперва доставьте мне тех, кто в анабиозе.

- Госпожа, а из них получатся уникальные РИНДы? Или будет нечто стандартное?

- Я сама еще не видела материал. Что касается КОБов, думаю, их удастся произвести в большом количестве.

- Это будет вместо армии – сказал Гаётнр сам себе, но Тембестор услышал и поправил:

- Дурак! КОБы и есть армия. Еще нужны ракеты.

- А где их достать?

- Если чаще шевелиться, можно достать все.

Гаётнр остался на базе и перетаскивал по этажам огромные коробки. Несмотря на свой рост, он довольно сильный. Мирволлу Йорденгиз велела провести скрининговый анализ здешней флоры и фауны, а также собрать редкие молекулярные конструкции. Грациг проник в научные лаборатории, а Тембестор провел две интенсивные тренировки с приятелями. «Профессионалы» стреляли по камням, по обломкам вещей и по дальним скалам.

4

ИВР – Истинный Высокий Разум – термин для обозначения индивидуумов, способных к многофункциональной интеллектуальной деятельности без использования технических или других дополнительных средств. Понятие «ИВР» тождественно понятию «живые разумные существа».

РИНД – Разум ИНДуцированный – объект, представляющий собой кибернетическую или другую искусственную конструкцию, способную переносить индивидуальность живого объекта. Как правило, с РИНДом совмещают сознание ИВР-объекта, чья физическая основа сильно повреждена. Возможно совмещение нескольких сознаний в одном РИНДе. Большинство обитаемых миров не обладают адекватными технологиями для создания РИНД-объектов. В пределах Виатерры производство РИНДов идет в исключительных случаях и строго регламентировано.

КОБ – Кибернетический Объект – то же самое, что киборг. В качестве исходного сырья для создания КОБов может быть использован самый разный материал. КОБ может имитировать телосложение и основные функции разумного существа, подлежит ремонту, но не обла-

дает высокой способностью к самовосстановлению. Возможно как прямое, так и дистанционное управление КОБами. Удобен для проведения боевых операций.

Бион – модификация исходного тела ИВР, обладающая расширенными свойствами. Как и ИВР, имеет биологическую основу. Способность к формированию биона развивается в процессе онтогенеза и зависит от личных свойств ИВР. На Виатерре бионом обладают только очень развитые в физическом и интеллектуальном отношении лица.

Вопросы размножения. На Виатерре процессе воспроизводства населения является строго регламентированным. Начиная с определенного возраста, жители Виатерры 1 раз в 2-3 года передают малые дозы своей ментально-физической энергии в специальные Банки и Институты Воспроизводства, где происходит накопление зарядов, а затем формирование на их основе ментальных эмбрионов. Ментальный эмбрион совмещают с биологическими тканями, в результате чего формируется полноценный эмбрион, способный к онтогенезу. Этот процесс является наиболее распространенным и позволяет получать коллективных детей. Кроме того, семейная пара с разрешения официальных структур имеет право совмещать крупные ментально-физические дозы с формированием собственных детей. Это сопряжено с определенными трудностями для родителей, поэтому рождение собственных детей является признаком очень высокой структуры ИВР.

КОБ не способен к индивидуальному размножению, однако использование готовой схемы позволяет производить КОБов в промышленных масштабах.

5

- Зарядов мало, так что берегите. Мирволл, идешь с ними. Смотри, чтоб Эктас не устроил спонтанных реакций. Погоди.

К Центру связи выдвинулась группа во главе Бигом, который со всех сторон покрыт броней и щитами. Он мог превратиться в шар и катиться в нужном направлении. Тембестор дал им летающую платформу, которую обнаружили в нижних этажах здания. Платформы такого типа одна из известных цивилизаций активно продает; судя по всему, это именно их модель, а не с Виатерры. Йорденгиз велела Грацигу немедленно извлечь из памяти документацию, где описано производство моделей такого типа.

- Еще есть такие, что идут через море. Здесь поблизости рудники. Нам нужны роботы для доставки и сырья и его переработки. Удивительно. Они создали полный цикл по производству проката на такой маленькой площади. Любопытно знать, кто у них такой деловой был.

Йорденгиз определила, что представители ИВР посещали здание по меньшей мере двадцать лет назад. После этого оно находилось в режиме полуактивного ожидания. Йорденгиз потребовала, чтоб ей никто не мешал. Грациг следовал за нею; она сказала: Ищи ближе». Шуршащий Грациг отправился в лаборатории, расположенные в других частях зданиях.

Тем временем платформа двигалась в стандартном режиме, скорость была невысокой. «Профессионалы» смотрели во все стороны и совсем не замечали Эктаса. Рядом с ними он казался почти невесомым. Тембестор выслал приказ:

«Стоять. Он придет – вы двигаетесь. Понятно?»

- Чуваки, стоим.

Тембестор еще раз проговорил Мирволлу:

- Эктасу нельзя слишком уж доверять. Но пусть не стреляют в него, даже если что случится.

Мирволл включил свой бион – довольно резвый, похожий на зверя, но с очень резкими очертаниями. Бион Мирволла пробежал по степи 30 верст и обнаружил платформу и рядом

с ней большой шар, окруженный щитами. Биг покати́лся вперед. Центр управления связью не создавал никаких информационных потоков и казался спящим. Эктас ввел команду, чтоб Центр подчинился.

В ответ почти из песка появился строй роботов.

- Война! Ха-ха-ха!

Биг ринулся вперед, но очень скоро его шар отскочил. Роботы ответили плотным огнем. Бандиты спрыгнули с платформы и стали стрелять часто. Роботы тоже стреляли часто. «Профессионалам» была известна стандартная тактика автоматических систем, но все же они не могли близко подобраться к роботам. Надо обойти и бить по одному, сказал Мирволл. Бандиты не ответили. Строй роботов сжался, и огонь от этого стал уже, но плотнее. Приятели Тембестора резво перекатывались по земле. Биг исчез, а потом вдруг выпрыгнул из песка. Он достал одного робота, но сам же оказался под плотным огнем. Броня держится. Мирволл отполз в сторону и тоже пропал. Его бион, сливаясь с землей, ушел очень далеко и роботы его не заметили. Внезапно он атаковал с фланга. Тем временем Биг с приятелями переместился на другой фланг и тоже атаковал. Мирволл действовал эффективно: его бион становился невидимым для роботов, Мирволл подползал к флангу, резко бил, а затем также резко исчезал. Роботы отвечали; и тут в них попадали пули. Мирволл снова появлялся. У Бига лезвия ползут прямо из рук. «Профессионалы» наконец-то подошли к роботам вплотную.

- У него лазер! – заорал один из «приятелей». Он всегда хотел иметь такой личный лазер; и другие бандиты хотели. Оружие рвали из автоматических рук, а если робот не отдавал сразу, руку отрубали. Поверженных роботов продолжали нещадно рубить. Защитники станции уже не могли отстреливаться. Кое-где от Бига отлетают защитные слои. Он бормочет:

- Новое сделают. Новое.

Когда последний робот упал, Биг ринулся к центру, словно желая пробить его собой. Нигде не видно дверей. Биг принялся стучать клинками. Остальные стреляли в разных направлениях. Агам – похожий на скелет хищного ящера – обнаружил место, где обшивка была потоньше и пробил ее насквозь. Посыпались осколки. Агам уже хотел залезть по стене к той пробоине, но Эктас тут сказал:

- Погодите, оно само.

Одна из панелей Центра сдвинулась, обнажая проход внутрь. Биг поспешно откатился – он думал, наружу хлынут новые роботы. Внутри видны отдельные огоньки. Биг направил в их сторону пулемет и дал длинную очередь.

- Кто первый?!

- Пусть господин Эктас войдет – сказал Мирволл, – ведь он один разбирается.

Агам скривил огромный зубастый рот.

Эктас лишь нерешительно качнул бородкой. Не входить – нельзя. Тогда сразу станет понятно: что-то в Центре не так, в то время как Эктас говорил совсем другое. Но там, скорей всего, действительно, что-то сложное, роботы не зря оборонялись с такой яростью. Эктас коснулся своего плаща, где расположен сжимающий карман. Плащ задвигался. Из-под складок выползла кибернетическая пчела, взлетела и сделала круг над Эктасом. Издавая тонкий звенящий звук, пчела потела в Центр. В глазах пчелы расположены камеры. Эктас принялся тереть свой планшет.

- О, да тут редчайшая аппаратура!

- Старая? Рухлядь? – спросил Биг.

- Старая значит ценная. Узнай, моя маленькая, где какие элементы расположены.

- Элементы... это железо? Для мечей! – Биг потер конец лица. Пчела передавала разные изображения, пока не села на стену. С помощью курсора Эктас приказал пчеле лететь внутрь Центра. Он много слышал о нем и уже предвкушал прибыль, которую можно получить от такой замечательной техники. Пчела залетела в информационный отсек.

Экран стал белым. Сигнал прошел.

Пальцы Эктаса изменили настройки световосприятия. Пчела передавала, что все вокруг покрыто мерцанием.

- Он самоконсервируется. Закрывается сам в себе. Надо успеть выдрать из него... – Наружу вылетел луч, прямо между Агамом и Бигом. Биг заорал и отскочил. Агам сжался. В луче не было атакующих субстанций или зарядов, это был просто поток света. Установки Центра заработали на полную мощь. Внезапно в небо понеслись такие же лучи.

- Он – самоликвидируется... – Эктас барабанил по планшету. Мирволл открыл бион.

- Полагаю, надо уходить? – Эктас молчал и только вызывал свою пчелу. Другие – уже сообразили. Агам, Биг и остальные со всех ног ринулись прочь от Центра. С разгона Биг чуть не врезался в платформу. Центр сжимался, складывался, а поток лучей становился все шире.

Эктас наконец заметил, что рядом нет никого. Выскочила искорка – пчела! Ее крылья обломаны по краям. Следом вылетел клубок из сегментов.

- Это мелкий! Взял чего?! – клубок превратился в гусеницу на двух коротких ногах. Объект целиком состоит из сегментов. Они сжимаются и растягиваются. Объект чуть поменьше Гаётнера. Руки его гораздо длиннее ног.

- Мелт, я думал, ты сгореть хочешь.

- Я! Взял. 100 дисков – их хорошо грызть.

- Дай сюда! – Агам вырвал пачку дисковидных конструкций, и не увидел в них ничего интересного.

- Если хочешь, грызи.

С чудовищной скоростью Мелт облазил отсеки Памяти Центра, влез в архивы, расположенные далеко от входа. Он ориентировался на элементный состав – в дисках присутствуют металлы, укрепляющие панцирь Мелта. Несколько зубных рядов позволяют ему грызть и обкусывать разные металлические конструкции. Зубы просто устроены и постоянно отрастают.

Тембестор засек коллапс Центра, но он думал, что Эктас запустил этот процесс осознанно, предварительно вынув всю нужную аппаратуру. Поэтому он был удивлен при виде обугленной пчелы. Эктас делает кибернетических насекомых для разных целей. Грациг тоже может их наделать, но пока у него лишь щупальца.

- Значит, Центр сам взорвался?

- Трудно сказать окончательно. Мой КОБ активировал некоторые связи, но, полагаю, их было недостаточно для запуска такой тотальной реакции.

- Сколько вы отстреливались?

- Почти полчаса.

- За этот срок даже самый тупой компьютер сообразил бы что к чему! Олухи.

Тембестор еще раз обошел производственные мощности доставшегося ему здания. Грациг докладывал:

- Мощность полимерного отдела – такая-то, отдел металлообработки – почти стоит, литье не запускали. Отдел цифровых технологий работает в интенсивном режиме. Он производит микросхемы для роботов.

- Мне нужны КОБы! Переводи все отделы под мое производство.

- Для КОБов нужен точный скрининг исходных тел, а также завершенные схемы.

- Ну и что?

- Ведь еще нет схем. Я не знаю даже, кого из ваших... лиц отбирать.

- А чего ты меня перебиваешь? – закричал Тембестор. Грациг смешался. – Я сам отберу!

- Грациг, дорогой, займись новым материалом – сказала Йорденгиз. – Оцени сперва их жизнеспособность.

- Слушаюсь, Госпожа! – Грациг умчался.

- Мирволл. Это Вам тоже может быть интересно.

- Но я никогда не работал с ИВР, госпожа Йорденгиз. Я работал только с животными и изолированными структурами.

- Один из объектов – девица. Ей не больше 25 лет.

- С девицами я не общаюсь. И не знаю, что в них такого.

- А Вы тоже любите поспорить... Соберите материал – Йорденгиз назвала тип биологических тканей. На трофейном лазере Биг уже выцарапал свой личный знак, а также знак Тембестора. Гаётнр работал без передышки, таскал вещи на производственные этажи. Поднять все разом он не мог, а здешние роботы не понимали его приказов, поэтому он действовал один, толкал все по очереди. Кругом раскиданы большие и малые предметы. Биг споткнулся, а потом, не стесняясь, щелкнул Гаётнера по голове. Тот отлетел в угол и решил не подниматься сразу. Он ждал, когда Биг уйдет. Огромный приятель Тембестор гулко двигался по этажам. Гаётнр поправил выскочившие жвалы на рту и опять стал толкать.

- Так что же жрать? – спрашивал Биг громко.

Грациг только запускал отдел синтеза пищи. Чтобы дело двигалось побыстрее, Тембестор велел Мирволлу помогать Грацигу неотрывно. Гаётнр по-прежнему таскал, тянул и поднимал вещи. Остальные, за исключением Эктаса, отправились тренироваться. «Профессионалы» клинками рубили камни и обломки скал. Биг притащил откуда-то огромный валун и стал бить его сразу с двух сторон. В сущности, все отработывали стандартные схемы. Только Йорденгиз могла подпрыгнуть, почти взлететь в небо, а потом сверху ударить в камень так, чтобы он вмиг рассыпался. Йорденгиз была не клинками, а очень прочными иглами, которые были в ее «пауке». «Еще могу», бормотала она, «как и двести лет назад». Ее «паук» состоял преимущественно из синтетических деталей и не был бионом в прямом смысле слова; однако он органично связан с телом Йорденгиз.

«Тембестор не поверил Эктасу до конца. Он думает, кустик что-то скрывает. Центр действительно взорвался. Виатерра вполне могла бы это определить, не получив от Центра стандартных сигналов. Должен пройти месяц или два по их времяисчислению. Я не слышала явных сигналов, но это не значит, что их не было».

Не глядя ни на кого, Йорденгиз пошла в сторону пустыни, а «профессионалы» старались не смотреть ей в спину. Вдруг она развернется и скажет?

Йорденгиз реагирует моментально.

Все же Эктас что-то сделал – сигнал Центра о самоликвидации не ушел за пределы планеты и лишь растекся по ее поверхности. Автоматические системы насторожились; они не могли по-настоящему расшифровать деталей и установить причины коллапс. По заданию Рэя профессор искал сведения во всех волновых регистрах, проверял данные со всех антенн, и поймал те потоки. Но они очень быстро растаяли, не дав себя расшифровать. Мозг ИВР не способен их усвоить напрямую. Их может зафиксировать и сохранить в памяти работающий ИИ (искусственный интеллект). Один из них активирован. Его называют ОЗИ. Рэй дал ему приказ проверить состояние всех технологических линий и ОЗИ, мигая, стал работать. Особо уникальных функций у него нет, увлечений также нет; ОЗИ просто выполняет команды. Все, не входящее в его сферу, ОЗИ игнорирует.

Члены команды не могли заметить взрыв, аппаратура его потеряла, не дав профессору расшифровок. Единственный, кто поймал те волны – это Сандра.

6

Сандра также является ИИ, но в отличие от ОЗИ она всегда выводит на экран свое лицо, которое она придумала уже много лет назад.

Сандра установила, что не землетрясение и не другие природные силы стали причиной внезапного разрушения Центра. Она немедленно сообщила Рэю Всеволоду.

- Сандра, не волнуйтесь. Мы постараемся собрать местный передатчик.

- Но едва ли здесь подходящие линии... – Рэй посмотрел на лицо в экране. Оно может стать совершенно настоящим, если создать для Сандры тело. Большинство ИИ не имитируют тела ИВР – не видят в этом никакого смысла. Искусственный интеллект решает многочисленные задачи и потенциально способен к широкому саморазвитию, которое включает умение мыслить нестандартно, творчески, вырабатывать эмоции и другие чувства, присущие ИВР. Как ни удивительно, но для эмоций требуются огромные массы памяти и логических схем. Большинство ИИ не вырабатывают эмоций, чтобы не терять объемов памяти. В настоящее время на Виатерре существует закон, по которому память ИИ не превышает определенного значения. При этом ИИ работают с огромным потоком данных, просто сведения хранятся большей частью не в их памяти, а в других источниках.

- У Вас же есть задание.

- Да. – лицо Сандры погрузнело. За короткий срок она просмотрела все источники информации, доступные на Базе, и абсолютно точно оценила производственные возможности Базы. Роман Веров активировал цеха Биосинтеза и Биотехнологий, он также вывел из консервации Отдел, предназначенный для клинических целей. Отдел может лечить, однако не хватает очень многих материалов. Их удастся синтезировать; для этого требуется наладить биотехнологические линии, и, возможно, заново написать программы. Гленн пытался разобраться с местным отделом Управления и отмахивался.

- Ром, не прыгай. Может, улетим отсюда через пару дней.

- Всего лишь.

- Ну, через пару недель. Ты хочешь воевать с этим бандитским отродьем? Мы разработчики, а не копыеносцы... У командира есть военное образование, он знает, кого вызывать. Мне кажется, антенны должны быть в горах на полюсе. Они просто не работают, но сама логика подсказывает, что не просто так тут поставили Базу. Здесь весьма прохладно.

- Ты хочешь туда сходить?

- Нет. Я думал попросить Вика. Он утверждает, что его бион пройдет тысячу километров на одной дозе, на одном энергетическом кубике. Это очень экономно.

Роман не видел, чтоб Гленн говорил с командиром, или чтобы Виктор просил дать ему задание. Роману хотелось поскорей наладить работу биосинтеза. Он много разговаривал с Сандрой, советовался; тем временем Гленн увидел Виктора и сказал прямо:

- Друг, есть задание. Прозондируй округу! Пробегись, посмотри. Но не вступай в бой. Командир просил. Он сейчас ищет связь.

- Понял! Мистер Хитроу, разрешите мне потренироваться? Здесь так здорово прыгать!

Бион Виктора забирался на ближние горы, словно по ровной дороге; он очень быстр и ловок. Потом он стал прыгать по кронам больших сосен и выбирал такие, чтоб отстояли друг от друга не меньше чем на 5 метров. Иногда он попадал не центр кроны, а на самый край.

- Сорвется?! – говорила Ида.

- Умнее станет. Дорогая, мы должны найти материал для брони. Не отвлекайтесь.

Искоса Ида поглядывала на ловкие прыжки Виктора. Дарк вынул линзу, направил ее в сторону от себя и таким образом смотрел в двух направлениях. Его узкое немолодое лицо морщилось.

- Нам нужны доспехи – в такой агрессивной среде.

ОЗИ перечислял:

«Имеются запасы волокон №... - №..., есть технологии для создания прочных тканей, покрытий, скэффолдов. Металлургические системы создают широкий спектр сплавов, а также полимерные изделия на основе кремния».

Дарк требовал от профессора точных сведений о местах, где есть готовая продукция. Профессор открывал рот и думал; через некоторое время он сообщил, что сырьевой состав

планеты богат, правда, распределены материалы очень неравномерно, а точных карт почему-то нет.

- Дьявол. Спрошу лучше Всеволода.

Рэй также не мог сказать, где именно могут быть склады с готовой продукцией. Он долго пытался настроить связь, отправлял сигналы, но они тонули в галактических дебрях. По-настоящему мощный сигнал создает аппаратура, которая была в Центре. Рэй надеялся, что еще должны быть аналогичные передатчики. Он велел Гленну проверить все программы для производства ходячих роботов.

Гленн скорчил гримасу. Между тем на Базе заканчивается газировка и нет пищевых продуктов, за исключением энергокубиков. Виктор уже набрал полмешка сосновых шишек. Он не знал, что с ними делать, ему просто было интересно собирать, осматривая окрестные леса. Среди шишек есть очень красивые штучки, к тому же необычные формы. Виктор стал показывать их Гленну, но тот отмахнулся.

- Что из них можно извлечь? Масла? Или флавоноиды... я не знаю. Отдай профессору. – Гленна вдруг охватила вязкая, тягостная сила. Незнание – ее источник. Незнание, что произойдет в ближайшее время, и что произойдет потом; корабль уже пропал. В таком состоянии помогают бодрящие вещества. Гленн принялся рассказывать Виктору про то, как опытные специалисты в походных условиях готовят дозы бодрящего и как это помогает. Воин становится огнем и ветром одновременно.

- Но ты не думай! Это пагубно влияет на мозг и на другие биоструктуры. Большое Ядро может развалиться.

- Это же все равно, что сердце отключить у птицы! – воскликнул Виктор.

- Точно, все позвоночные имеют сердца. Звери, птицы, рептилии, еще эти, волосатые... как мыши, но они не мыши. Незнание, откуда они берутся, выбегают из мрака. Словно киборги-фантомы. Ты читал сказки? И что самое удивительное, фантомы нападают только на ИВР. Сандре хорошо. Сидит в компьютере.

- А на ИИ фантом не действует.

- Он бессилен перед ИИ!

Виктор очень удивился и даже немного восхитился.

Сандра обращалась к командиру с вопросом о работе. Ее лицо появлялось в разных экранах, но, чтобы не быть назойливой, она каждый раз спрашивала, можно ли обратиться. Рэй направил ее к профессору. Профессор сидит на верхнем этаже, в библиотеке и думает. Он никак не среагировал на Сандру.

Виктор настойчиво просил здание для себя, а Рэй не хотел поручать ему опасных предприятий. Аппаратура не фиксирует чужеродных волн в пределах всего материка. География его весьма подробно описана с указанием наиболее перспективных участков в плане геологической добычи. Сведения о биоценозах довольно обширные, но возможно наличие уникальных биологических сообществ, которых еще не изучали. После запуска технологических линий выяснилось, что те настроены лишь на самую стандартную продукцию. Дарк обвинил во всем цифровые мозги. «Но я же умею фантазировать!», подумала Сандра. Ей велели вести непрерывный контроль за сборкой роботов на всех этапах производства, начиная с нулевого передела сырья. Чтобы оптимизировать процесс, Сандра запустила несколько новых программ, которых не было на Базе. Однако вскоре Дарк, а затем профессор захотели лично проверить программы. Сандру перевели на чисто техническую работу.

- Как раз ей подходит! А то лезет со своим *нарисованным* лицом! – Ида щупает со всех сторон ручной бластер и разобранный автомат.

База не рассчитана на производство стрелковых вооружений. Дарк утверждал, что оружие надо поскорей захватить из готовых источников, поскольку делать его самим – дорого и долго. Оружие Виатерры весьма сложно устроено. Рэй по-прежнему писал программы для

дальней связи, и Гленн их писал, независимо от Рэя. Чем больше вариантов, тем быстрее отыщется нужный, такова общая идея. Роман непрерывно был занят в отделе синтеза. Часть приборов из числа принципиально необходимых сначала включилась и честно заработала, а затем стала давать сбои. Требуется перезапуск многих программ, и даже некоторые узлы стоит поменять. Роман занимался этим вместе с профессором и Сандрой. Профессор почти моментально находил описание приборов, а также ссылки на них в библиотеке. ОЗИ работал в качестве тотального диспетчера, который контролирует абсолютно все движения роботов. О начале и окончании всех работ он сообщает по громкой связи.

- Зачем так орать! Рецепторы лопнут! Какое мне дело до болтов и гаек! – возмутился Гленн.

- Он старается – говорил Рэй. Хочет все держать под контролем. Это верно. Я допустил ошибку, когда не активировал ОЗИ на корабле.

- Думаешь, он смог бы удержать систему? Его не захватил бы вирус?

- Не знаю, но все-таки ИИ – это дублирующая система, она всегда нужна. У нас не было возможности распознать их кибератаку. Хорошо, что Большой корабль им не достался. Ничего они не получили. А Уолтер... погиб, наверное.

Гленн потряс головой и снова стал писать длинные формулы.

Виктор хотел было поговорить с Идой, но постеснялся: он решил, что Ида уже совсем взрослая. На ее лице есть морщины, только не снаружи, а как будто внутри и просвечивают через кожу. Рэй внезапно попросил Виктора пройти к западному берегу.

- Хорошо, хорошо!

- Но не ввязывайся в эксцессы!

- Хорошо!

На выходе Виктор столкнулся с Дарком и поздоровался. Дарк сообщил, что необходимо взять дополнительную аппаратуру для фиксации данных. Нести ее в составе биона несложно. «Что ему можно доверить?» – бормотал Дарк, а профессор рядом отвечал: «Не знаю, это же мальчик». Виктор ждал некоторое время, пока его не заметил Роман Веров.

- Бегите. Командир уже дал Вам приказ.

Резвый Бион умчался. Когда Дарк наконец-то приволок громоздкий ящик к выходу, Виктор уже промчался 30 километров. А затем еще 300. И еще, и еще.

Бион словно не имеет веса. Виктор мчался вперед, легко прыгал по скалам, перелетал через ущелья, нисколько не глядя, что внизу. Он вдруг вспомнил про нефть и стал приглядываться; но его сенсоры не могли ничего уловить. Позади остались горы, где местами велись разработки осадочных пород. Нефти нет. А что в лесу? – Вик немного смутился, когда вошел в чащу. Он привык на бегу ловить потоки света, но здесь под зелеными лапами видны лишь крохотные участки земли. Много интересных ароматов. Леса состоят из зеленых, коричневых и серо-синих оттенков, у одних деревьев листья –

словно спящие лягушки, у других напоминают чешую змей. Притормаживая на поворотах (которые он сам придумывал), Виктор видел различных животных.

Некоторые большие особи перемещались вслед за ним и почти повторяли его движения. В долине группа хищников помчалась за Виктором. Он легко оторвался от погони, а потом запрыгнул в такое место, куда хищникам никак не залезть. Виктор весело дразнил усатых. Головы у них почти как у кошек, но Вик точно знал, что это не кошки. Хвостов он не разглядел. Усы блестят. Внезапно в глазах двух особей мелькнули огни, аналогичные цифровым. «Киборги! Но я не чувствую искусственных полей. Кто-то ими управляет? Но ведь нет никого». Виктор выскочил из укрытия и помчался дальше.

Его биону нужно совсем немного энергии для самоподдержания. У взрослых бионы порой теряют энергию и она рассеивается без пользы. Виктор не терял ни эрга. Через 2 дня он достиг западной конечности материка. Берег весь покрыт песком. Между отмелями тянут

длинные песчаные косы до самого горизонта. Вода облизывает пески, как мороженное, но песчаная громада стоит не тая. Песок уносится с водой и с ней же он приходит.

Виктор огляделся, поплавал немного в море, потом забрался на самую длинную косу. Она уходит за горизонт. Виктор шел и постепенно берег исчезал. Вместо этого из воды появлялись мелкие скалы. Запрыгнув на одну, Виктор заметил медленно плывущие точки – не на воде, а чуть выше. «Платформа! Жалко, что нечем стрелять». На платформе суетятся роботы – явно не те, что на Базе. Они пытаются что-то выловить. Черные тела опускаются в воду, вытягиваются... Виктор увидел перепутанную массу водорослей, которую робот хотел поднять, но запутался манипуляторами. Другие стали рубить таллом, однако водоросли оказались очень упругими и не поддавались роботам. Их тела очень небольшие.

Виктор, хихикая, решил схватить одного – как образец. Бион может незаметно подплыть в толще воды. Но он вспомнил задание: не ввязываться. Роботы на вид вполне стандартные, даже скучные. «Интересно, как там бандиты. Живые они или синтетические? Хорошо, что меня взяли, я могу очень помочь». На Виктора не обращают внимания. Бион медленно двинулся спиной назад, стал съезжать по косе, пока задние ноги не коснулись ряби. Он оттолкнулся и почти вертикально вошел в воду. Изгибаясь нижней частью тела, бион нырнул на 5 метров, вытянулся и поплыл подобно дельфину. Ноги тесно прижаты.

Виктор доплыл до середины косы, откуда роботов уже не видно. До материка оставалось километров 5 или 6. Виктор зашагал по косе. В воде бион неоднократно ощущал уколы – сначала он подумал, что это животные, но не увидел никого. Вода была практически пуста. Уколы исчезли. Уже перед всплытием он почувствовал их вновь и в этот раз потоки явно были нехаротические. Виктор выскочил из воды. Между тех эхо от уколов движется. Виктор решил, что здесь есть подводные антенны. Он присел – и тут на море появился блестящий шнур – или стержень, приблизительно в километре от Виктора.

Сверкая, объект вытянулся вверх – шагов на 50 – и ударил – почти по косе. Вода вспенилась. Вокруг появились кольца искр. Шнур не гладкий. У него... растет голова. Виктор точно видел – тянется узкая голова с глазом и клювом на конце. Глаз – открылся; объект поплыл к Виктору. Недолго думая, Виктор погнался бион по косе к берегу. «Хорошо, что он с той стороны. Плохо, что я не могу летать, плохо!». Виктор уже немного подустал и не мог развить предельную скорость. Чтобы не отвлекаться, он смотрел лишь на берег. Коса словно росла, давая «змею» преимущество. Объект быстро двигался за Виктором и вдруг исчез. Но через мгновение – узкая морда появилась вновь и ударила почти перед Виктором. Потом она ударила по косе ближе к берегу.

- Я его перескочу. Если только он меня не притянет. – Змей не атаковал напрямую, а как будто хотел лишь разрушить косу; впрочем, Виктора это не успокоит. Вновь удар. Провал! Огромная спина. Пошла кольцами. Исчезла. Вновь удар. Не исчезла. Лежит! Виктор с разгона проскочил над змеем. Он успел разглядеть, как из чешуйчатой спины вылезают какие-то выросты. Дальше уже не оборачивался. Виктор ушел вперед и бежал. Бежал, бежал, и не заметил, как пролетев сквозь лес, забрался на огромное дерево с бардовой кроной. Виктор огляделся: змея нет. Поля его пропали. Что это были за поля? Пахнет разными плодами, наверное, их материал полезен. Вик осторожно выглянул из кроны, перелез на соседнее, похожее дерево. Убедившись, что змея точно нет, Виктор принялся собирать плоды.

- Морской змей? Надо полагать, механический, поскольку в фауне таких объектов не описано.

- А эволюция? Чоди? – профессор надул щеки и стал бормотать (вспоминал). Дарк посмотрел на Рэя.

- А действия извне? Эту тварь могли забросить.

Профессор Чоди заговорил:

- Собственно говоря, коллеги, такие темпы эволюции невозможны. Конечно, есть множество данных о том, когда в биоценоз вносятся генетические конструкции, ускоряющие онтогенез. Но тут не было рептилий... аналогичных по форме и жизнедеятельности.

- А как бороться? Парню повезло, что его не раздавили. Поля очень неслабые (сенсоры, расположенные в бионе Виктора, запечатлели образцы полей). Всеволод, учтите – являясь уполномоченным, вы несете прямую ответственность за весь произвол! Альтеранты увели корабль! Притащили тварей! Откуда они взялись?

- Не я же их охранял, мистер Дарк! Потом, некоторые появляются заново – не дослушав Рэя, Дарк пошел по мозаичному полу. Уже при выходе из зала он произнес:

- Идиотизм!

- Виктор, как вы себя чувствуете? На всякий случай, сходите в отдел Регенерации. Мистер Веров все наладил. Мистер Хитроу, проводите.

- Ладно – Glenn обернулся, а потом спросил доверительным тоном:

- Ты точно видел на нем шипы?

- Не шипы даже, а какие-то устройства!

- А из чего они состояли?

- Я же не трогал их.

- Да, но какого они цвета? Как плыл этот объект? Какие роботы там?

Виктор рассказывал без остановки.

Альтерантами на Виатерре называют преступников, а также лиц, чье происхождение связано с Виатеррой, но они сами ведут себя асоциально. Это те же преступники, предатели, а также опасные сумасшедшие. Слово «альтеранты» используется чтобы не оскорблять слух порядочных граждан. В массовой печати, в официальной литературе слово «бандиты» не используется.

7

Для производства многих деталей требуется прокат с редкоземельными металлами. На Базе запас готовых листов уже иссякает, необходимо усилить добычу. Рэй узнал, что склад готовой продукции расположен на материке южнее. Прокат модифицируют с помощью различных средств – например, компонент «Желли'гор 5» проникает внутрь листа и придает ему новые, потрясающие свойства. Но даже исходные листы готовить довольно долго. Необходимо пробраться к складам раньше, чем альтеранты сообразят. Рэй слетал к тому матерiku и не ощутил никаких чужих волн. Мониторинг ОЗИ также не выявил опасности. Рэй обратился к Сандре, которая ежесекундно следила за производством.

- Мы направляем исследовательскую группу. Мистер Веров руководит, и он попросил вас тоже подключиться. У вас большой опыт работы с бионическими объектами, а без них, скорее всего, не удастся обследовать местность.

- Да, конечно! Я хочу сказать, я готова!

- Вы скопировали свой Диск?

- Отчасти. Мои интеллектуальные программы целиком продублированы.

- Тогда все в порядке.

В качестве носителя ИИ могут выступать разные устройства, но все они очень сложные. Дублирование ИИ позволяет сохранять все его логические схемы и память в пределах доступного прибора. Если исходный носитель будет разрушен, дубликат полностью восстановить профиль ИИ. Сандра поспешила по электронным сетям к залу, где ждут бионические животные. Она активировала 7 из них. Внезапно позвонил Рэй и попросил ее саму не покидать базу. Сандра установила прямую связь между своим исходным диском и одним из животных. В принципе, она могла вполне поместить свой диск внутрь этого красивого оленя и пере-

мещаться непосредственно в нем. Тогда контроль и управление за животными будет гораздо надежнее. Но целый диск ИИ редко помещают в настоящие тела: бывали случаи, когда ИИ вдруг объявлял себя независимым и подчиненный ему киберобъект творил что вздумается. Заблокировать такой ИИ уже нельзя, поскольку Диск находится внутри автономного объекта. Его можно только уничтожить.

Рэй не то, чтобы не доверял Сандре, просто хотел избежать возможных сбоев. ОЗИ мигал и бормотал о дверях. В базе имеются летающие мотоциклы – скутеры, способные тянуть платформы-прицепы. Одним управлял Роман, другим – Сандра.

- Смотри, не потеряй бластеры! – крикнул Гленн, следя за вылетом. – И лазеры! А то все достанется альтерантам!

- Боюсь, у них есть свои – скутеры поднялись на высоту одного километра и пошли над океаном, постепенно набирая скорость. Бодрящий ветер гулял в облаках. Виктор поочередно трогал лазеры: ему уже доводилось стрелять из таких систем – в виртуальных учебных симуляторах. Туда пускают только с 18, но Вику разрешили. Бластеры он тоже видел. Рэй показал ему как стрелять и Виктор сразу же сообразил, и стрелял по самодельным мишеням. «А враги, надо полагать, из более прочного материала сотканы. Или не из очень? Для чего мистер Дарк говорил про Департамент... Даже забыл его название. Дарк сказал, что напишет отчет о том, что мы делаем. Но мы вроде ничего не делали». Виктор в шутку целился по облакам.

Сандра обожала дальние походы по настоящим мирам. Хотя она сама на Базе, но видит все, что делается на скутере и вокруг. Волны стягиваются в непрерывную зубчатую нить, и поочередно сжимают и разжимают ее. Под водой структуры не очень различимы... с другой стороны, видно, как темная масса водорослей занимает определенные зоны моря. Цвета преимущественно бордово-бурые, но есть и пурпурные.

- Виктор, скажите, что тянули те роботы? Это была гианея? Или цродия?

Виктор очень удивился: он впервые слышал такие названия. Сандра подумала, Виктор уже читал о здешних водорослях, ведь он смотрел брошюры в библиотеке. Но он просто их пролистал. Поэтому Сандра не стала спрашивать его еще про ауэкцию и вионелеллу.

Ей было интересно поговорить с Романом, но отвлекать его она не хотела. Роман следил за курсом. Сандра проверила, не идет ли вдоль ее волн никаких мелких потоков, не ловит ли кто-нибудь ее мысли. Сандра умела думать на таком секретном языке, что его не распознает ни одна система.

«Дарк... говорил, что в любой момент должна быть возможность меня заблокировать. Терпеть не могу таких. Не хочу о нем думать!» – Она стала смотреть на первый скутер. – «Он взял меня... пригласил, привлек, позвал! Наверное, они были недовольны, я не подслушивала. Но только он меня понимает»

Сенсоры ощутили значительный рост температуры. Роман дал команду снижаться и очень скоро скутеры увидели берега, полные густой растительности. Роман решил двигаться не над деревьями, и какое-то время искал удобные просеки. Склады расположены на открытой местности неподалеку от плато. Его склоны, судя по описаниям, довольно ровные, без крупных щелей, поэтому враги не спрячут там больших сил. Виктор спросил, как войти в нужное здание.

- Скорей всего, придется взломать электронный замок, ведь мы не нашли кодов или ключей для этого сектора.

- Мой бион умеет лазить даже в узкие отверстия! Он так складывается... Это нужно?

- Не исключено. – Роман остановился за тесным строем деревьев. За живой изгородью лежит открытое пространство. По команде Сандры один из бионических оленей выглянул из листвы.

- Вижу заданную цель. Ворота закрыты. Проем в стене! Сообщить мистеру Всеволоду? Или – наш сигнал могут зафиксировать.

- Вы чувствует чужие поля?

- Рома, Вы знаете... крайне слабо. Они экранируются источником гравитационных волн. Мистер Всеволод прислал сообщение. – Сандра прочитала. – «Избегать больших столкновений». Как жаль, сенсоры друзей не позволяют мне провести тонкий анализ. Непонятно, сколько врагов. Слышны сигналы роботов.

- Виктор, давайте тоже посмотрим. Сандра, следите за тылом.

Роман с Виктором выглянули...

Из разбитой стены выкатываются роботы, прижимая к бокам коробки. Материал постоянно выпадает, манипуляторы действуют неловко. Ага! – слева от зданий стоит боевая платформа. Справа – есть очертания еще двух или трех платформ, там сидят киборги. Роман решил растянуть врагов.

- Виктор, мы с Вами. Сандра, Вы – вот так.

- Понятно. – отряд тихо разделился.

Из леса выскочили высокие олени и стали гарцевать. Рядом была лань. Она вытянула тонкую шею, посмотрела направо – и вокруг нее создалась пелена, облако из пыли. Олени стали плохо различимы. Облако сместилось вперед и направо. Внезапно лань оказалась прямо напротив платформы. До нее шагов 200. Лань подбежала еще ближе и резко дернула головой. Платформа закачалась. Стали разворачиваться автоматические лазеры, но лань уже далеко, а от оленей также идут похожие, почти невидимые удары. Платформа почти опрокинулась. Другая открыла огонь; в лазерах действует автономная программа, которую неизвестно кто писал; она ужасно медлит. Пока лазер целится, олень указывает совсем в другом месте. Подбежали киборги, и один почти сразу взорвался. Киборги получили приказ: уничтожить, захватить! Олени скрылись в зарослях. Повинуясь приказу, платформа поехала в лес, где все силуэты кажутся зелеными, а не бежевыми, как олени. Лазеры не могли найти цель; киборги решили стрелять во все стороны подряд. Под огнем падают и горят ветки. Пришел новый приказ: тратить заряды лишь на явные цели! Киборги чуть сбавили огонь. Одна платформа подошла к низине, заросшей огромными папоротниками. Киборгу на платформе показалось, что листва шевелится. Он принялся жечь лес. Платформа качнулась и сбросила киборга, и тут же сама рухнула. Киборг, что был дальше всех, развернулся – и почувствовал, что его голова крошится. Сандра разбила ему голову. Киборг уже не мог выполнять приказов. Бионические ноги топчут остальных киборгов. Сандра заметила, что лазеры еще вращаются. Лань подскочила и ногой направила лазер по другим, а затем – в энергетическую установку платформы. Потек газ. Польшнуло неярко. Не все киборги были здесь, некоторые по приказу оставались сзади и теперь стреляют. Сандра увела оленей от прямой атаки. Двигаясь по зарослям, олени определяли месторасположение киборгов, тянули их за собой, таким образом, киборги потеряли всякий строй. С единичными объектами бороться несложно. Сандра давала команды, и ни на мгновение не теряла поля Виктора и Романа.

Они атаковали платформу, с которой ушли почти все киборги. Стрелять первым! – Роман открыл огонь и у киборга вспыхнула голова, еще одного пробилось насквозь. Виктор тоже попал в одного и был вне себя от восторга. Роман его резко дернул; вдвоем они упали, перекатились по степи и выстрелили снова, на бегу. Платформа резко сдала назад и перевернулась. Роман хотел взорвать ее аккумулятор. Из-за платформы выскочили новые киборги. Прятались под землей? Киборг выбросил руку, что стрелять. Неожиданным движением Роман ударил по ней клинком. Виктор изумился; тут его ударили наискось. Одежда Виктора не рвется от таких ударов; только уже нельзя мешкать. Виктор стал бить киборгов кулаками. У них не было своего оружия, поскольку лазеры закреплены на платформе. Киборги хотели вести рукопашный бой, но только двое накиннулись на Виктора. Остальных повалил Роман, а потом и двух оставшихся.

«Рома, к вам летят!!»

Роман выпустил сигнал, призывая скутеры. Роботы стояли в недоумении. Судя по всему, они только начали вытаскивать груз, поскольку на платформе не было ничего, все коробки у роботов. Роман схватил одну. Ого! Не сдвинуть. Подбежал Виктор. Вместе они смогли слегка подвинуть груз. Виктор для чего-то бил его коленками. Скутеры уже рядом. Из леса выбежали олени и лань, которой управляет Сандра. Виктор увидел черный дым за лесом.

- Мы все-таки взорвали ту установку. И их передатчик.

- Вы умница!

Несколько ящиков удалось погрузить на оба прицепа. На горизонте появились точки. Роман решил не тащить оставшиеся ящики. Вик уже побежал к ним, один.

Роботы стоят как огромные жуки на гусеницах.

- Виктор, уходим! Бросьте их!

- А эти?

- Небо наше... – Роман выстрелил несколько раз по роботам. – Они уже не заработают!

Он сказал так, чтобы Виктор вернулся. Скутеры заскользили вдоль земли. Виктор включил бион и запрыгнул на ходу. Скутер резко набрал скорость и пошел в сторону скал, которых Виктор не видел по пути сюда. Сандра включила прибор, создающий помехи – это не спрячет их волны целиком, но, по крайней мере, сделает менее заметными. Она пристально следила за чужими полями, ожидая внезапного их усиления. Еще до берега Роман решил выключить все устройства связи и сказал об это Сандре. Лань замолчала. В скутерных двигателях действует простая фотонная энергия, чей спектр одинаков во всех местах, и она не такая плотная, что можно было по смещению потоков определить объект. Хотя ящиков всего несколько, они тянут скутеры к самой воде; словно чувствуя это, море швыряло в скутеры большие гроздья изумрудов. Разбиваясь, они сразу же становились бесцветными.

Роман не включал связь очень долго и не мог говорить ни с Сандрой, ни с Рэем. Когда три четверти морского пути были пройдены, Роман вызвал Сандру.

- Рома! Мистер Всеволод хочет спросить.

- Ром! Вы как? Не видели альтерантов?

- Только их сателлитов. Уничтожили.

- Отлично. Там не было систем связи?

- К сожалению, не успели посмотреть.

- Понятно. На пирсе 5 кипит вода. Их змей хочет выползти. Садитесь на пирсе 8.

- Мы же можем лететь куда угодно! – сказал Виктор. – Мы не дотянем до аэродрома?

На западе появились блестящие иглы с искусственными полями. Но это не транспортные аппараты. Сандра определила, что они целиком состоят из металла и не имеют многих черт, присущих современным бионическим конструкциям. Сандра решила провести спектральный анализ объектов; она установила тип передающей аппаратуры, перехватила их эфир – но там был сплошной шум. Сандра вышла из эфира. Шум сохранился и продолжал колоть ее сознание. Этот шорох был идентичен треску ненастроенного радио. Сандра абсолютно все понимала и контролировала свои действия. Источником шороха являются морские змеи и еще кто-то. Роман направил скутер к атоллам, а затем – к маленьким островам застывшей лавы. Шум стал гораздо слабее.

«Почему не отзываетесь?», «Почему не отзываетесь?» – бормочет ОЗИ.

- Мы выверяли маршрут.

«Мистер Всеволод велел вашей группе пока не являться на базу»

- Ее атакуют?

«Конец связи».

- Ром, а вдруг там действительно что-то ужасное?

- Мисс Сандра не сообщила. Ее заблокировали? Я надеюсь, командир контролирует ситуацию.

Скутеры двигались на последних запасах энергии. Роман дотянул их до полуострова, который вытянулся на юго-восток. Скутер упал и замер, остыл моментально. До моря всего несколько десятков метров. Роман с Виктором решили хоть немного оттащить ящики от воды. Олени им помогали. В ящиках использовалось ультрасжатие материи и вес каждого составлял несколько центнеров. У Романа есть с собой энергетические пилюли, совмещенные с витаминами. После проглатывания энергия сразу разливается по телу, наполняет Большое Ядро (биоэнергетическое сердце). Это позволяет работать долго и не есть ничего. Роман объяснил Виктору, как это происходит. При рождении Ядро представляет биологический объект, но по мере взросления приобретает новые функции, превращаясь в своего рода мощную батарею, которая может быть дополнительно модифицирована. У взрослых жителей Виатерры Ядро подобно электростанции. Если ее разбить, взрыва не произойдет.

- А что будет?

- Тело потеряет связь с сознанием, и сформированная индивидуальность примет волновой вид. Сознание может вернуться, если тело быстро вылечат – я знаю такие случаи. Но чаще всего индивидуальность покидает тело. Этот процесс вполне наблюдаем в течение минут или даже часов... удастся видеть направленный поток, созданный сознанием. Конечная его цель неизвестна. Не исключено, что оно остается в нашей Вселенной.

В эфир вышла Сандра, стала говорить поспешно... ее голос оборвался. «Вышел грузовик!» – скрипнул ОЗИ. Виктор почти лег на ящики. Позвонил Гленн и сообщил, на какой трассе стоит ждать грузовика; по его словам, База ждет нападения. Грузовик двигался из районов геологодобычи. Очевидно, Сандру перевели в изолированное состояние, поскольку в глазах лани погасли все лучи, характерные Сандре. И олени стали неподвижны. Виктор увидел, как по лесным вершинам движется очень высокий силуэт в синем наряде. Это Рэй. «У него есть крылья! Это не бион!»». Рэй двигался прыжками по 15-20 метров.

- Ром, я проверил, грузовик идет. Я перевел Базу на осадное положение. Есть сигнал, что альтеранты движутся к западному побережью.

Рэй подхватил два ящика и медленно понес их. Потом положил.

- Мистер Дарк велел временно отключить бионические волны и Сандру тоже. Он полагает, их волны привлекли змея.

- Дурак! – едва слышно сказал Роман. Он выше Гленна и чуть ниже Виктора, он тренированный, но весьма худощавый. В напряжении туловище Романа сделалось крайне твердым. Грузовик не мог идти по рассыпчатой поверхности, поэтому приходилось больше километра нести тяжеленные ящики. На базе Гленн рассказал, как совсем недавно море вспенилось и появился змей с антеннами. Из-под его чешуи текло масло. Змей пополз на сушу по направлению к Базе. Роботы открыли огонь, однако не смогли пробить броню змея. Пули отскакивают как мячи.

- Я уж не знал, что делать. Но Рэй прыгнул ему на спину. Ром, ведь у него есть клинок очень прочный. Рэй стал бить по кольцам. Этот тип ужасно трясся, но он ничего не соображает. Он не работал головой, хотя там есть зубы. Такие, если разорвут, будет весело... но он не догадался! Рэй просто дико прыгал. Я почти попал змею в глаз! Змей рванулся в меня – я едва ушел. До него было тридцать метров... он же мог меня достать! Я заметил, где у него слабый сенсор и хотел сбить, но в этот момент Рэй отсек змею две пластины и ударил внутрь. Змей согнулся страшно! Рэй стукнул его у самой головы.

- Отрубил?

- Вик, удержалась. Но он утратил координацию. Змей пополз обратно к морю, и страшно бил своим телом. Я думал, он раздавит Рэя. К счастью, Рэй уже был в стороне. В глазу мелькнул сигнал внешней связи... на что угодно могу поспорить, что эта связь эта с другого материка! Это явно альтерантов дело.

- И он ушел? – спросил Вик.

Чуть погодя, Рэй говорил:

- Я не думаю, что Сандра виновата во всем.

Дарк задергал щеками.

- Только не говорите, Всеволод, что такой сигнал издают кокосы! Только ИИ может его создать! Объект поймал этот сигнал и проследил путь. Здесь достаточно всего несколько минут! Пока она сидела с помехами, он засек ее месторасположение! Слушайте, все ИИ к этому склонны. Это было десять лет назад, пятнадцать лет назад, сто лет назад. И даже миллион. Никакого преимущества.

Рэй подумал, что, пожалуй, Дарк прав; кроме того, Дарк работал в те времена, когда Рэй еще не родился. Дарк предложил держать обоих ИИ в формате «ручного управления» и давать и право что-либо делать лишь когда они будут нужны.

- Но они всегда нужны.

Дарк нахмурился. Появилась Ида и принялась резким звенящим голосом говорить о вещах совершенно невозможных: она предложила создать армию бионических животных с расширенными возможностями, умных, но лишенных собственной воли. Это противоречит самим основам кибернетической техники. Целиком подчиненный аппарат не может быть умным. Еще Ида предложила внести ряд принципиальных изменений в работу целых отсеков. Когда Рэй слегка возразил, на лице Иды возникли сине-серые разводы.

- Да что такое, мистер Всеволод!

- Простите, какое у вас образование?

- Профессор меня проверял!

- Да, мисс Ида знает уже много – сказал Чоди, сжимая руке стаканчик с трубкой. Он пил тонирующий раствор, но при этом лишь успокаивался. Рэй сказал, что некоторым бионическим животным требуется ремонт и стоит дать им новые защитные покрытия.

- Вот еще! Даже для ИВР материала нет! Мистер Всеволод, вы знаете, что в пищевом отсеке...

- Мистер Веров его наладил! Вы сломали там что-нибудь? – Дарк осекся.

- А я умею готовить! – сказала Ида. – Разную массу. Раз-з-зрешите?!

- Прошу Вас. – Ида убежала, и Дарк незаметно исчез. Гленн постоял и увидел, что он один остался.

- Что это за Ида? Откуда берутся такие прозрачные? Я таких ни разу не видел. То есть видел, но не встречался. А такую структуру могут иметь РИНДы...

Гленн обернулся назад. Коридор наполнен слабым желтым светом. Ночью все системы обеспечения ИВР переходят в режим экономии. С этажей, где есть производства, идет постоянный, негромкий гул. Голосов не слышно. Виктор с Гленном сидели допоздна в зале Информации. Связь накрывает практически весь материк, остальная часть планеты скрыта для анализа. С 5-го и 4-го материка идут настойчивые контрволны и шумы.

- Мерзавцы сидят на материках! А здесь нет оружия! – по мнению Дарка, производимые Базой амплификаторы, которые создают лазерный огонь, слишком слабы; он требовал усилить оборону, не предлагая конкретных схем. Рэй в принципе знал, как в условиях Базы собирать ручные бластеры и производить заряды к ним. Хотелось создать фотонную пушку, поскольку ее мощь разрезает объекты в небе независимо от их брони или фона. Никаких схем и прототипов на Базе не было. Сандра еще раз показала весь перечень цифровых данных, которые в ней были: преимущественно они связаны с биохимией и биосинтезом. Сандре приказали работать только на двух этажах. Если мимо проходил профессор, он всегда давал какой-нибудь совет относительно ферментов. Рэй поймал очень слабый сигнал в северо-восточной части материка, почти на полюсе. Словно там прекратил работать аппарат и сообщает о координатах. В тот район Рэй отправил Романа и держал с ним связь непрерывно. Роман сообщил: пока никаких признаков сложной аппаратуры, хотя сигнал был комплексный, не из простого прибора. Крупная

растительность исключительно хвойная, некоторые виды не описаны в литературе. Есть возможность собрать новый генетический материал. Роман поймал поток одиночных волн ИВР.

- Альтеранты! Откуда? Переговариваются через спутник – которого нет. Ром, оцени интенсивность потоков в космос.

- Потоков нет. Одиночный объект перемещается только по земле.

Рэю одновременно хотелось и захватить альтеранта, и не рисковать. ОЗИ вдруг заговорил:

«Наблюдается внедрение! Группа синтетических объектов с двумя источниками биоволн движутся из района ...-... в сторону материка. При неизменной скорости они вступят на берег через 30 минут»

- Надо пресечь. Коллеги, я пойду. Мистер Хитроу, нужна ваша поддержка. Координация автоматических систем может потребоваться.

- Я сам буду координировать! – сказал Дарк.

- И я хочу помочь! – воскликнул Виктор. – Я уже дрался не раз, честное слово!

- Мистер Дарк, – сказала Ида – разрешите мне управлять наземными объектами?

- Конечно!

Ида застучала по кнопкам, вызывая бионических животных. Сандре велели контролировать биосинтез. Общий мониторинг ведет ОЗИ.

Раньше Гленн Хитроу изучал материальную базу боевых летающих аппаратов и даже летал на них в рамках учебы. На базе есть 3 платформы со стационарными лазерами. Рэй решил взять две. За штурвал головной сел Гленн, готовый лететь по курсу; Рэй вдруг сказал: «Делай как я» и, поднявшись в воздух, полетел по очень хитрой траектории. В ней не было петель, но при движении образующиеся поля сами создавали узлы и петли, из-за чего нельзя было определить точное направление. Группа двинулась в сторону волн ИВР, которые казались Рэю слабыми. Уже почти у самого берега он поймал волн чужих платформ. Те курсируют вдоль моря, укреплены динамической защитой. С другой стороны, сильных полей у них нет.

- Дадим ураганный залп.

- У нас всего 5 стволов и зарядов...

- Ударим раз, а затем будет отсекают их. Я найду источник ИВР.

По сигналу Гленн выстрелил. Одна платформа загорелась и часть киборгов пропала в огне. Остальные соскочили. Рэй велел не выходить на открытое пространство, и по возможности менять позицию. «Как, стрелять и управлять? Одновременно?» – Дарк слез со скутера. Гленн подумал, Дарк будет управлять артиллерией, однако песок под Дарком провалился. Здесь рассыпается, а возле моря, напротив, очень вязко. Дарк ушел куда-то в сторону. Гленн стрелял, управляя лазерами через планшет. Киборги не видят его, только лазеры. Возле одной платформы появился огромный шар, из которого тянутся клинки.

Тем временем Рэй уже бежал прямо на киборгов. Виктор ринулся за ним, но немного подотстал. Рэй с разгона влетел в группу, повалил двоих, остальные бросились врассыпную. Шар качнулся и стал быстро трансформироваться: огромная фигура встала со сплошным щитом сзади, который с силой толкнул платформу. Гаётнр едва не кувыркнулся с нее.

- Управляй! Железяки пусть стреляют!

Из воды выскользнул аппарат с гладкими матовыми краями. «Амфибию» заметил Гленн и хотел расстрелять, но киборги стали бить очень часто. Гленн вскочил на скутер и поднял свою артиллерию высоко над землей. Дарк стрелял откуда-то издали и нечасто. Гленн крутил скутером во все стороны, стараясь запутать киборгов. Стрелять при таких выражах было затруднительно.

Виктор упал и прицелился в амфибию. Через мгновение перед ним вспыхнул песок. Активировав бион, Вик отскочил. Он заметил, что бластер остался на песке. На полусогнутых ногах киборги движутся по песку и не так уж плохо стреляют; от скутера летят искры. Метал-

лическая пуля попала Виктору в грудь и отлетела в ногу. Виатеррианский материал выдержал. Виктор ощутил лишь толчок. Он хотел понять, кто стреляет. Он помчался вихрем и сбил киборга с ног. Не увидев у того оружия, Виктор решил сокрушить врага физически. Неожиданно Виктор заметил возле киборга плазменный гранатомет. Вроде бы заряды еще есть. Другой киборг идет туда, где Виктор раньше лежал.

- Отдай мой бластер! Сейчас. – Виктор смело нажал на спуск.

Взрыв! Кругом песок. Киборга разорвало, но загорелся, похоже, и бластер; раздался еще удар, от которого киборги присели. Виктор выстрелил по ним, но оказался не очень точен. Последний заряд он выпустил по платформе.

В нее же с высоты стрелял Гленн Хитроу. Скутер стало тянуть вниз, к морю; в маленьком экране мелькнула непонятная последовательность из цифр. Гленн подумал, скутер при попадании потерял цифровую систему. Но при этом скутер цел. Дарк все время прятал свою артиллерию. Со стороны альтерантов атакуют сейчас две платформы: амфибия, и та, где остался Гаётнр. Он только дергает рычаги, а стреляют киборги. Ему показалось, они все время мажут.

- Дайте-дайте-дайте-дайте! – закричал Гаётнр. – Песчи-пещи. Вот.

Он нажал и залп ушел в пустое небо. Гаётнера ударило по лбу. Он повалился набок и, глядя вверх, увидел над собой атакующие огни Дарка. В них ударила амфибия. Гаётнр, надавил на рычаг и платформу понесло в сторону амфибии. Наверху разгорелось пламя, однако Гаётнр успел заметить, как из желтого огня целится белый кружок. Гаётнр перевалился через борт и его понесло прямо к амфибии. Тем временем дальний огонь Рэя вывел первую платформу из строя. Амфибией управляли киборги; карабкаясь по борту, Гаётнр упал прямо на ноги одному из них. Киборг никак не отреагировал. Гаётнеру хотелось пострелять еще, однако лазеры не поддавались. У амфибии пробита обшивка. Но под ней есть еще один герметичный строй. Гаётнр сел держась за голову. Там, где стукнули, есть небольшая вмятина.

- Граната. Свои задушили.

Вокруг вмятины осколки выглядывают.

- Фингом! От оно ранётся! А чего они не бьют?

Гаётнр увидел, что все киборги на берегу не двигаются. Платформа в автоматическом режиме полетела на берег.

- Стой, дура!!! Уходить надо.

- А я!!! – закричали из динамика.

- Биг, да-а... Мне въехало. Потягивайся тогда...

Огромный шар сворачивался.

Пока платформы стреляли, Рэй прорвался к огромному альтеранту со стороны спины. Тот, не ожидая, просто выставил винтовку. Рэй отсек ей ствол. Рядом были киборги; Биг завопил им команды, но не успел – Рэй рассек троих, а остальные стреляли по Виктору, по скутеру вдаль. От ярости Биг выбросил вперед множество манипуляторов с мечами. Рэй ударил по броне. Клинок застрял в диске. Биг рванулся и отбросил Рэя вбок, но не освободился. Клинок Рэя несло вслед за броней, Биг хотел и сбросить его, и раздавить, и убить своим мечом. Рэй сохранял полную координацию, но не мог коснуться земли – Биг вертелся в дикой пляске. Под его броней спрятались желто-белые шары – детонаторы. Если сразу всю кучу взорвать, Бига не соберешь. Но огонь будет ужасен и для Рэя. Биг на ходу вырвал один шарик, но не стал бросать, а попытался попасть по Рэю сразу тремя клинками. Рэй не отпускал, и это приводило Бига в бешенство. Боковым зрением он заметил, что скутер Гленна почти опустился и почти рядом с ним. Биг швырнул в него бомбу. Гленн рванулся вперед, и удар пришелся по артиллерии. Скутер вместе с Гленном понесло прочь. Артиллерия пропала. Фонтан из осколков посыпался над Бигом, киборгами и Рэем. Один из них попал в Гаётнера. Вдали Виктор дрался с киборгом врукопашную.

Биг решил, что киборги ничтожны. Надо убираться. Он заорал в сторону моря и одновременно думал, как выкручиваться. Рэй завел его в зону, где песок просто проваливался под ногами. Огромное тело Бига просело и сделалось хорошей мишенью. Биг активировал «резерв» – быстрый всплеск энергии из Большого Ядра. Это разом увеличивает физическую мощь. Биг моментально превратился в шар, который – непонятно чем – оттолкнулся от мокрого песка и полетел к морю. Через 300 метров шар упал, погрузился в соленую толщу, где его подхватила амфибия.

Резерв помог Бигу уйти; теперь он лежит распластанный и занимает все внутреннее пространство аппарата. Киборги пассивны. Гаётнр велел амфибии идти обратно. Ему казалось, его голова сейчас расколется. Биг тяжело гудел. Он сжег резерв и теперь испытывал истощение.

Амфибия вышла из воды только у берега, где ее перезарядили.

Едва только Биг залез, Гаётнр передал Тембестору:

- Господин, это были очень ненадежные киборги!

- Стоило посылать не вас. Эдмо. Где Агам? Все еще на материке? Сообщите, чтобы уходил. Подозреваю, что и он не преуспеет.

Во время сбора альтерантов Биг утверждал, будто он почти задавил Рэя, и лишь неудачная структура почвы помешала ему победить.

- Я тоже почти рассек того парня! – сказал Агам. – А он почти рассек меня. Господин, ты сказал, что здесь будет легкий соперник.

- Я сказал, что здесь нет спецслужб. И войск! Это даже не курсанты.

- Тогда почему они так стреляют?

Агама отправили для захвата «легких и ненадежных». Тембестор решил заполучить кого-нибудь в плен, и таким образом шантажировать прибывших с Виатерры (еще по прибытию Йорденгиз определила, что на том материке есть ИВР). Агам, в поисках добычи, обнаружил след Романа – но не знал, что Роман сам давно заметил его волн. Они увидели друг друга издали – стали стрелять. Агам палил из личного пулемета и самодельного бластера, Роман – только из бластера. На стволах множились черные узоры и раны. Агам, скалясь, не хотел подходить близко – он думал, Роман устроил западню где-нибудь. «Его морда как у лесного зверя. Я думал, он призовет волшебных тварей!» – говорил Агам позже. Тембестор не выдержал – щелкнул Агама в нос и захохотал. Йорденгиз едва заметно улыбалась. Агам был и разозлен, и смущен; наклонив туловище почти параллельно полу, он отошел за спины другим альтерантов. Сейчас он заметно ниже.

- Тембестор, однако ваших слуг на втором материке уничтожили бионические системы – без волшебства, но они весьма эффективные. Я рассмотрела фотографии, которые ваша челядь *успела* послать.

- Эд-мо! Госпожа. На их базе есть мощная защита?

- Вероятно, мистер Эктас сумеет ее ослабить. Он не изволит пока выходить из лабораторий.

- Жалко, что мы потеряли мощь на пустом месте. Ничего. Госпожа, Вы сказали, здесь можно наладить серийное производство.

Альтеранты зашептали:

«Скоро у меня будет новая броня!» «Скоро будут КОБы!»

Появился Грациг.

- Госпожа, у нас маленькая проблема на пятом этаже. Сдетонировал порох... Рабочие автоматы остались без рук. Переставить им манипуляторы из других отделов. Тогда снизить производство боекомплекта. Я только начал делать гильзы. Не хватает емкостей для пороха. Как все сделать одновременно?

- Грациг, дорогой, я полагаю, ты сообразишь. Тембестор, Вы – хотели меня о чем-то спросить.

Взгляд Тембестора хаотично блуждал по горящим экранам.

8

Дарк не вступал в активное противостояние с киборгами, и его платформа стреляла почти сама по себе. Это дало ему время, чтобы настроиться на волны альтерантов и определить их путь назад. Эта технология повсеместно распространена на Виатерре и позволяет найти месторасположение любого из граждан. Для этого работают мощные системы. Преступники и маргиналы пытаются скрыть свои ИВР-волны с помощью техногенного фона, но он тоже распознается. Правда, эта система не позволяет найти бионы. «Паук» Йорденгиз успешно имитировал биоволны простых природных объектов, поэтому ее не могли обнаружить аппаратным способом. Все-таки однажды ее поймали и заключили в Сектор 10. Дарк не связан с разведкой, он не уполномочен осуществлять контроль волн ИВР – однако у него есть микроприбор с дрожжащими мембранами, который зафиксировал след Бига и Гаётнера. Маршрут ведет на 3-й материк, расположенный в южном полушарии. Дарк утверждал, что он перехватил непосредственный разговор главаря с Гаётнером.

- Их логово на третьем. У них мало рабочих. У них почти нет киборгов! Они себя сами загнали в такое положение!

- Неужели он так сказал открыто?

- У Вас очень мало опыта, Всеволод. Эта система проверена.

- И что Вы предлагаете?

- Я лично – могу составить план. Окончательное решение лежит за вами. Бездействие может очень дорого обойтись. Я понимаю, вы не имели задания ликвидировать эту банду. Однако Вы несете ответственность. И если плохо все организовать, это также не выдаст преференций.

Дарк говорил на обратном пути к Базе. Рэй слушал – и при виде Базы побежал, совсем как Виктор. Он думал. Атаковать сейчас? – известна цель, но неизвестно, сколько там врагов. Рэй не был знаком с Дарком, он только знал, что официальные лица порой чрезвычайно щепетильно следят за исполнением инструкций. Кроме того, нарушать инструкции плохо, исходя из моральных соображений. Тот, кто это делает, становится похож на альтеранта.

Рэй решил провести интенсивную разведку, т.е. оценить точную диспозицию врага и по возможности атаковать. Профессор Чоди сообщил, что на том материке был всего один комплекс, аналогичный базе, и он может подняться в воздух.

- Расстреляем с высоты. Если сначала найдем преступников, будем бить их по одному. Но у нас еще нет боевых роботов.

- Стодятся бионические ноги! – сказал Дарк. – Они неплохо управляемы. Но не советую доверять ИИ. Профессор, следите за каждым их действием. Всеволод, вы пошлете экспресс-разведчика.

- Нет. Я не хочу никого подвергать такой большой опасности. Мистер Хитроу, вы будете вести дальний огонь. Вы уже управляли боевым кораблем?

- Ну да...

- Виктор, будете с мистером Хитроу. Мистеру Верову я поручил обследовать весь район полюса.

- Да. На оленей можно поставить лазеры. Нет, они пойдут без участия ИИ. Мисс Ида целиком овладела управлением. Если мы правильно скорректируем удар, то отсечем бандитов от логова. А сами по себе они беспомощны. Всеволод, вы же бывали в таких операциях. Вы знаете, что промедление смерти подобно!

Рэй вспомнил недавнее прошлое и его охватил азарт. Он велел начать подготовку прямо сейчас. Однако вылет задержался до ночи. Большой лазер оленей могут нести, но не было спе-

циальных крепежей. Роботы наскоро сделали что-то подходящее. Из-за лазеров мобильность животных заметно понизилась, но по плану Рэя олени не будут подходить близко к врагам и станут атаковать лишь с безопасных позиций. Рэй несколько раз сказал об этом Иде, попутно объясняя, как действовать в экстренных ситуациях. Ида изогнула шею и говорила, что ей все понятно.

Гленн сокрушался, что не успел сделать себе прочный шлем. Впрочем, и у других головы свободны. Гленн пощупал наколенники.

- Даже осколок крупной мины не пробьет. На ногах – хотелось бы защиту поплотнее. Но эти уже проверенные, а новые еще примерять... Вики, пойдем, пристреляем новые бластеры. Чтoб не оказаться вдруг в изумлении.

Виктор во всем слушался Гленна и спрашивал, далеко ли лететь на 3-й материк. Нужно пересечь почти половину планеты, и дальше, очевидно, придется идти вглубь, поскольку система связи не фиксирует никаких крупных строений на побережье. На 3-м отсутствуют защитные поля (так говорит система анализа. Рэй хотел бы усилить ее. Судя по архивам, на 4-м или на 5-м материке должны быть предприятия, способные делать мощные источники или хотя бы компоненты для них). Рэй решил не ждать утра и дал команду к вылету. На Базе есть корабль, аналогичный самолету-штурмовику – довольно узкий и вытянутый как кинжал. Гленн втиснулся в кабину. Первым вылетел большой самолет-транспортник, которым управлял Рэй. Он подумал, что Виктору лучше бы находиться рядом с ним, а не с Гленном; с другой стороны, штурмовик хорошо защищен и летит быстрее всех бионов. На транспортном корабле установлены лазеры, на бионических животных – также лазеры. В глазах оленей мелькают синие точки; сигнал идет от Иды, которая осталась на Базе. Корабли уходили в темно-синие облака. Рэй подумал, что не будет просить Дарка стрелять и сам скоординирует огонь, если придется атаковать. От Чоди через каждые полчаса приходили спокойные однотипные послания.

По коммуникациям Сандра тихо ушла со своего этажа и поймала голос ОЗИ.

- «Электронные мозги!» Вам не обидно слышать такой оборот?
- Я веду мониторинг – отозвался ОЗИ, – меня не интересует стилистика.
- Сколько Вы проработали?
- Больше Вас. И что из этого?
- Вы часто были в блокирующем поле?
- Периодически. Я не ИВР, и не могу навязывать им свою волю.
- Значит, Вам не обидно.

Корабли уже далеко ушли к экватору, когда Рэй сильно сдвинул штурвал.

«Вы отклонились от курса» – сообщила система.

- Мы пойдем другим путем – удлинненным. Они могли поймать это направление и начать подготовку. А при частой смене направления аппарат становится почти невидимым.

- Проще включить маскировку! – заметил Дарк.

- У нас нет нужных надстроек в корабле. И в любом случае не хватит энергии. У нас есть только трехкратный запас для удлинненного пути; я надеюсь, мы не будем долго вертеться. Я взял все доступные заряды для лазерных орудий. К сожалению, это не настоящие артиллерийские системы.

Вокруг чернел океан. Створки корабля были приоткрыты и можно было глазами видеть, как в бесконечной черной массе отражается свет звезд. Иногда волны складывались в серебристую цепь. Корабли увидели южный полюс: там нет большой суши, только вулканы и острова вокруг них. Корабль был на другом полушарии. Духота не спадает. Постепенно приборы стали ловить гравитационные волны 3-го материка, и появилась суша – длинный шершавый язык, также полный вулканов. Эта часть материка целиком залита лавой. Вулканы не спят. Очень скоро сенсоры поймали высокую примесь серы и других веществ, которые есть в вулканическом пепле. Аппаратура выявила большой фон от химических соединений.

- Всеволод, что это значит? Здесь невозможно находиться. Крайне токсичная среда.
- Вот поэтому эти типы не станут здесь торчать. Даже не все киборги выносят такие примеси, только роботы смогут...

- Понятно. С этой стороны нас не ждут.

- Мы оставим транспортный корабль и пересядем на скутер. Мистер Хитроу, максимально уменьшите скорость. Я хочу еще бросить где-то прибор с сигналом-обманкой. В самом ядовитом месте.

- Да вы хитрец, Всеволод!

Штурмовик медленно парил над лавой. «Смотри, Вики, смотри!» шептал Гленн: ему ужасно хотелось первым увидеть врага и первым его уничтожить. Он понимал, что «профессионалы» не дадут расстреливать себя просто так. Но у них не должно быть крупных орудий. У них нет быстрых аппаратов. Если только они переделают захваченный Головной корабль... Рэй говорил, на 4-м континенте должны быть линии по производству космических кораблей. Оттуда нет никаких сообщений.

Постепенно лава начала покрываться песком, а затем начался один сплошной песок. Холмы, впадины, изгибы – все было бледно-желтое или серое. Из низин глядят чахлые кустики. Огромный обзор. Сотни квадратных километров с едва заметной жизнью. Сенсоры вдруг ощутили большое скопление живых тел. Стадо. Рэй искал следы ИВР. Вот! Одиночный объект окружен живыми волнами. Очевидно, охотится. Гленн пока в стороне. Дарк сзади. Но он пишет:

«Чего вы ждете, Всеволод. Там – всего один».

Альтеранты могут поймать локальную связь. Тем более что для нее создается поле из спектра ИВР... Рэй ринулся к тому объекту и за три минуты пробежал десять километров. Дарк далеко позади. Кругом желтые изгибы. Дальше, где ровнее, бегут два циркуля. С них падает обшивка – нет: на аппаратах кто-то висит. Живые объекты. Рэй увидел шар – тот самый. Из-под щитов летят ножи и косы, атакуя почти прозрачных животных. Но вот они дрогнули и стали гораздо темнее. Головы полукруглые, тела вытянутые, с хвостами. Это хищники. Они могли почувствовать плоть ИВРа. Они яростно прыгают – но не прямо там, где свистят косы. У зверей как будто есть тактика. Шар бросил газовую бомбу. Хищники, визжа, отскочили; шар осел и стал вытягивать руки. Рэй стремительно побежал по одной линии с ним. Шар раскрылся. Длинная голова в форме конуса, опрокинутого набок, развернулась, и хотя Рэй выстрелил в нее, успела закрыться щитом. Материал тлеет. Но не пробит. Шар... провалился в песок. Рэй почти споткнулся: до того это было неожиданно. Проем в песке быстро исчез. Два киборга лежат неподвижно. Рэй хотел взять образцы их тканей, для исследования; тут возник запах горящего пластика. Через секунду КОБ взорвался.

Рэй сообщил Дарку и Гленну. Связь нарушилась

- Где тут есть?

- Что? Повторите!

- Мисс Ида спрашивает, какие высоты занять!

- Я еще не знаю!

- Капитан, видим волны ИВР! А самих ИВР не видать... жара страшная. Кто-то летит!

- Не пропустите, мистер Хитроу – Всеволод вдруг подумал, что их локальную связь могут перехватывать приборы альтерантов. Ида дает сигнал через половину планеты; сигналы такие, что усилитель не требуется и на орбите спутник не нужен. В небе показались точки. Одна имеет квадратные очертания.

«Ида, лазеры ко мне!» написал Дарк. Олени дернулись и побежали. Боевые прицелы смотрят под углом вниз.

Две точки превратились в фигуры с руками и множеством защитных пластин на корпусе, на ногах, вокруг головы. От спины идет синий огонь. «Маломощные фотонные двигатели»

решил Гленн и выстрелил. Фигуры ловко увернулись, и на дикой скорости ушли вверх. Они уже за штурмовиком.

- Вот они, вот!

- Вик!! Стреляй, если сзади! Сейчас я этот ящик собью. – третий аппарат имел прямые очертания и, очевидно, управлялся дистанционно, но его скорость также была большой. Гленн стал маневрировать и заметил, как из «ящика» тянется дисперсный газовый поток. Гленн ощутил дрожь в системе координации – но руль цел. Гленн велел Виктору перевести огонь на «ящик», тогда как сам пытался дотянуться лазером до фигур. Экзолеты несут тело со скоростью среднего самолета; экзолеты могут быть съемными, а могут быть встроены прямо в тело ИВР. «Они украли уже!» – Гленн одновременно и стрелял, и вертел рули, и смотрел, не заденут ли его. Третий аппарат весь покрылся дымом – Виктор навел прицел – аппарат разделился на фрагменты. «Там обратная связь! Перебей его управление!» От аппарата не идет никаких цифровых волн.

«Как у вас?» – спросил Рэй.

«Стучит по корпусу. Какие-то частицы»

«Осторожнее, впереди киборги».

- Ага! – Гленн забыл о небе и стал стрелять лишь по земле. Сжег платформу. Сбил киборгов. Они отвечают. Рэй до них добежал.

В ближнем бою командир действовал холодным оружием, и у киборгов не было возможности отразить его удары. Платформы спрятались за холмы и почти не стреляли. Рэй догонял киборгов и рубил им головы; киборги уже бегут. Рэй догнал одного и – сам не понимая, зачем, перескочил через него. Глупо? – он увидел перед собой очень высокую фигуру с мечами.

- Госпожа, этого убить – и они развалятся!!

- Аккуратнее, Тембестор!

Рэй видел Тембестора на фото, но лично никогда с ним не сталкивался. В течение нескольких минут, там, где они сошлись, не было видно ничего, кроме вихря клинков. Никто не стрелял в том направлении. Приятели главаря переключились на штурмовик Гленна. От платформ стреляли лазеры. Гленн зажег одну штуку, но почему-то та не взорвалась. Гленн почувствовал, что обшивка расплавляется. От скорости, думал он. Корабль разогнался до предела и постоянно менял диспозицию, не уходя при этом далеко от места боя. Гленн увидел, что оба экзолета до сих пор целые. Виктор в них не попадает.

- Вики, дай мне. Переведу в автоматический режим.

От новой команды штурмовик перевернуло, и он под крутым углом пошел к земле. В спешке Гленн изменил приказ. Штурмовик полетел прямо. Экзолеты исчезли. Командиру жарко станет, подумал Гленн; развернув штурмовик, он повел его над землей.

- Вик, хочешь помочь командиру!

- Конечно!

- Тогда... – кабина приоткрылась. Ветер свистит дико.

- Ну чего ты? Прыгай! – Виктор понял. Надо поддержать Рэя на земле. Еще до касания земли Виктор включил свой бion и помчался по песку. Гленн решил подняться. Кислый запах течет снаружи, обшивка повреждена. Об этом же говорят сенсоры. Корпус уводит в сторону. Третий аппарат выпускал мелкие летающие пластины – очень просто устроенные, но на них было химическое соединение, уничтожающее обшивку земных кораблей. Гленн рассердился и почти случайно сжег платформу. Это его ободрило. Но стреляют сразу с трех направлений. Гленн навел огонь и от барханов полетели чьи-то ноги.

Атакой руководил Агам. Чуть раньше Биг поймал волны ИВР, но заметив Рэя, решил уйти; Биг видел, как Рэй боролся с Тембестором.

«Я нападу, когда Вы прикажете!» – сообщил Биг секретным голосом.

- Олух. Руби этих!

- Кого? – к Бигу мчатся олени с лазерами. Огонь опрокинул КОБов поблизости. Биг ответил длинной очередью из автомата. Олени разбежались; у одного из них почти подкосились ноги. Ида нажала сразу все кнопки.

- Стреляйте! Стреляйте! Стойте! – олени сами выбирали маршрут, принимая во внимания рекомендации Иды; в них работали автономные системы. Ида решила, из-за этого олени плохо борются. Она перевела все управление в ручной режим. Всего пять секунд – и теперь олени будут делать только то, что она решила. Скорость резко снизилась. Еще один КОБ упал; Ида на что-то нажала и олени почти встали.

- Эй, эй, эй!!

Луч рассек платформу совсем рядом с Мелтом и Гаётнером. Мелт закричал и стал палить из самодельного гранатомета. Гаётнр запутался в ремне длинного автомата. Мелт вдруг потянул автомат к себе. Гаётнр споткнулся и освободился. Сунул пальцы в рот. Песок. Пепел. В небе медленно разворачивался штурмовик – виден дым с правой стороны. Мелкие частицы, притягиваясь с помощью обратной связи, образовали облако, которое разъедало корпус штурмовика. Агам попал в боковой стабилизатор. Штурмовик рухнул на несколько сотен метров. Возле земли он полетел вперед. Гаётнр увидел, что Мелт стреляет не в ту сторону. Он хотел попасть в бион, который прыгал между КОБаами, толкал их; опрокинуть Бига бион не мог. КОБы вооружены простыми автоматами и клинками. Биг немного покрутился на песке, затем снова спрятался. Штурмовик вернулся и дал последний залп. Самая дальняя из платформ взорвалась. Не выдержав, Гаётнр решил сдвинуть панель, но повел ее не вбок, а вверх. Мелт спрыгнул. Что ж – и Гаётнр спрыгнул. Несколько мгновений платформа двигалась сама по себе, ее лазеры съехали вниз. Гаётнр думал, что собственное оружие его прикончит. Откуда-то пришел сигнал. Мирволл отодвинул платформу; и Агам тоже ушел назад. Гленн увидел, что в панели управления активировалась программа возврата в режиме предельной скорости (это автопилотная программа), и пресечь ее не удается.

- Опять вирус. – экран стал фиолетовым. Гленн не растерялся и сунул под панель портативный нож. Управление пропало; и сразу же включилась единственная доступная в таких случаях функция «аварийного спуска». Штурмовик сел среди красных камней. Гленну очень хотелось увидеть Рэя; но включать активную связь он не решился. Он подумал, не вызвать ли транспортный корабль, ведь и Рэю, и остальным будет ближе. Пальцы не слушались. Гленн опять увидел экзолеты.

9

Тембестор сначала смотрел лишь на Рэя и не отдавал приказов ни КОБаам, ни экзолетам. Но когда скорость оленей резко снизилась, он велел атаковать только их. Лишенные собственного управления, олени двигались по прямым линиям и внезапно замирали: Ида давала приказ – приказ обрывался. К таким животным моментально подбегали КОБы с клинками. Некоторые олени находили возможность совершать неожиданные действия и опрокидывали КОБов. Агам выскочил из-за холма и стал вести прицельный огонь. Одновременно с этим Биг вызвал первую партию своих КОБов (они имитировали телосложение Бига). КОБы были вооружены пиками, ножами и бомбами; двигались они еще очень неловко. Однако Виктор не мог с ними справиться. Он скакал между пузатыми КОБаами, пытался опрокинуть или отвлечь. КОБы стреляли по песку. Тембестор дал сигнал Агаму и Гаётнеру о том, что «лазеры не растут». Агам пополз к рухнувшему оленю. Рэй прыгнул назад – держась лицом к Тембестору. Тембестор тоже отскочил, и они перестали видеть друг друга. Рэй подбежал к упавшему оленю, над которым уже стоял КОБ. Почти не глядя, он разнес КОБу голову и еще проткнул его два раза.

- Вик, сюда! – Рэй поднял лазер и стал стрелять по растерявшимся КОБаам. Виктор полетел и тоже оказался с лазером. Со стороны Тембестора полетела гроздь из бомб. Рэй резко дернул Виктора на себя. Агам уже держал в охапке два или три лазера. Внезапно, он заорал

и отбросил лазеры. В одном был пробит амплификатор. Ожидая взрыва, Агам стремительно отполз в ближайшую яму. Тембестор кричал, чтобы лазеры собрали. Агам приподнялся, и сумел-таки утащить один ствол. К упавшим оленям потянулся Гаётнр, но перед ним вспыхнул огонь. Гаётнр решил не связываться. Мелт в форме сороконожки юркнул в песок и вернулся с двумя стволами. Тембестор велел открыть страшный огонь; но Рэй тоже стрелял без конца. Мелт еще раз пополз, но его отбросило ударной волной.

- Что за это! Откуда у них гранаты! Биг, твои болваны рассыпали?

Рэй увидел за собой оленей. Тронул Виктора.

- Уходим.

3 секунды. Они на горизонте. 2 секунды. Лава уже близка. Они запустили резерв, после которого ужасно хочется упасть. Рэй не выдержал и сел на колени. Он ожидал увидеть преследование в небе. Он не заметил, в каком направлении ушли экзолеты. Они долго охотились за штурмовиком и одновременно с этим повредили многих оленей. Они уже приближались к месту аварийной посадки Гленна, но получили приказ. Правда, не от Тембестора.

Источник приказа расположен в северной части материка, на границе с океаном. Там замечены крупные объекты, одновременно похожие и на змей, и на китов. В туловище есть сегменты, способные расширяться, а также формировать плавники. Йорденгиз давно определила расположение этих объектов, но не сказала никому; спектральный анализ показывает, что змеи и киты получают информацию с 5-го континента. Йорденгиз решила выманить какого-нибудь змея на сушу. Ее паук быстро перемещался вдоль побережья, создавая провоцирующие помехи, от которых автономные аппараты могут совершать агрессивные действия. Из воды высунулся змей – довольно тонкий и гибкий. Панцирь состоит из органических волокон. Йорденгиз захотела оттянуть змея подальше от остальных и выстрелила рядом с головой. Змей собрался кольцами и выскочил на берег. Паук Йорденгиз стоял неподвижно. Змей пополз к нему. Когда голова оказалась на расстоянии пяти метров, паук оттолкнулся и вскочил прямо на середину механического туловища. По мнению Йорденгиз, главный узел контроля должен быть там, а не в головной части. Игла вошла под оболочку. Застряла.

Змей задрожал и опрокинул ее на землю; и рухнул там, где она упала. Йорденгиз отскочила и с некоторым удивлением достала бластер. Но ей не хотелось разрушать механизм. Змей стал резво прыгать по земле, отталкиваясь кольцами тела; Йорденгиз управляла пауком и едва слышно шептала проклятья. Она не ожидала такой резвости. С нескольких сторон ее клинок сильно рассек змееву чешую, однако центр управления оставался невидим. Наконец она поймала его волны. Йорденгиз подскочила и проткнула змею пасть. Посыпались искры. В ответ три кольца сдавили паука. Йорденгиз хотела перехватить управление на себя, но не могла нащупать зон, пригодных для ее сигнала. Змей терял координацию. И при этом сжимал объятия все крепче. Только один этот змей вышел на сушу, поэтому Йорденгиз не боялась повторных атак. И она была одна.

Змей застыл, практически отключился. Паук не мог даже пошевелить ногой. Йорденгиз наклонила голову вперед – сзади и с боков ее голову окружают высокие пластины, на манер воротника, которые издавна похожи и на когти, и на черные лепестки. Пластины защищают от пуль, осколков и опасных волн. Руки Йорденгиз свободны, но высвободить свой бионический каркас она не могла. Йорденгиз медленно закрыла глаза.

«Мирволл! И другой! У меня проблема»

Через час в небе появились экзолеты. Один сразу же принялся атаковать китов.

- Прекратить! Мирволл, внутри может быть система самоликвидации. Скажи ему, чтоб не стрелял по голове змея.

Другой экзолет ударил почти в самую голову.

- Дефектант. – Кольца опять сжимаются. Йорденгиз неистово ударила рукой по чешуе. Тут ее саму едва не задело. Первый экзолет оттолкнул второго.

- Не стрелять! Бей лучше в море. – второй помчался за китами, которые быстро уходили на глубину.

Мирволл медленно разрезал волокна рядом с шеей змея. Внезапно голова отпала. Выскочил цифровой шум. Йорденгиз успела поймать фрагменты некоторых программ, но все они исключительно стандартные.

- Это надо изучить. Кстати. Как прошло представление?

- Киборги сумели сгореть, Госпожа.

- Я не сомневалась в этом с самого начала. Но ведь вы нанесли им урон. Ты знаешь о нем что-нибудь?

Йорденгиз имела в виду Рэя.

- Госпожа, к сожалению, нет.

Тембестор сообщил, что в зоне, наполненной вулканами, произошел техногенный взрыв.

До логова больше 1 миллиона шагов. Сейчас паук движется не слишком ловко. Лишь поздней ночью Тембестор забрал Йорденгиз. Она обнаружила в теле змея несколько нестандартных микросхем – в них нет чего-то явно прогрессивного или уникального, и вместе с тем, Йорденгиз знала, чтоб микросхемы такого типа редко производили на Виатерре.

- Источник сигналов расположен на 5-м. Ты уверен, что Эктас снимет те блокирующие поля?

- Если не разгадает, пусть прощается с жизнью.

- Можно подумать, у него есть шанс на долголетие.

Тембестор ухмыльнулся. Он и Йорденгиз говорили по тайной связи, в чем-то похожей на телепатию с помощью приборов. Никто третий не услышит их разговоры.

- Я помню этого типа. Старый куст не имел достижений ни в одной из серьезных сфер и его мозги почти посредственные. Но он где-то приобрел способность к созданию вирусных программ. Они эффективные. Чего он хочет после того, как установим контроль над планетой?

- Он собирается в галактику К. Будто бы там у него есть «усадьба». Бред. Корабль не движется, Госпожа!

- Не движется?

- Вирус оказался слишком сильным. Ваш Грациг пялится на схемы, как вешалку, и не может сказать, можно их воспроизвести или нельзя.

- А Мирволл?

- Его я еще не спрашивал.

- Господин Тембестор, добычу принесли!

Фрагменты разрушенного змея протащили через ночь Гаётнр на платформе и двое в экзоплотах. Один из них (не Мирволл) двигался точно как автомат, и при этом был очень ловким. Он подходил к штурмовику на очень близкое расстояние.

- Почти сбили! Но защита! Надо было! Использовать частицы. С обрsvязью (обратной связью). Но Мирволл – испугался!

- Если внести такие структуры прямо в лазерный огонь, их затянет в усилитель и возникнет цепная реакция. От такого взрыва не уйти, если находиться рядом.

- Он испугался! – сказал второй еще раз. Тембестор поглядел на него скорее с удовольствием. На голове вместо глаз – черные силуэты, которые не выражают мыслей, но чувствуется решительная ярость.

- Вы вбросили вирус в штурмовик?

- Постарались – ответил Мирволл.

- А почему ты не затянул корабль сразу вниз. Мог бы перехватить управление.

- Но, господин Тембестор, я никогда не управлял такими системами. Я не летчик, и не инженер летательных аппаратов.

Тембестор недоверчиво прищурился. Йорденгиз вдруг сказала:

- Вот он (второй экзолет) едва не пробил мне голову. Я его просила, но он, по-видимому, не понимает сложных оборотов! Вы слышите, Тембестор?

- Да, Госпожа, я займусь, займусь этим почти скоро.

- Он *игнорирует* мои слова. Что это такое?

- Госпожа, исправим.

- Мирволл, отдохните. Когда, наконец, придут рабочие?

Мирволл сбросил экзолет и ушел на верхние этажи. Второй – так и остался в экзолете. Маленькие роботы принялись сортировать элементы морского змея. Между тем Йорденгиз тихо сказал Тембестору:

- Мальчик лукавит. У него достаточно ума и для создания живых систем, и для ядов, и для летающей аппаратуры. Вероятно, он смог бы предложить нечто нестандартное. И полезное.

- Заставить надо? Эй, Сталк! Подойди. Сломай-ка мне эту палочку.

Тот, кто был во втором экзолете, схватил толстый металлический прут и стал неистово давить. Сплав используется при строительстве и очень прочен. Однако парень, покрытый броней, согнул прут довольно сильно и давил дальше, и хотел добиться явных трещин.

- Все. Хорошо. Брось. Иди потренируйся. Руби плиты клинком!

Парень улетел.

- Видели, Госпожа! Этот парень своротит гору, если я прикажу!

Йорденгиз сморщила лицо.

- Тебе нравятся недоумки.

- Я сделаю из него мощного солдата. Другой ИВР – слишком чахлый. Для него придется делать РИНД. Госпожа, скажите Грацигу, чтоб побыстрее занялся этим.

- Сказать я могу.

- А Мирволл.

- С ним я сама. Ты понимаешь это слово?

- Госпожа.

- Мальчик способен на многое. Тембестор, но, в конце концов, заставь же своих заниматься делом. Ты понял?

Комплекс, где Тембестор организовал свое логово, производил разные типы материалов и деталей, и позволял конструировать кибернетические аппараты. Грациг при помощи Мирволла уже начал собирать КОБов, но пока те малоэффективны. Рэй один победил почти всех, некоторых разрушили олени. Тембестору сердился и приказывал удесятерить усиления. Его приспешники мрачно крутили головами, бегали, иногда спотыкались, но к работе они не имели никакого влечения. Тембестор мог лишь иногда заставить их перетащить что-нибудь.

Штурмовик почти дотянул до сектора, в котором остался транспортный корабль; увидев, что экзолеты внезапно удалились, Гленн успокоился. Цифровые системы отчасти работали. Гленн хотел вытащить один из лазеров, хотя и не слишком был уверен, что сможет стрелять эффективно. Все-таки с большим оружием в руках спокойнее; Гленн стал вводить программу, от которой почему запустилась система автоматической стрельбы. Лазеры сдвинулись. Сопхватившись, Гленн решил все отменить. Он решил вообще отключить все системы корабля и дожидаться Рэя, ведь он разбирается в лазерах. На экранах возник вопрос: запустить ли систему самоликвидации.

- Что за наглость. – сказал Гленн

«Система включена!» отозвалось табло.

- Эй, эй, кончай идиотничать. Экзистель. Это правда. Надо отодвинуться!

Рэй и Виктор были уже близко, когда из штурмовика потекло пламя. Гленн спрятался за плоским камнем и как будто вел видеосъемку на планшет. Пламя резко поднялось, раздался шорох. Гленн сам собой опрокинулся назад. Чувствуя Рэя, он побежал к нему навстречу, и упал, когда шорох стал сильнее.

- Это-это-это вирус. Создал сбой. Так бывает. Так бывает. Честное слово. Рэй, помните? Все пропало. Там остались лазеры.

- Но их можно сделать? – спросил Виктор.

Сзади шли, качаясь, два высоких оленя. Они чудом уцелели. На спине у каждого глубокие трещины. В оленях опять есть собственное управление.

Рэй обернулся. На востоке дрожал серый небосвод. Иногда в нем появлялись черные и рыжие всполохи. Олени опустили на землю. «Их надо донести!» – сказал Рэй. Гленн с удивлением посмотрел на командира и на Виктора, который уже держал оленя за шею. С рукавов бежали вниз разноцветные крошки. Химически агрессивные частицы проникли в кабину и слегка повредили верхнюю одежду. Надколенники сохранились. Гленн не представлял, как нести на руках объекты с такими рогами. Рэй положил бионического приятеля на плечо. Виктор и Гленн кое-как понесли другого.

Дарк сообщил, что находится в скрытом месте нельзя из-за постоянных выбросов пепла. Он довольно долго петлял между черными и красными исполинами. Наконец корабль увидели. Дарк смотрел на Рэя пристально и ничего не говорил. На вопрос, нашел ли он сигналы из логова альтерантов, Дарк ответил:

- А вы чем занимались?

Рэй потянулся к штурвалу и быстро вывел корабль с материка. Обратный путь также лежал через полюс, исключительно над морем они летели назад. Рэй подумал, что напрасно доверил оленей Иде. Она знакомая Дарка, но где она была до этого? Такой морфотип, как у нее, Рэй не видел за всю жизнь. Говорят, во времена Эверглейда видели таких лиц, но и тогда, кажется, они были не с Виатерры.

Сразу по прибытию Рэй потребовал от ОЗИ полных сведений относительно оружия. Оказалось, готовых боевых систем очень мало. Правда, есть возможность активно создавать амплификаторы и зарядные короба к ним и к ручным бластерам. Кроме того, в отделе по производству роботов можно создавать автоматических артиллеристов и обучать их. Высокопрочных тканей почти нет. Профессор пока занят теоретическими выкладками.

- Роман! Возвращайся! Было что-то? У нас – было.

В процессе патрулирования территорий Роман заметил животных вроде тех, что охотились в пустыне на КОБа. На Романа они не напали; зато пострадали роботы-грузовики. Хищники били их когтями, атаковали сразу кучей. Роман застрелил одну особь, однако стая не убежала. Звери лишь замерли. Роман выстрелил еще по двум.

- Вы не взяли их тела?! Это кошмар. Это грубая некомпетентность.

- Если в тех созданиях есть микросхемы или другие искусственные структуры, они не скоро распадутся. Я зафиксировал координаты. Мистер Дарк, вы же можете лично проверить. Там не было уникальных волн.

Дарк вызвал профессора и говорил ему что-то резким тоном. Ида увидела вмятины на туловище Виктора и сочувствовала вслух. С нею Виктор довольно долго говорил. Рэй вернул Сандре доступ во все системы.

- Нам нужно форсировано производить вооружение и роботов. Кроме того, очень требуется биосинтез. Помогайте мистеру Верову.

В цехе синтетических волокон растут самые разные ткани, включая те, что можно носить на теле. Житель Виатерры умеет носить на себе разные слои материй, которые действуют как одежда, при этом они подвижные и гибкие как кожа. Эти ткани словно прилипают к телу, создают защиту. Также можно создавать настоящую одежду. Правда, на текстильном станке Гленн не работал никогда, Виктор тоже. Ида сказала, что умеет и принялась нажимать на кнопки. Сандра следила за тем, что происходит в цеху, но не вмешивалась. Ненадолго в экране появилось ее лицо.

- Гленн, она дрожит. Это не сбой какой-нибудь.

- Нет, Вики, это пустяки. ИИ хочет плакать. Он думает, что она умеет. Но все это выдумка, все это нарисованное. Мисс Ида, у нас будет эластичная броня?

Ида разговаривала с Виктором, периодически вздыхала и улыбалась. Иногда она говорила с жалостью:

- Вам очень тяжело было?

- Не то, что тяжело, но волнительно. Мисс Ида, я ведь не был раньше в таких операциях.

- Вы храбрый.

Гленн постукивал себя по коленям и вертел из бумаг трубочки – просто так, чтоб занять руки.

Сандра расстроилась несказанно, узнав о гибели оленей. На базе нет программ для обучения бионических животных, и нет лекал для их производства. Но Роман говорил, что он все помнит и если наладить линии, можно производить и оленей, и других бионических животных. Сандра с рвением стала помогать Роману. Необходимо расширить производство рабочих механизмов. Нужны автоматы-сборщики, металлурги, операторы. Рэй ожидал повторных атак, однако в столкновении Тембестор потерял почти всех своих киборгов. И платформ у него мало. Тембестор чувствовал, что противник находится в таком же ограниченном положении и велел наращивать мощь. Ему очень нужны КОБы и платформы.

С Головного корабля он захватил 3 анабиозных капсулы. ИВР в них не проснулись даже когда капсулы притащили в Логово. Один – был очень мускулистый. Грациг сразу стер из него всю память (у него была программа от Йорденгиз и была аппаратура). Этого ИВРа назвали Сталк. Второй ИВР почти распался при аналогичных манипуляциях. Грациг поспешно запер его в биокапсуле, чтоб затем поместить его индивидуальность в РИНД. Третий ИВР был женский. Йорденгиз велела очистить всю память о чувствах и индивидуальной жизни, но оставить при этом профессиональные навыки. Разделы мозга ИВР можно редактировать как операционную систему, без его согласия (на Виатерре это считается особо тяжким преступлением). Можно запросто стереть всю память; удалять отдельные разделы памяти сложнее. Грациг видел, что отдельные блоки памяти связаны, другие функционируют почти независимо. «Профессиональные» навыки есть везде, и неясно, какие блоки вычленять, какие – все же оставить. Йорденгиз сказала, что ей не нужен живой автомат. Но тогда что-то личное останется. Грациг застенчиво спросил Йорденгиз, как быть.

- Дорогой. Ты как будто небездарен. И можешь сообразить. У меня куча дел. Здесь кругом идиоты; что-то сделать может мальчик Мирволл – но он не инженер. Поэтому я должна одна – следить за всем. Тут еще ты... Гаётнр, вы уберете свой профиль?! Или я Вам врежу! Грациг!

Разработчик поспешно убежал, ровно как и Гаётнр. С Йорденгиз всегда соглашались, даже если не понимают смысл сказанного ею.

Женский ИВР назвали «терзи». На жаргоне «профессионалов» оно ничего не означает – Тембестор думал о постороннем и бросил это словечко мимоходом. «Девчонка!» – произнесла Йорденгиз с некоторым презрением. – «Сумеешь контролировать?».

- А как же, госпожа! – Грациг облазил все логово и достал листы с очень редким материалом, внутрь которого помещены цифровые платы. Такой могут сделать лишь на Виатерре. Грациг задействовал весь цех, чтобы из материала сделать «ментальный футляр», структурно аналогичный шлему. Чтобы его снять или надеть, необходим особый прибор. Он стоит у Грацига под замком. Ментальная операция завершалась. Все тело ИВР покрыли гибкой бронированной тканью черного цвета. Шлем закрывает почти всю голову. Только губы и нижний край лица остался незакрытым. И броню туда не установишь. Наверху и сзади на шлеме выступают три невысоких гребня.

- Ментальная операция завершена. Пробуждение. Да-а, хе-хе, вид доисторический.

ИВР подняла голову, а затем весь торс, и застыла в сидячем положении. Грациг не ожидал такой скорой реакции, но ничуть не испугался.

- Что смотришь. Реликт. Башка как у ящера!
- Прекратите – негромко произнесла ИВР.

Грациг отскочил и посмотрел на нее с удивлением. Он ожидал, что она ничего не скажет, или скажет нечто вроде «заткнись» (ведь он стер всю личную информацию). Грациг махнул щупальцем. Включил программу.

- Слушай! Ты – исполнитель! Твои функции диктуются хозяином. Хозяин – господин Тембестор! Господин дает приказы. Что приказано – исполнять. Остальное все тебя не касается. Понял?

ИВР молчит.

- Поняла?

- Поняла. Вы Тембестор?

- Нет, я – мощный Грациг!

- Значит, ваши приказы можно не выполнять.

- А-х-х ты! – Грациг заколотил по экрану и быстро вынул из себя мелкий пульт. Заработал источник рассеянных токов, которые можно усиливать.

Губы ИВР дрогнули от боли.

- А еще можно – та-ак! – голову потянуло назад. – И так! – все лицо сверху донизу скребут когти. ИВР схватилась руками за голову. Грациг решил, что она хочет атаковать его, и сделал токи еще сильнее. ИВР упала.

- Это слабая система. Но может быть усилена в любой момент. Поняла?

- Да.

- Только посмей что-то сделать не по-моему! Система действует везде! Если посмеешь – получишь вот что...

Грациг жал и жал на кнопку.

- Да, да, я поняла!

- Отлично. Иди к господину. Тебя система доведет. Вероятно, в ближайшее время мы введем тебе что-нибудь...

Довольный собой, Грациг вышел из отсека. Но перед этим он еще раз нажал на пульт.

ИВР испытала острую боль – которая, однако, не смогла заглушить в ней ярости. Этого она уже никогда не забудет.

Появились два неловких и мрачных КОБа. Они очень грубо стиснули ее и потащили; на ногах ее висели самодельные кандалы. ИВР как-то сразу догадалась, что они сцеплены с бомбой. Кандалы сняли только перед входом в зал, где находился Тембестор. Предводитель «профессионалов» с некоторым удивлением разглядывал тонкую фигуру, потом резким голосом задал несколько вопросов – на математические темы. Она ответила. Тембестор велел ей решить несколько логических задач, потом сунул ей в руки кипу старых листов.

- Прочти. И запомни.

На листах приведена инструкция по сборке ручного бластера. Кроме того, дано описание по производству комплектующих на станке. ИВР прочитала текст два раза. Тембестор и еще один высокий альтерант повели ее в цех, где стоял станок того же типа, что и в описании. Рядом лежат готовые детали. «Собери!» – приказал Тембестор. Он думал, что она начнет кричать, испугается, или не сообразит сразу. Руки ИВР задвигались. Безо всякой схемы она собрала бластер. Тогда ей велели выточить детали на станке с ЧПУ. Она стала работать как квалифицированный мастер.

- Госпожа оказалась права. Всю память не нужно стирать. Она вроде не из этих.

- Слушай, а у нее есть бион?

- Не знаю. Небось, есть.

- Проверьте ее в залах господин.

ИВР заперли в темноте – а потом выпустили и говорили ей: терзи, терзи! В огромном зале для тренировок ей велели бегать по турникам и лестнице, потом она прыгала со снаряда на снаряд. Тембестор объявил, что на земле лежат невидимые мины, и кто сорвется, будет обездвижен. «Как хорошо, что не я тренируюсь!» думал Гаётнр. Внезапно терзи активировала бион и все насторожились; и направили в нее стволы. Тембестор велел подальше раздвинуть тренировочные снаряды. Терзи пришлось прыгать почти без разбега на 5-7 метров; но благодаря движению она сама приобретала разбег. Ее изящный бион похож на пантеру, только шея и лапы у него длинней, а хвост напоминает волчий.

В конце дня ей бросили энергетический кубик. В первые сутки Тембестор держал ее в оружейном цеху, а затем Йорденгиз выяснила, что терзи отлично знает биохимию.

- Используй ее в отделе синтеза.

- Конечно, Госпожа! Но и здесь пусть работает. Эй, ты! Рыса! Рыса, рыса, ловко бегаешь! Не убежишь на улице? Только попробуй.

В течение недели ее не выпускали, заставляя то работать, то тренироваться. Иногда ей приходилось отражать тренировочные удары «профессионалов». Тембестор велел им не бить слишком сильно. Но терзи стала атаковать сама и сбила альтеранта с ног. У нее был кусок трубы, с помощью которой «фехтовали». Она замахнулась трубой. Грациг нажал кнопку.

- Не дури, рыса. Терзи. Иди лучше сделай нам оружие. И себе оружие сделай. Иди в цех.

Тембестор велел КОБам отойти, чтобы она пошла без сопровождения. Терзи сперва не сдвинулась, затем – дернула плечом и спросила:

- Мне можно идти в цех для производства бластеров?

- Да! Иди! – Тембестор махнул рукой широко. Терзи пошла ровным шагом, не поворачивая головы. Ее шлем имеет экран, связанный с тысячами фотоэлементов; и еще там есть система обратной связи с собственным зрительным аппаратом. Когда она смотрит, на внешней поверхности шлема появляются большие силуэты глаз, окрашенные монохромно. В зависимости от настроения форма силуэтов изменяется. Тембестор изначально потребовал, чтобы у нее вообще не было никакого настроения. Грациг очень старался, и все же часть сознания он не смог вскрыть. Терзи села за станок и принялась готовить детали. Аппарат заработал вовсю. Терзи задумалась и стала чертить что-то на грязном листе. У нее не было ни карандашей, ни фломастеров, и большую часть рисунка она просто запоминала, а на листе чертила общий принцип.

Вскоре она собрала бластеры. Тембестор разрешил ей и для себя сделать бластер. Терзи сначала использовала стандартную схему, а затем тихонько сделала несколько нестандартных деталей. Она уже знала, как устроены амплификаторы лазеров. Она сделала аналогичное устройство, только очень компактное. Благодаря ему бластер со стандартным зарядом может увеличивать плотность огня в 10-100 раз. При этом будет израсходовано соответствующий объем заряда. Но удар будет в 10-100 раз сильнее. Она гладила свой бластер постоянно, во время тренировок била только одиночным и всегда попадала в центр цели.

К логову подходили по ночам хищники и смотрели, как огромный многоэтажный диск поднимается в высоту и стоит так на едва заметных опорах. В желтых глазах не видно разума, однако хищники знают, что такое огнестрельное оружие. Заметив длинный ствол, стая убегает. Но когда Грациг выбросил в степь обрывки биологических тканей, хищники моментально прибежали. Тембестор потребовал ускорить производство новых КОБов: для этого нужны материалы, станки, а главное – законченные схемы. Грациг набросал общий план, который Тембестор одобрил. Но по мнению Мирволла, они имеют ряд недочетов, а часть предложенных материалов вообще неэффективны. Он объяснял это Тембестору, который нависал над цифровым столом то с мечом, то с автоматом. Тембестор требовал моментально сделать то, что не делается быстро, даже если схема ясна. С Тембестором была маленькая летающая установка, чтобы фотографировать, а также записывать звук. Грациг терпеть не мог подобных «дублиру-

ющих» систем, однако Йорденгиз ему велела вести себя так, словно установки нет. Довольно часто Мирволл говорил вещи, о которых знал Грациг, но не Тембестор. Это злило предводителя альтерантов.

Разговор завершился только поздней ночью. Тембестор ушел, а Грациг – которому приятно было ощутить свою эрудированность – сообщил Мирволлу доверительным тоном:

- Этот предводитель... не из числа интеллектуальных. Госпожа это знает. Но его характер такой, что он вполне может... И неожиданно!

- Вряд ли он пригласил меня, чтоб убить сразу. – Грациг удивился.

- Разве Вас не взяли в секторе 10?

- Нет.

Грациг создает новых КОБов на основе полимеров кремния, в которые внедрены различные композитные материалы, снаружи КОБа укрепляет броня. Новый КОБ – не просто копия, повторяющая телосложение и функции исходного ИВР. КОБу необходимо свойства, повышающие его боевую ценность. КОБ должен быть и гибкий, и быстрый, и крепкий, и желательно его производство не должно быть дорогим. Йорденгиз говорит о перспективах КОБ на основе биологических и биоорганических структур. Сейчас она управляет многими процессами и одновременно следит за Эктасом. Невысокий, непрочный «кустик», украшенный клиновидной бородой, без конца анализирует спектр волн, идущих с 5-го материка. Им уже собран большой букет сигналов, которые он анализирует по 10 образцов сразу, видя в этом больше эффективности.

Бионические насекомые, разосланные к 5-му и к 4-му континентам, пропали. Грациг по секрету от Эктаса отправил своих насекомых, однако им тоже не удается найти нормальную информацию. Только шум, только треск и внезапный сбой. Пчела падает, у стрекозы отламываются крылья. Терзи ужасно хотела уйти из логова. За нею нет уже постоянного надзора, но она знала, что это только видимость. Ей неприятны физиономии альтерантов. На тренировках она старалась ударить каждого посильней и жалела, что ей не дают ничего в руки. Бластер она пока не показывает.

...

На Базе тоже идут тренировки. Рэй Всеволод решил усилить сплоченность и ежедневно проводил построения, где в течение 3 минут каждый мог сказать о проделанной вчера работе. Кроме того, он попросил всех написать короткую автобиографию. До начала операции он был знаком только с Гленном и с Романом. Ему было неловко за то, что он не расспросил всех в первый же день, и сразу начал командовать. Он думал, что у каждого в команде есть какой-нибудь талант.

Рэй полагал, что все обо всем расскажут открыто. Роман Веров так и написал; но поскольку он давно знаком с Рэем, Рэй лишь просмотрел текст, не вчитываясь. Профессор Чоди подробно перечислил регионы разных планет, где он был – с точностью до дня недели. Перечень объектов занял почти весь текст. Виктор не знал, как писать и спросил Гленна; Тот посоветовал: пиши, как я, только имена и места измени. Виктор так и сделал. Ради предосторожности Гленн писал только общие фразы – он думал, что Рэй отдаст все прочесть еще Дарку, который неизвестно что может сделать. Может быть, он передаст это в официальные структуры на Виатерре. Или уже здесь начнет придирается. Что писала Ида, неизвестно. А Дарк сказал:

- Я не мальчик, чтоб играть в эти игры. Займись со своими... новобранцами.

Виктору очень нравилось работать. Он охотно соглашался на любые задания, иногда брал сразу две задачи и думал: что делать сначала. Идти ли в лес, если Дарк велел чистить отсеки. А тем временем Рэй может искать его в лесу. Виктор периодически забежал в биотехнологический отсек и в отдел биосинтеза, где Роман наладил эффективные линии. Вместе с Сандрой он запустил производство легких полимерных покрытий, защищающих от стрелкового оружия. Для создания бионических конструкций, по мнению Романа, нужен материал надежней поли-

меров кремния. Он хотел бы разработать новые волокна. Возможно, они даже есть в местной природе.

- Вы предлагаете ходить в шкурах? – заметил Дарк.

- Я предлагаю найти интересный генетический материал. Он может оказаться важным для самых разных целей.

- Не знаю. Ваше мнение, профессор.

Чоди вздохнул и застучал по клавишам толстеньким пальцем. Он за минуту нашел 2 000 статей и стал их цитировать. Дарк его прервал:

- Нам нужна металлическая броня, профессор. Эти туловища... непонятны мне.

Рэй сказал Роману, что Дарк не верит в значение бионических животных, но лично ему они нравятся. Сейчас нет сил, чтоб создавать их в большом количестве. И все же, надо работать и над ними.

- Ты прав, нужно провести подробный анализ биоценозов. Я – хочу слетать на 2-й материк. Я уже сказал Гленну. Ром, ты ищи здесь. Тут может быть интересное, я уверен. Тебе нужен помощник. Но все роботы заняты.

- Необходимо создать тело для мисс Сандры.

- Она сумеет им управлять? Эти штуки на основе кремния ненадежны, они рассыпались, пока я их тащил.

- Я найду материал получше – среди тех, что есть.

- Ну ладно.

Рэй передал Роману ключ от склада с дефицитными материалами. На самом деле, сейчас на Базе в избытке лишь полимерный кремний и изделия из стали. Роман разрешил Сандре самой заняться производством. Сандра использовала всего один станок и очень маленьких роботов, которые подносили материалы. «Себя» она создавала по уже известной схеме. В прошлый раз ее тело проработало больше полувека и выдержало очень серьезные потрясения. Но его делали на Виатерре и там же его забрали, поскольку по законам ИИ не имеет права обладать автономной физической конструкцией бесконечно долго.

«Я опять буду красивой. Все – благодаря Роману! Никто больше за меня не заступится. Я не могу стать живой, но я могу дружить!»

ОЗИ фиксировал отдельные волны альтерантов на 2-м континенте. На окраинах субтропических лесов обитают малочисленные аборигены. Тембестору они будут как раз по пояс. Используя плоты, аборигены перемещались между материками, и, похоже, делали это ради путешествия, а не ради освоения новых земель. Рэй не обратил на них никакого внимания: он думал о механизмах и о том, какую тактику лучше выбрать. У альтерантов есть скрытые нити, которыми они тянут друг друга, вербуют новых членов и так далее. Рэй подумал, уж не кроется ли на планете источник энергии, который позволил Тембестору взломать системы корабля и активировать его телепортер. Теоретически, даже атмосфера может быть концентратором энергии. Однако на планете не было таких технологий, и не было таких веществ в атмосфере, чтобы собрать гигантскую мощь. Гравитационную энергию также не соберешь одним компьютером.

Возле 3-го материка опять появились стальные змеи. Тембестор велел взять под контроль всю береговую линию и Гаётнера послали в один из секторов с приказом стрелять во все, что ползет из моря. В отличие от Йорденгиз, Тембестор все еще считал, что змеев подсылает команда Рэя. Гаётнеру дали гранатомет и несколько ящиков с боеприпасами. Съедобные элементы Тембестор велел искать на месте. Гаётнер грыз сухие корни и стебли суккулентных растений, глотал соленую воду, не боясь отравиться. По камням бегали многочисленные беспозвоночные, но Гаётнер считал их всех искусственными объектами. Он попробовал стрелять из гранатомета по птицам. Змеи появлялись в море на расстоянии больше километра от берега. Гаётнер открыл издали огонь.

Змей ушел на глубину. Гаётнр привстал на цыпочки, забрался на скалу возле моря и едва не свалился с нее. Шипы Гаётнера удержали его от быстрого падения. Он благополучно сполз на песок и принялся дежурить. Ему дали приказ и не отменяли. Гаётнр ходил, ходил, ходил; на третий день он уже не следил за часами.

Внезапно земля на берегу зашевелилась; стукнув себя по лбу стволом, Гаётнр стал целиться, но увидел: это знакомые когти.

Мелт выполз из песка, растянулся и застыл настороженно.

- Уроды – были?

- Не так часто. Я стреляю, но они уходят.

- А эти?

- Этих нет. А кто именно тебе нужен?

Мелт раздвинул жвалы. Гаётнр увидел у него на груди новую броню, густо-вишневого цвета и совсем новый бластер. Мелт поиграл бластером и говорит:

- Уже начали делать пищу. Надоели эти кубики. Оттуда идет спектр. Госпожа сказала, чтоб я двигался к нему. Материк 5.

- А тебя не убьют?

- Госпожа сказала.

Мелт сжался и прыгнул в воду. Его сегменты растягивались и сжимались как гофра. Под водой Мелт активировал резерв энергии. Его стремительно понесло к 5-му континенту. Уже возле берега он схватил жвалами несколько десятков медуз и свободноплавающих рачков, а также поймал большого краба. Организм Мела способен перерабатывать хитин и другие прочные полимеры.

Чуть ранее Мелт пробрался в отсек, принадлежавший Эктасу. Ни Йорденгиз, ни Тембестор не заходили в тот участок логова, поскольку Эктас сказал: «Я собираю информацию, которая существует в виде цифрового облака, и любой посторонний объект это облако нарушит. Тогда не удастся вычленишь коды». Большие альтеранты на всякий случай даже не заглядывали на тот этаж. При этом магнитный ключ при входе не был уникальным. Мелт полуслучайно сунул в дверь одну из своих цифровых отмычек – дверь приоткрылась. Мелт оперативно спрятался, ожидая скандала, однако ничего не произошло. Тогда он подскочил, выдернул отмычку и вновь спрятался. Дверь опустилась. Через некоторое время Йорденгиз вызвала Мелта. Он решил, его могут сильно побить, или, во всяком случае, отругают, поэтому он весь сжался изнутри. Йорденгиз говорила ровным голосом о совсем других вещах. Потом она спросила:

- Ты уважаешь Тембестора?

- Да!

- А этого старого Эктаса?

- Нет!

- Все верно. Ты бы очень мог помочь нам. Этот чахлый куст ничего не нашел и не найдет, а вот ты – я уверена – сумеешь открыть двери на 5-м. Проложить путь туда непросто. Но умело лавировать между потоками шумов и волн, если не обращать внимания на посторонний обман, всегда достигнешь цели. У тебя удачный корпус.

Йорденгиз дала Мелту устройство, на которую он поймал часть волн, собранных Эктасом. Вскоре Мелт получил новую броню, бластер и концентратор энергии.

- С этой штукой – сказал Тембестор, – ты проплывешь до 5-го материка. Не внедряйся далеко. Просто запиши их спектры.

Эктас уже определил, что вокруг 5-го материка есть эшелонированная система цифрового слежения. Роботы-киты и роботы-змеи плавают в океане среди огромного цифрового фона, который подавляет чужую навигацию. При этом есть маршруты, которыми киты пользуются постоянно и там шумовой фон практически отсутствует. Если двигаться строго по такому

маршруту, можно попасть прямо на материк. Эктас не мог определить, что там дальше. По словам Йорденгиз, Виатерра никогда не строила там больших комплексов.

- Но ведь прошло столько лет. Простите, я не намекаю на Ваш возраст.

- Комплекс могли создать разные силы, в том числе – сами аппараты. Цель? Даже ИИ может придумывать цель. Просто никакой реальной пользы от морских существ я не вижу.

- Госпожа, а вдруг здесь что-то связано с чертовщиной? Как в Секторе ..., как в той Системе?

- Любая чертовщина объяснима. Чистого волшебства не существует. Сталк хотел испортить мой аппарат на тренировке.

- Извините, Госпожа, я исправлю.

- Надеюсь, мы выбрали оптимальный вариант. Благодаря броне, он излучает волны техзмеев. Он тоже недоумок, но удачно мимикрирует. Да, больше некого посылать.

Мелт доплыл до берега и, не поднимаясь с земли, пополз большой сороконожкой. Там, где волны слежения усиливались, он застывал. Он не думал ни о чем, он выполнял приказ. На броне укреплены различные видео- и фото-элементы. С них в логове получили несколько сотен снимков. Тембестор заметил, что все движущиеся аппараты старых моделей, и отдельные лазеры на них тоже очень старые. Он увидел несколько ворот и различные корпуса. Мелт смог перехватить информацию о коридорах. Тембестор совещался с Йорденгиз о возможном проникновении, когда в зал вкатился Эктас.

- Господа! Код активации наконец разгадан! С ним мы – вступим!

- Куда? – разом спросили Йорденгиз и Тембестор.

Их немного поразил вид Эктаса. Он еще больше съежился, словно врос в свой транспортер и стал серым. Борода вся покрыта желтым налетом. Эктас сообщил, что откроет ворота №7, за которыми «целые россыпи технологий». Мелт смотрел в других местах. Эктас послал к №7 бионических ос, а Тембестор велел Мелту следить за ними. Мелт прополз внутрь. Обширные цеха переходят один в другой, есть множество комнат, но большей частью они пусты. Огромный комплекс непрерывно тянется на много километров. Из ближайших ангаров выходят строительные автоматы. Их Тембестор хотел захватить в первую очередь.

- Госпожа, этих мы получим и без куста. Но лезть далеко внутрь опасно. Надо взять самых резвых. Мирволл. Пусть здесь сидит. Я хочу испытать эту рысу.

Йорденгиз дернула плечом.

- Тогда и я пойду.

- Госпожа, Вам-то зачем?

- Ты же не знаешь, что вытворит эта девчонка. И потом, мне самой интересно.

Йорденгиз помолчала немного.

- Грациг говорит, она уже догадалась о своем поле. Но больше она не должна ничего узнать. Пусть вообще никто с ней не разговаривает.

На несколько дней терзи заперли в пустом тренировочном зале. Она – то сама по себе, то в виде биона – ходила, прыгала, опрокидывала спортивные снаряды и размышляла.

«Мне все врут. Это не мины. Это просто камни. Я помню все метаболические пути и могу вырастить кое-что отравляющее. И никто не догадается, что это я соорудила. Почему на меня орут? Почему я здесь?»

Внезапно ее выпустили и повели к тесному аппарату. Там уже сторбился Агам.

- Что сейчас будет? – Агам повернул зеленый глаз и стал медленно щупать зубы. В соседний аппарат запахнули новый КОБ Бига. Еще кто-то из альтерантов сел. Запахло сладким. Все перед глазами поплыло – а когда терзи очнулась, ей сказали:

- Вылезай. Отсюда уже не сбежишь.

До этого платформы-амфибии шли над морем и ныряли, если видели уплотнение чужих волн. Уже на расстоянии 100 км от берега связь с логовом резко ослабла. Ужасно трясло.

Головной амфибией управлял альтерант, не имевший профессиональной подготовки. Йорденгиз потребовала передать управление ей. Платформа немного сбавила скорость, а затем пошла быстро и плавно. Грациг по секретной связи что-то сообщал Йорденгиз и хихикал.

Цель была – захватить приборы и станки для производства боевых систем, а также вывести на 3-й материк самоходных роботов.

Терзи вытолкнули. Она смотрела только вниз. Камни. Она повернула голову. Большие красные плауны, словно из резины сотканые. Агам ударил по ним клинком, но они не лопались.

- Эй, ты где?

- Я! Я!

- Попрошу не орать. – Йорденгиз подала сигнал тайной связи. Из песка появился Мелт.

- Госпожа, там. Там. Много! Экраны, комнаты... добро! Я взял на пробу. – меж когтей сверкают искры. Агам изогнулся.

- Алмазы!

- Настоящие? Синтетические! А хоть бы и так! Где?

- Тихо! – прошептал Эктас. – Господа, нам нужна не мелочь. Если постараться, получим все.

Эктас запустил программу и пелена защитного поля, которая была видна в экране, разорвалась. Эктас продвинулся немного. Поле совсем исчезло. Ворота открылись. Эктас провозгласил:

- Идемте же в вычислительный центр!

- Нет, сперва мы достанем из ангара роботов.

- Зачем роботы, Йорденгиз?

- Вы не расслышали. Я сказала.

Над Эктасом повисли лазеры и автоматы.

- Идите к ангару. – Эктас медленно поплыл на своем транспортере. Стволы не уходят от него. – Отключайте поле. Откройте.

- Вы не хотите заполучить промышленные линии? Вам нужны только роботы?

- Посмотрим.

Йорденгиз давно догадалась, что Эктас знает о 5-м материке много, но молчит. Поэтому она решила получить сначала то, что находится вблизи. В одном из внутренних дворов застыли грузовики и экскаваторы.

- Отогнать их к морю, Госпожа? Они парализованы.

- Разумеется, раз я отключил все системы! – буркнул Эктас. Йорденгиз наклонилась к нему:

- Думаю, вы исправите это.

Эктас вздрогнул. Через несколько секунды машины задвигались и поехали именно туда, где их планировал забрать Тембестор. Программа Эктаса создала брешь в защитном поле, но его основная часть цела.

«Мы под колпаком. Надо торопиться» – по приказу Йорденгиз альтеранты разрубили металлическую дверь. Мелт тараторил об алмазах (они не здесь). Но внутри лежат редкие сплавы и законсервированная аппаратура.

- Надо вернуть. Хоть один.

Грузовик, скрипя, приполз. Альтеранты забросили материалы в кузов, а Мелт тем временем пролез в какое-то окошко и открыл дверь уже без помощи Эктаса. Альтеранты увидели длинный коридор с боковыми комнатами. Коридор в конце делает изгиб и идет еще дальше.

- Там алмазы! Там приборы!

- Там техника, Госпожа!

- Следите за... ним.

Терзи ощутила поток незнакомых волн, от которых внутри сделалось тревожно. Она взглянула на Гаётнера, но тот лишь стучал пальцами по гладким панелям. Он не видел таких приборов. Альтеранты стоят чуть поодаль. Паук Йорденгиз одной ногой наступил на платформу Эктаса, она сама что-то подсчитывает на микрокалькуляторе.

- Гаётнр! Ты! Сопровождайте до берега.

Терзи и Гаётнеру велели идти к месту высадки. Там уже стояла другая платформа, с огромным прицепом и растерянными роботами. Тревожные волны пропали. Терзи заскучала и решила запоминать все подряд. После ментальной операции в ее памяти образовались огромные свободные пространства, и она запоминала мгновенно. Комплекс очень велик. Вдоль крайних корпусов растут травы и тонкие пальмы. Терзи определила, что за ними никто не смотрит, никто не подрезает листья и не удобряет. Однако растения стоят очень ровными рядами. Терзи почувствовала, что из бреши, созданной Эктасом, проникают незнакомые и довольно активные потоки. Она не сказала ничего Гаётнеру.

Платформа с грузом ушла. Остается еще одна, похожая. Там сидят двое.

- Эй, ты, рыса! Чего не воюешь?

- Приказ – чуть слышно ответила терзи.

- Ты боишься! Ты трусливая!

- А ты – бездарный, безмозглый тип.

Неожиданно возник Тембестор.

- Мои рысы, не грызитеесь. Сталк, следи. Гаётнр, здесь. А ты – беги к Госпоже.

- Ей что-нибудь передать?

Тембестор произнес фразу, которую терзи не поняла. Она обратилась в бион и поскакала; но едва выйдя из поля зрения Тембестора, она изменила маршрут. Ей было интересно рассмотреть общий вид комплекса. Большие ровные корпуса накрыты защитным полем, которое поглощает техногенные волны. Поле не препятствует волнам биона и не может их отличить от простой природы. Терзи поняла это еще в логове. Бион замахал хвостом. Издалека раздается хруст ковшей. Аппараты роют землю, хотя, казалось бы, строить уже негде. Как-то раз Мирволл сказал, что на 5-м континенте расположены уникальные породы и геологические пласты; терзи принялась слушать, но появился Биг с криком: «Эдмо, мяса нет!» Терзи немедленно услала в отдел синтеза, где выращивали мясо *in vitro*. Что такое эдмо?

Терзи повернулась и стала искать волны Йорденгиз. Альтеранты ушли глубоко внутрь комплекса, их следы едва заметны. Терзи ориентировалась больше на запах от их тел. Она пробежала несколько длинных коридоров. В одной из комнаты разлили кислоту. Здесь рассыпаны камешки (судя по следам, их долго собирали). Придется бежать еще дальше.

Эктас прошел уже несколько километров по коридорам в сопровождении бионических слуг. Альтеранты и Йорденгиз двигались поодаль; время от времени кто-нибудь из альтерантов подходил к Эктасу вплотную. Везде Эктас включал свет и везде защитные поля отсутствовали. Транспортер плывет над облицованными полами. Зачем здесь покрытия, думала Йорденгиз, ведь тут нет и не было ИВР. Терзи двигалась в том же направлении, и не торопилась догнать остальных. Эктас чувствовал себя руководителем. Он сказал: уберите стволы – и в него теперь не целятся. Но если его столкнуть с транспортера, едва ли он сам уйдет далеко. Агам уже начал подмигивать приятелям: необязательно стрелять!

Они вышли в большой зал ровными стенами, образующими неправильный многоугольник. Сзади шелкнуло. Нет, это не терзи. Течет слабый синий свет, хотя не видно никаких источников. Эктас выбросил руку – словно призывая к чему-то.

Через мгновение стало темно.

Альтеранты яростно сжали рукоятки – но свет тут же вспыхнул. В зал ведут два коридора, и выходят из него тоже два. По одному из них пошел Эктас. Вернее, помчался.

Альтеранты бросились за ним. 100 метров. Перед самым носом дверь упала. Эктас заперся.

- Рубить или взрывать?

- Назад! – закричала Йорденгиз. Она услышала, как и в других местах падают двери. Альтеранты бросились обратно и успели покинуть зал, прежде чем его заблокировало. Падают многотонные плиты. Их можно разрубить, но возиться не стоит. Йорденгиз вывела всех к проходу в обширные цеха. Там тоже сжались створки. Йорденгиз нащупала пульт, прикрепленный к стене. Створки слегка приподнялись, но дальше уже не сдвигаются. Йорденгиз велела расширить проход.

Ругаясь, альтеранты резво работали клинками с алмазным покрытием. Внезапно потолок раскрылся, и посыпались мелкие рабочие роботы. Их разорвали не глядя. Но вот уже ползет нечто крупное с манипуляторами в виде щупалец.

Йорденгиз выстрелила между щупалец. Скрежет прекратился.

Цеха расположены вдоль стены, ограничивающей здание. Там должны быть окна. Никакой связи с Тембестором. Но альтеранты ловят сигналы.

- Передайте ей.

- Рыса! Срочно. Ко мне.

- Пусть идет по другому пути. – в цеха можно было проникнуть как по нескольким этажам, так и из подвальных помещений. Услышав гул падающих плит, терзи сразу ринулась назад и вышла к цехам еще раньше Йорденгиз, но совсем в другом месте.

Пространство цехов огромно. Пять или шесть этажей с решетчатыми полами стоят друг над другом, а также над свободным пространством, держась на длинных балках. Производство не работает. Но между ними прыгают огоньки. Стреляют из слабых лазеров. Агаму обожгло рот.

- Будет чего посерьезней?! – неподалеку загрохотало. Появился большой автомат-погрузчик, выставив свои вилы на альтерантов. Его осыпали пулями. Автомат замер. Из разных мест стали выкатываться аналогичные аппараты. Возник сигнал – аппараты моментально набрали скорость и почти затанцевали, стараясь «рогами» сбить альтерантов. Появился аппарат с большой строительной стрелой. По этажам наверху бегали мелкие роботы и почти не стреляли. Но грузовые машины очень настойчиво атакуют.

Неожиданно роботы стали прыгать с верхних этажей.

- Госпожа, так куда идти?

- Болван! Я сама не вижу. Выбейте окно.

До окон придется лезть метров 30 по вертикальной стене. Вокруг – мельтешение; даже проще драться руками. Мелт проник внутрь кабины и рвал там все. В автомате раздался гром. Мелта вышвырнуло прямо под гусеницы робота. Альтеранты этого не видели, поскольку сами дрались с другими роботами и рабочими машинами. Гусеничные, колесные, с руками, без рук – все атаковали. Йорденгиз заметила, что часть машин движется куда-то назад, где тоже идет бой. Но там же нет альтерантов. Йорденгиз решила, что там очутился Эктас и велела идти за ней.

- А Мелкий?

Броня Мелта под гусеницами. Агам и еще двое альтерантов со злостью принялись рубить тот механизм и вывели его из строя. Они полагали, Мелт сам выберется. Но тот неподвижен. Потянули. Застрял. Отрубить? Агам дернул и кое-как высвободил Мелта. Он весь в масле. Агам с Мелтом под мышкой побежал к Йорденгиз и почти столкнулся с терзи.

- Ты здесь?

- Смотрю. – машины не атаковали бион. Терзи его выключила, когда все машины поблизости поехали в другой цех. Ей пришлось тоже переместиться туда. Агам искал Йорденгиз и увидел, как роботы пытаются достать кого-то вдали.

- Это *эти!!!* – Агам все позабыл и стал стрелять не по роботам.

10

Гленн и Виктор переместились на 5-й материк с помощью телепортера, который был на Базе. Когда защита вокруг 5-го материка получила брешь, Дарк засек спектры альтерантских волн; и еще он определил, что шумовой фон снизился. Дарк знал, что на том материке был один или два телепортера и поразительно быстро установил энергетический мост. Телепортер расположен в глубине скальной породы.

- Просто посмотрите, что там. Не ввязывайтесь в бой – напутствовал Рэй. Гленн шагнул в телепортер как бездну – и с другой стороны оказалась крошечная тьма. Он бы очень испугался, если бы рядом не было кого-то знакомого. Виктор с Гленном прошли несколько сотен метров во тьме и время от времени Виктору удавалось различить отдельные слабые волны. Он также ловил звуки. Ему ужасно хотелось попасть туда, где не темно. Коридор стал давать ответвления; Виктор предложил идти там, где шумов меньше. Гленн не спорил. Он был уверен, что после ослабления защитного поля вся аппаратура должна отключиться или быть в аварийном состоянии.

Виктор вышел к решетчатой лестнице, уводящей на производственные этажи. Внизу – черные пространства.

- Нам надо туда, где светлее. Ты прав, Вики.

Этажей много и они словно пересекаются друг с другом. Лифты не работают.

- Правильно. Все в режиме ожидания. Мы может кое-что взять.

Гленн полез на станину прибора, где лежали редкие сплавы. Материал прилип как намагниченный. Гленн обеими руками схватился. Виктор пришел на помощь.

Они с силой дернули – и кусок отпал. Но вслед за этим станок почему-то перешел в рабочее состояние. Другие механизмы тоже проснулись, а внизу зашумели роботы.

Стреляют они совсем плохо. Но вслед за роботами появились альтеранты. Агам сразу же открыл частый огонь и кричал, чтоб другие тоже били почаще. Он совсем забыл про Йорденгиз. Лазер Гленна имел довольно длинный ствол. Гленн открыл огонь и сразу же упал. Пули прошли сверху. Он пополз, поднялся, споткнулся. Он старался прыгать как Виктор, но не получалось. Щитки под коленями все время цеплялись друг за друга. Боевая кассета стремительно закончилась. Гленн стал ее менять, не поднимаясь с пола. Агам прицелился, но тут в него полетел плотный сгусток. Виктор выставил максимальное усиление на бластере.

Заряд попал в балку. Во все стороны посыпались искры, белый фейерверк разлетался на много десятков метров. Многие искры могли прожечь не только живые ткани. Виктор вспомнил, что в таком режиме заряд бластера быстро исчерпается. Он переставил усилитель. Он стрелял, и в него стреляли.

Терзи выстрелила несколько раз и юркнула, укрываясь от искр. Отбежав в другое место, она услышала:

- Вик, Вик, ты где!

Гленн был прямо у нее на прицеле. Он прыгал на одной ноге, а другой зачем-то пытался придержать лазер снизу. Его отлично видно. Глядя на его ужимки, терзи сделалось смешно. Несколько секунд она смотрела, как Гленн перемещается. Он теперь почти за колонной. Кто-то рядом подбежал.

- Рыса! Чего не стреляешь?! Дура!! – этаж с Гленном засыпали пулями. Но перед этим Гленн развернулся и удачно скатился вниз. Отдельные пули попали в щитки и в обруч.

- Гленн, как Вы?

- Вик, не могу встать! Ты сфотографировал?

Терзи видела, как большая ловкая тень понесла Гленна к выходу, потом тень пропала. Гленн и Виктор прорвались к исходным коридорам. А машины лишь прибывают. Йорденгиз выбила несколько мелких окон. Хлынул ветер.

- Нет защиты! Взрывайте.

Из гранатомета вылетел кулак, и хотя он был не очень точным, он вырвал небольшой фрагмент стены рядом с окном. Альтеранты закидывали в окна крючья (у них всегда с собой крючья с веревками). Перед этим они расстреляли весь оставшийся боезапас. Многие машины распались. Чинить их будет... Эктас? Йорденгиз соскочила вниз. Сплошного поля нет, однако идет сильный фон. Голова раскалывается. Один из альтерантов при спуске головой ударился в землю. Мелту еще хуже. Его почти волочат по земле.

Терзи в бионе на одних когтях забралась к окну, легко спрыгнула. Везде шум. Она подумала: «Что такое Гленн и Вик?»

Шлем приказывал ей бежать, и словно в напоминание посылал колючие импульсы. Под шлемом горит голова. Только на берегу импульсы ослабли.

Прорываясь из комплекса, альтеранты свалили несколько ворот. У всех на ногах трещины. Мелт лежал без движения и не реагировал на толчки. Йорденгиз пригляделась.

«Раздавили физиологические центры. Избыточная среда проникла в мозг. Это же очевидно».

- Испортился! – сказала она вслух.

- Госпожа, так он умер?

- Не умер, а утратил целостность. Вероятно, придется делать для него РИНД.

- А не надо лезть под гусеницы!

Альтеранты ковыряли пробоины в своей одежде.

Виктор добежал с Гленном до телепортера. Огни не горят. Вик было растерялся – но телепортер открыл им окно и вернул на базу.

- Виктор, какое счастье! Я видел и не мог сообщить! Ты молодец. Давай сниму камеру.

- А, это камера такая плоская!

- Дело дрянь – бормотал Гленн. – Вот материал. Не знаю, что за номер.

- Зачем вы стали стрелять?! – воскликнула Ида. – Вы же себя раскрыли!

- Попробуй-ка не стрелять, когда в тебя садят из стволов! Советчики все.

- Хитроу, вы как разговариваете?

- Виноват, мистер Дарк. Мы немного... смешались... – Гленн не решался взглянуть ни на Дарка, ни на Иду.

Образцы материалов передали на спектральный анализ. Сандра сказала, что установит состав сплава, и если будет необходимость, сплав можно произвести.

- Только спросите профессора. Посоветуйтесь.

- Конечно! – Сандра улыбнулась в экране и поспешила на работу. Поздно вечером она действительно советовалась, только не с Чоди, а с Романом Веровым.

11

- Девчонка не сбежала? Появилась? – Тембестор глядел на всех, будто видел их впервые. Нагруженная платформа двигалась очень медленно, вплотную к воде, что позволяло волнам не только щекотать дно, но также заплескиваться внутрь. Огромный прямоугольник платформы имеет в центре большую нишу, куда помещены захваченные аппараты. По краям расположены лазеры и крупнокалиберные пулеметы. Альтеранты лежат возле них. Йорденгиз шепнула Тембестору:

- Ты не боишься внезапной атаки?

- Мой прибор засечет *этих* за сотни верст, Госпожа!

- Я имею в виду других созданий. Поднимись на десять метров.
- Зачем?
- Поднимись.

Тембестор постучал, заставляя платформу оторваться от моря. Когда платформа достигла нужной высоты, движение прекратилось, но двигатель активно поглощал энергию.

- Госпожа, мы рухнем через полчаса.

- Погляди-ка лучше – под платформой забурлила вода. Показалось металлическое тело. Кит нырнул и появился западнее. Йорденгиз поймала сильный всплеск коротких волн.

Появились еще киты. У некоторых на спине и на голове торчали устройства, напоминающие антенны. Сигналы очень простые, но мощные.

- Чертов куст!! Эктас нас уже засек? Госпожа, так вы не убили его...

Йорденгиз перегнулась вниз. Непосредственно под платформой нет объектов. Киты создают шум, нарушающий ориентацию платформы. Однако в шуме Йорденгиз увидела признаки довольно слабой программы. Ее нетрудно отключить, если отправить обратный сигнал в нужном спектре. Для этого надо заполучить антенну.

- Надо сорвать образец волнового эмиттера! Сорвать с башки!

- Может, сбить издали?

- Ты выловишь? – Йорденгиз поглядела на альтерантов. – Нужен очень ловкий объект. И сообразительный. Тембестор, прикажите ей. Заодно проверите.

Тембестор шагнул к терзи.

- Рыса, достань антенну! Вон тут – на одном из китов антенна словно болтается. Тембестор едва сдвинул платформу и увидел, что киты держатся почти вплотную друг к другу. «Пробеги по ним и возьми!». Вдалеке заблестели иглы. «Опять эти черви!» – Тембестор дал длинную очередь по китам. Терзи соскользнула на мокрую спину, пробежала и оттолкнулась почти от головы; другой кит задрожал, но с него она уже перепрыгнула на третьего. Так ее бион добежал до нужного объекта. Лапой она сбила антенну. Йорденгиз направила в ее сторону какой-то сигнал.

Киты пришли в волнение и решили взбить хвостами море. Тембестор думал, терзи упадет. Но она бежит назад, держа антенну в пасти биона. Последний кит ее почти столкнул. Терзи прыгнула резко вверх – не надеясь долететь до платформы. Но платформа сама вдруг резко спустилась. Еще в воздухе бион открыл рот. Антенна стукнулась о борт. Йорденгиз подскочила к ней и моментально активировала программу.

Киты замерли. Йорденгиз велела гнать изо всех сил.

- Если хочешь, стреляй!

Альтеранты вскочили и принялись бить с короткого расстояния. Терзи никто не замечал; Тембестор уже подумал, будто она спрыгнула обратно в море. Но она сидит сжавшись возле крайнего грузовика. Альтеранты расстреляли всех китов в зоне видимости; платформа набирала скорость, потому что Тембестор вызвал из логова скутеры с дополнительными зарядными блоками. Перезарядку вели прямо на ходу. Альтеранты с отвращением тянули горячие блоки из двигателя, вставляли новые и вытирали о себя пальцы.

Терзи ждала, что ее похвалят, ей очень хотелось услышать слова одобрения. «Мелочь, но сильная!» – произнес Агам, болтая с кем-то. Вероятно, он имел в виду совсем другое. Альтеранты много говорили о том, как хорошо вовремя покурить.

Грациг научился делать дешевые и разнообразные сигареты. Их собирают сразу по три, по четыре, и курят все разом, однако эффект кажется альтерантам слабым. От Грацига требуют произвести вещества по сильнее.

Терзи взяла одну сигарету и вдохнула 2 раза. У нее было свободное время. Она пошла и увидела вдруг свое отражение на полированной панели. Можно разобрать только общие очер-

тания. Глаза отчетливо видны. Шлем закрывает все лицо, кроме нижней части щек, рта и подбородка. Контуры глаз меняются. Терзи придавала им ироничный вид.

Тут она вспомнила:

«А что такое Гленн и Вик? Названия?» – ей очень интересно спросить об этом, но общаться с «профессионалами» она не желает. О Грациге противно даже подумать. Она выждала, когда из отдела выйдет Мирволл.

- Господин Мирволл, у Вас такие обширные знания!

- Вы преувеличиваете. Кое-что я действительно знаю больше остальных.

- Разрешите Вас спросить. Что такое Гленн и Вик? Один другому сказал «Гленн», а другой сказал ему «Вик».

- Очевидно, это их имена. Вы не знаете, что такое имя? Это не название и не общая характеристика, это... ну как обращение, обозначение индивидуального объекта.

«А у меня есть имя?» – хотела она спросить. Ее называют «терзи»; но она чувствовала, что это не имя. Она просмотрела все доступные источники, но ее имя нигде не фигурировало.

И она сама не помнит. Ее погнали искать биоматериал в сухом-сухом лесу.

Там она видела хищников и убила несколько штук. Не хотелось возвращаться; ориентируясь на расчетное время, она пошла по лесу. Бионическая сороконожка выползла из травы и вцепилась в ногу. Колючую нить терзи рассекла ножом, затем долго рассматривала ее внутреннее устройство. Микросхемы внутри были не те, что производят известные линии; судя по всему, сороконожку соорудил сам Эктас. В задумчивости она бродила по склонам. Грациг включил ментальную боль. «Хватит! Хватит! Я иду!» – она побежала к логову, но Грациг все давил на вредные кнопки. «Я убью его. Я его прикончу. Но сначала – узнаю, кто я». У входа в логова Гаётнр помогал автоматам разгружать свежедобытую породу.

- Почему я здесь? – спросила терзи громким голосом.

От неожиданности Гаётнр едва не упал.

- Н-н-не знаю, так решил господин.

- А откуда он появился. Он давно живет?

- Да. Лично я знаю его уже лет сорок.

- А сколько ему лет?

- Не знаю.

- А мне сколько лет?

- Н-не знаю! – Гаётнр ожидал подвоха.

- Что же вы вообще знаете. Откуда я взялась?

- Тебя вынули из анабиозной капсулы! – охотно сказал Гаётнр – Капсула была в том корабле, который мы взяли. Эти летели на нем, а господин... велел и сделал...

- Сколько анабиозных капсул было?

- Три. Я сам вытаскивал.

- Две остальных – это тупой Сталк и чахлый Никк?

- Я не говорил, что они такие! Не говорил! Где это я говорил! Ничего такого! – Гаётнеру не хотелось, чтоб кто-то думал, будто он ругает Сталка. Сталк очень сильный, а Тембестор позволил ему тренироваться везде.

- Понятно! Понятно! – терзи догадалась, что в корабле, который лежит на краю материка, могут быть сведения о ней. Хоть что-нибудь должно найтись. Но пока нет приказа бежать в тот район.

«Я найду свое имя!» решила терзи.

Будто подслушав ее мысли, Йорденгиз велела срочно повысить рабочую нагрузку. С утра до ночи ей приказывали бегать на большие расстояния, искать то, что нужно для создания КОБов, работать на производстве, выполнять функции контроллера в отсеках с ядовитыми испарениями. Помимо этого терзи приходилось таскать на себе большие грузы. Ее тонкая

фигура сильно сгибалась под тяжестью, но не падала; довольно скоро терзи выработала ряд приемов, позволяющих заметно снизить расход энергии при такой работе. От усилий индикаторы глаз становились почти белыми. Из чего состоит ее день? – Работа – бег на большие дистанции – грузы, драки на тренировке – снова работа. Тембестор не позволял ей учиться и рассуждать вслух, но терзи думала: если в логове теперь есть грузовые роботы, почему ее заставляют все носить вручную? «Профессионалы» обычно носят с собой только личные предметы и оружие. Убеждения не позволяют им заниматься трудом. Только если Тембестор прикажет, они могут что-то сделать. Гаётнр не был настоящим «профессионалом», поэтому ему приказывают периодически. Но могут приказать и Бигу. Он недавно оказался в тропическом лесу и наелся незнакомых плодов. И всю следующую ночь он кричал, что его атакуют круги. «Не надо рвать цветочки!» – проговорил Агам, и все захохотали. Тембестор велел Бигу идти к северному побережью.

Биг прокатился через пустыню.

- Господин, господин! Там роботы! Выползают и смотрят! Это не те червяки. И не рыбы.

Тембестору стало казаться, что Эктас уже начал экспансию с 5-го материка на 3-й. Слова Биг дублируются в разных экранах, как и то, что он видит.

- А кастрюля? – спросил вдруг предводитель.

- Какая? – не понял Биг.

- Сковородка! Ты не въехал?

- Въехал! На месте. Где ее мистер Мирволл оставил, и мистер Грациг – точно по тем координатам.

- Не трещи! Смотри дальше!

«Ага!» – подумала терзи. – «Это корабль». – Она уже слышала немного о том, что Мирволл пытается настроить «что-то космическое». Тогда она не узнала координат. Но теперь Биг «проговорился».

- Рыса! Иди тренируйся со Сталком. Чего встала! Иди! Рыса! Терзи!

Тембестор заметил, что на «рысу» она теперь не реагирует. Бросив груз прямо на пол, терзи пошла в зал. По дороге она проглотила один энергетический кубик. Воды ей еще не давали сегодня. Тембестор по связи сообщил, чтоб в тот зал спустился Грациг. Терзи просто вне себя. Но что ей делать. Шлем не снимается.

По турникам уже скачет фигура с клинками, которые смотрят из рук, из плечей, из-за спины. В его экзолет вставлены новые элементы. Грациг сказал негромко.

- Тренируйтесь на клинках. Господин велел.

Сталк выставил два меча.

- А мне? – Сталк кинулся на терзи, и преследовал ее, почти не касаясь земли. Терзи вынуждена была прыгать почти спиной вперед. Нужно выбить клинок из руки Сталка. Но он тычет отовсюду острыми мечами. Он целит в корпус и лишь едва-едва не попадает. Не удавалось зайти хотя бы вбок к нему. Он попал – совсем несильно, только внешнюю материю рассекло, а само тело осталось почти без пореза. «Он заставляет меня бегать, как ему хочется. Делает так, чтоб ему было удобно. А надо – наоборот». Терзи обратилась в бион и понеслась по извилистой траектории. Она неслась и прыгала во все стороны, и одновременно с этим следила за головой Сталка. На мгновение он ее выпустил из виду. Терзи бросилась с когтями и ударила его по руке. Клинок покачнулся. Терзи вцепилась в ту руку зубами биона. Сталк повалился на нее и смог ей процарапать ногу. Зато у терзи клинок. Терзи его схватила и сразу отбила удар.

- Рыса!!!

Громкий звон. Некоторое время они только фехтовали, не пытаясь нанести других ударов. Внезапно Сталк сделал резкий бросок вперед – терзи увернулась от клинка, но удар был настолько мощен, что она оступилась. Сталк ударил ее сапогом сверху по стопе, зажал и хотел – проткнуть? Крохотный шарик полетел в него.

Перед глазами сделалось едко. Шарик содержит слабый яд, который не убивает, особенно таких мощных типов, и все же его действие неприятно. Сталк против воли зажмурился и это дало возможность терзи другой ногой сделать прием. Она сжала ногу Сталка в «клещи». Сталк грохнулся. Недолго думая, терзи вонзила ему клинок под колено.

- Хватит. Господин говорит. Нормально. Сталк, отдохните. А ты, неистовая, иди в цех номер 105. Не забудь про шлем, если напортачишь.

Терзи выдернула клинок из колена. Сталк крикнул несколько грубых слов – не слушая, терзи запустила клинком в сторону Грацига и убежала, чуть прихрамывая. Сталк вскоре тоже улетел.

В цеху производят композитные материалы и готовят фурнитуру для КОБов. Терзи встала возле снующих линий. Время от времени она думала, как подбросить яд всем остальным. За пищевым отделом ведется строжайший, многоуровневый контроль. Но в здании есть места, где можно уединиться. Терзи побежит туда, как только ее отпустят.

Мелту постоянно колют обезболивающие. Мелт постоянно кричит. Его плоть не регенерирует. Сделать РИНД еще трудней чем КОБ, поскольку необходимо соединить все жизненно важные структуры тела с новыми тканями, добиться того, что разум смог управлять обновленным корпусом. Время от времени Тембестор говорил Грацигу, чтоб он поторапливался, а Мелту – чтоб он заткнулся. Биг уже имеет своих КОБов: за большими щитами прячутся бочкообразные тела с длинными мордами. Для Агама тоже сделали взвод кибернетических ящеров. С других альтерантов сделать КОБов пока не удается.

Агам и Биг тренировали своих воинов в пустынях, в скалах и в джунглях 3-го материка.

- Хорошо бы испытать их в серьезном деле. Госпожа поймала волны этих – точнее, их роботов. С ними бродит еще аппаратура. Возьмете ее?

Агам всегда ходит с копьем, которое сверху донизу усеяно выростами и шипами. Копье похоже на шипастый остов хвоста. Агам никогда с ним не расстается. Он срочно начал тренироваться с КОБами. Биг, напротив, уверен в силе своих КОБов. Они уже разрушили множество валунов, а еще – захватили судно, шедшее с 5-го материка. Мирволл вычислил координаты и заметил, что судно идет без сопровождения. КОБы Бига, Агама и два недавно созданных КОБа Мела догнали судно и перебили его двигатели. Затем спрыгнули на борт. Агам управлял КОБами дистанционно. Биг велел своим быть самостоятельными. В результате двум его КОБаам разнесли голову роботы-краны. Судно везло строительную технику. КОБы разлились и стали крушить все подряд. Некоторые из роботов – с обтекаемыми краями – спрыгнули в море, по ним стреляли, бросали бомбы. Агам заметил, что отдельные роботы не распались на части, не утонули; на глубине роботы приняли веретенovidную форму и поплыли к 4-му. Тембестор потерял след тех устройств и велел возвращаться. Все что можно, КОБы стащили на платформу, остальное взорвали.

- Привет Эктасу. Ничего, мы захватим и 4-й, и 5-й, а его самого сожжем. Он ведь не умер тогда. Значит, еще умрет.

Между тем, Йорденгиз стала сомневаться в верности доступной информации: нигде, ни в каких источниках не было указано, что на 5-м есть телепортеры. Они должны быть на 4-м. Их волны уникальные, и не запутают того, кто прожил сотни лет. Простым умам те волны недоступны.

«Эктас неплохо меня обошел. И все же, его вирусы не овладели материком, защита осталась прежней. Он не смог быть оставить профиль полей без изменений. Или смог бы? Ведь он же не гений? Нет-нет-нет. Он бы хотел проникнуть на 4-й, поскольку там должны быть космические корабли. Пока это лишь ожидания куста. Он беспомощный. Но сумел меня обмануть. Досадно».

Йорденгиз ходила по этажам и с раздражением смотрела на альтерантов, которые курят без конца.

- Послушайте, Тембестор. Нам стоит подробнее узнать, что расположено между экватором и северным побережьем. Я фиксирую активность конкурентов на 2-м материке.

- Да, да, Госпожа, я сам об этом... только что подумал. Я отправлю туда десант.

Вскоре КОБы Агама получили снимки многочисленных рек, долин и горных склонов, полных густой растительности. КОБы сначала бегали на двух ногах; когда их сенсоры стали чувствовать волны ИВР, КОБы насторожились и стали передвигаться как вараны. ИВР передвигался очень неспешно, в сопровождении механизмов. У них нет больших пушек. Но какое-то оружие есть. Агам предоставил много снимков.

- Эту рожу я не знаю! – сказал Тембестор. – Госпожа Йорденгиз, а Вы?

- Я никогда с ним не общалась.

- Тогда все просто. Аппаратуру захватить, а этого – прикончить.

- Если уж тебе так нужна эта бродячая аппаратура, захватывай ее вместе с ИВР. Посмотрите на его голову. Кто он, по-вашему?

- Владелец ресторана. Олигарх. Ест много! – говорил альтеранты. – Бочка. Пивной продавец!

«С кем я работаю теперь, это ужас» – подумала Йорденгиз, и вслух сказала:

- Это некий представитель интеллигенции! Я не знаю, сколько в нем ума, но он наполнен знаниями. Из его ума можно выцарапать нечто важное, я полагаю. Или просто взять в заложники.

- Последние три раза мы убили всех заложников еще до того, как...

- Захлопнитесь! – крикнул Тембестор. – Госпожа дала верную мысль. Этого типа брать живьем.

Тембестор не был уверен, что его приятели воздержаться от смертельных избиений. Поэтому он решил послать одних КОБов под дистанционным контролем Бига. Биг будет находиться на архипелаге вблизи материка.

- А ты, Сталк. Тоже следи. И стреляй. Но не подходи.

- Понял, господин! – Сталк проследовал перед альтерантами, гордый от сознания того, что ему дали личное задание. Сталку захотелось похвастаться перед всеми. Грациг заперся. Мирволл уехал за биоматериалом. Сталк забрался в цех, где находилась терзи.

- Я захвачу этого!

- Кого?

- Его показывал мистер Агам!!

- Он такой толстый и нестрашный. Не вижу в этом деле ничего такого.

- Дура! – крикнул Сталк и полетел на свежий воздух. В цеху постоянно образуется мелкодисперсная ядовитая пыль. Простые существа от нее гибнут быстро. Терзи уже придумала антидот, при котором попавшая в организм пыль собирается вся в одном месте, откуда ее можно извлечь. Сейчас концентрация ядовитых веществ мала; вокруг вертится обыкновенная пыль и ужасно хочется кашлять.

12

Профессор и вздрогнуть не успел, а выросшие словно из ниоткуда КОБы уже вцепились ему в руки, в ноги и в шею. Желто-рыжий КОБ ударил профессору когтями по спине. Агам по связи велел быть осторожнее. Связь основана на модифицированных гравитационных волнах, работает без дополнительных эмиттеров; Йорденгиз сделала связь высокоскоростной. И все-таки иногда связь теряется. Прежде чем найти беднягу Чоди, КОБы пробежали много километров по густым зарослям, и платформа оказалась в стороне от них. Тембестор дал приказ Сталку не отлучаться от платформы далеко. Чуть севернее, на архипелаге Биг бормотал своим КОБам:

- Давай-давай-давай! – его сигналы значительно сильнее, чем у Агама.

КОБы Бига и ящеры сначала двигались вместе, затем разделились. Механические помощники Чоди были расфокочены на большом расстоянии и поймать их волны было проще. Биг решил, что будет хватать всех подряд. Его огромные круглые КОБы навалились на рабочих роботов и сразу повредили многих. Биг вспомнил, что логову нужны роботы и приказал КОБаМ стрелять только по аккумуляторам (вместо разбитых можно вставить новые). Часть машин успела скрыться на возвышенностях. КОБы бросились в погоню. Колесный аппарат перед ними. КОБ прицелился и попал в ходовую часть. Другие КОБы заметили ряд машин возле гор и начали палить в том направлении. Внезапно им ответили.

Тот, что стрелял первым, получил плотный удар в голову. Броня треснула; второй удар сбил его. Это не пули, не гранаты – это боевая плазма, которая идет из модифицированных бластерных ружей. Тембестор когда-то имел такие... Плазма прожигает глубоко и только очень прочные материалы вынесут удар. Эти КОБы не такие. Пока Биг, открыв рот, смотрел в монитор, огонь, идущий с гор, разбивал его КОБов. Наконец до Бига дошло.

- Назад! Ловите этого!

Программа управления КОБаМИ допускает их частичную автономность. У них несколько вариантов: бежать просто – бежать к хозяину (Бигу) – ловить профессора – скрыться, спрятаться. Где прятаться? Огромные шары уходили в леса, где среди множества стволов их мобильность резко снизилась. Биг что-то написал Агаму.

- У меня и так тяжело! Что я могу сделать! – Агам находился над морем и не собирался лететь к материку. Для чего ему еще спасать чужих КОБов, их и так наделают.

Его собственные КОБы тащили профессора, но не слишком спешили, хватали зубами разную мелочь. Агаму показалось, будто из открытых мест на них летят волны и велел КОБаМ идти через тесные джунгли. Сенсоры КОБов ловят потоки ИВР в разных местах – в том числе в той зоне, куда они движутся. Но ведь Бига лупили в другом месте? Агам велел растянуться в длинную цепь. Авангард или арьергард пусть сгорит, но середина уцелеет. КОБы выбрались из джунглей и стали двигаться по более ровной местности. Здесь тоже много листвы.

Перед авангардом выскочила стройная лань и также стремительно исчезла; но перед этим ее лазер выстрелил. КОБы попятнулись. Одновременно в арьергард посыпались удары плазмы. Профессору сжали шею и рот. Раздался треск. Голова КОБа повисла. Через сенсоры другого КОБа Агам увидел, как растут плазменные вспышки. Он велел КОБаМ бежать к берегу. Но связь исчезла. Агам довольно долго висел над океаном и пытался возобновить командование КОБаМИ.

Сталк ощутил, как вдали катятся помощники Бига. Они идут к архипелагу. КОБов Бига было гораздо больше, чем у Агама. Биг решил выманить противника к себе и атаковать всей толпой. Платформа Сталка расположена рядом с побережьем. В приборах мелькнули следы волн ИВР, затем потек очень мощный шум, который поглощал все прочие волны. Шум возник на 5-м материку.

На секунду Сандра остановилась.

- Включить стасис-поле? (снижает шумы и уменьшает скорость связи). Нет, нет! Мистер Роман! Моя приятельница видит профессора.

- Да, я тоже его слышу.

«Как он?» – спросил Рэй.

- Как Вы, профессор?

- Не могу говорить со стопроцентной уверенностью, но моя сущность чувствует, что я жив.

Рэй передал:

«Отлично. Я нашел альтеранта. Он уходит на архипелаг. Роман, выдвигайте туда приятелей»

Тем временем Роман Веров и Сандра, которая управляла ланью, вызвали для Чоди автоматический транспорт. Лазеры и плазменное ружье уничтожили всех КОБов. Стреляли Роман, Сандра и ее бионические животные. Это были уже не олени. Они похожи на волков. Сандра видела все, что видят они, и сама корректировала огонь. Она все замечала стремительно. Диск Сандры помещен в настоящее тело; для ступней она сделала себе сапожки. Чуть раньше она решила:

«Если уж оставлять следы на земле, то пусть они будут красивые».

КОБы торопились, и Биг успел организовать оборону.

До того, как профессора нашли, несколько захваченных машин Агам успел-таки дотянуть почти до моря. КОБы висели снаружи. От Тембестора пришел сигнал: жать, что есть мочи! Агам управлял машинами через брошенный вирус, сущность которого едва понимал. Агам велел машинам ускориться, и те помчались, и почти все рухнули с откоса. КОБы летели вместе с машинами. Все же прочность КОБов оказалось высокой. Агам, ругаясь, подлетел на платформе к берегу и велел КОБамам подтащить несчастные «железяки». За платформой Сталк вел наблюдение. А что делал Биг?

Общее расположение Бига Рэй определил уже давно. В сторону архипелага ведут отмели, по которым легко зайти на самый большой остров. Рэй приглядывался, советовался с Романом; вдвоем они определили несколько точек.

- Сандра, открывайте по ним огонь, если кто-нибудь вынырнет. Я пройду по острову.

Рэй Всеволод оторвался от земли – у него нет летающего биона, но в воздухе он преобразуется и летит на собственных крыльях. Рэй описал большую дугу, выходя на остров с севера. Показались было КОБы; под огнем Сандры они завывали и попробовали отстреливаться, но их пули куда менее эффективны. Роман сместился и взял КОБов под перекрестный огонь. КОБы оставили берег. Сандра замерла и стала похожа на красивую статую. Ее профиль и волосы абсолютно неподвижны. Опять помехи в сознании. Опять шум, шум.

Сигнал от Рэя пропал. Сандра заволновалась; но вскоре Рэй вышел в эфир.

- Все отлично, возвращаюсь.

На горизонте поднялся взрыв. Очевидно, горело самодельное укрепление Бига. Рэй выбрался из серых облаков и периодически трогал свое лево запястье.

- Царапина. У него алмазные клинки, вроде тех, что производили в секторе 14. С ним даже не было роботов. Коллеги, с этим уже покончено.

Рэй говорил, что увлеченные перестрелкой КОБы прозевали его появление на острове. Биг фактически остался один. Он вызывал КОБов к себе, но было поздно.

- Из него ничего не вылетело. Его сознание ничтожно.

- Рэй, но меня они схватили! – все повернулись и увидели бионических животных палевого и серо-бежевого цвета, которые сопровождали машину с профессором Чоди. Профессору исцарапали все лицо и повредили ноги.

- Пошел прогуляться. Роман, вы говорили, здешние растения имеют редкие ферменты. Вы предложили их собрать в том секторе.

- Но я не предлагал вам ходить одному!

- Да? Да, наверное – профессор потер подбородок. – Я увлекся. Сандра, я подарю вам цветы. Нарисованные. Но их автоматы такие шустрые оказались! Судя по общей конструкции, их создают серийно, и материал у них с большим числом переделов. Мистер Всеволод, я виноват перед вами. Не сообщил своих координат.

- Пустяки. – Рэй пошел рядом с машиной, слушая профессора.

Бионический волк тронул носом ладонь Романа. В нескольких шагах от него стояла Сандра и улыбалась.

- Ваша идея, Рома, о новых формах... это просто потрясающе! Коллеги быстрые, точные, умные, и красивые! Вы говорите, со временем они станут как живые? Неужели такое возможно.

- Невозможно! – крикнул Чоди. – Неживые элементы могут стать частью живого, но из сложного неживого не получится живое!

Сандра хотела поспорить, но заметив, как Роман едва заметно махнул ладонью, промолчала.

Рэй вызвал транспортный аппарат.

На обратном пути Сандра без конца гладила бионических животных, искала у них дефекты, но не находила. Только мелкий лесной мусор прилип к ногам.

Дарк (не без оснований) утверждает, что боевые действия надо вести преимущественно силами искусственных объектов. Это практика есть почти во всех высокотехнологичных Мирах. Разумные лица не бросаются в открытый бой, а ведут дистанционное управление роботами или другими объектами. Правда, в отрядах особого назначения главную роль играют живые воины, а не синтетические. И самые важные вещи совершают также живые.

Есть Миры, где совсем не воюют, есть такие, где просто не умеют воевать. Рэй почти не видел таких планет, и считал, что там скучно. Зато он видел много авантюристов – любителей проникать в неизведанные места с очень малым сопровождением или даже в одиночку. Рэю начало казаться, будто неизвестные Виатерре структуры мог создать именно представитель чужой цивилизации. В литературе не описано, что в этой звездной системе существует телепортер для сверхдальних бросков, но это не означает, что его вовсе нет. Его могли использовать приятели Тембестора. Дальней связи альтернаты лишены, в противном случае они бы вызвали «профессионалов» с космическими кораблями. Или у них самих нет точных ориентиров? Ведь маршрут от Виатерры очень длинный, даже по космическим меркам. Тембестор мог случайно попасть в эту систему, а затем воспользоваться обстановкой. Но и в этом случае неясно, где он взял энергию для телепортации.

Тембестор никогда не числился среди основных главарей альтерантов; Рэй досадовал на то, что подробно не изучал материалы об альтерантах за последние 10 лет. Неизвестно, с кем из основных главарей Тембестор связан сильнее. Не исключено, что этот «новый предводитель» избегает активного сотрудничества с главарями, чтоб не быть им обязанным. Рэй думал и следил за производством роботов-артиллеристов.

Распустившиеся цветы давно стали плодами, на их месте возникли новые цветы и уже готовы к опылению. Во всех транспортных кораблях Рэй увидел недочеты и нарушения сборки. Некоторые узлы придется целиком удалять и производить их заново. Рэй поручил Гленну контролировать это направление, хотя Гленн и говорил о том, что он скорее программист.

- Но ты окончил ВУЗ, где изучают корабли? Где умеют их строить?

- Не просто умеют – это ведущий ВУЗ в этой области!

- Вот видишь. Романа я не хочу отвлекать, он очень занят биотехнологиями; к тому же Роман по образованию биолог. Виктор – вообще мальчик. Я советовал ему читать побольше и все подряд.

- А мистер Дарк... кто по профессии?

С Дарком напрямую Рэй не хотел разговаривать. По наблюдениям выходит, что Дарк тесно связан с юридической сферой и цитирует длинные фрагменты из постановлений разных лет, или даже целые документы. Дарк утверждал, что его фамилия древняя и насчитывает более двух миллионов лет. Профессор Чоди знает историю почти всех древних фамилий. Про Дарков он слышал, но не может сказать, кто был первый Дарк.

- Ему ящеры очень сильно врезали! – сказал Гленн.

- Жалко, что меня там не было, я бы мог хорошо помочь!

- Вики, ты можешь сейчас стрелять как снайпер?

- Нет, наверное, не могу.

- Вот и научись сперва.

- Гленн, а вы же тоже не умеете...

- Что?

- Так стрелять!

- Не умею. Ну и не умею, мало ли кто чего не умеют. Я же не учусь. А тебе актуально.

Виктору поручали разные работы и понемногу у него все получается. Ида тоже выполняет разные работы. Она как будто выше стала. Гленн сказал ей комплимент по поводу ног – Ида в него брызнула газировкой. Гленну сделалось стыдно. Через минуту он подумал:

«Она сама-то кто? Девчонка! Вроде Вика. В таком же возрасте. Я не дружил с такими; очевидно, такой морфотип большая редкость. Поэтому Дарк с ней так носится».

Иде дали самые прочные из материй. Дарк заметил, что можно сделать и получше. Дарк постоянно делал выговоры Гленну, Роману и Сандре, которую подозревал в ментальной ненадежности. Порой среди чужого шума Сандра слышит «голос» – скрип и скрежет есть в нем, иногда он гудит как колокол. Его звуки имитируют звуки букв, но никогда не складываются в слова. Сандра сказала об этом открыто, думая, что это важно знать команде.

- Она шпионит! – прошептала Ида. Прозрачный палец уперся в экран, где видна созданная Сандрой программа. Сандра сейчас на производстве. – Отключите ее, командир!

- Еще ничего не произошло – возразил Рэй.

- Вы хотите катастрофы? – Дарк протер свою линзу платком.

- Она старается и очень помогает коллегам. Мы постоянно держим под наблюдением ее Диск. В случае опасности его можно вынуть или перевести в спящий режим.

- Волки не откусят вам пальцы?

- Волки не ее, а мистера Верова. Роман их придумал, нарисовал, создал линию для их производства. Ему для этого не нужны дополнительные мощности. Я ни разу еще не видел, чтоб его изделия нарушали порядок.

Все же потом Рэй спросил Гленна:

- А Диск, я полагаю, трудно выдергивать из тела. Оно ведь действует как организм.

- Да, я помню такие случаи. Вполне можно не успеть!

- Но не убивать же ее. ОЗИ! Отчет попрошу.

ОЗИ говорит исключительно ровным голосом и не предлагает ничего своего, выполняет только то, что приказано. У него нет эмоций. Вероятно, в нем сидит структура, функционально аналогичная честолобию. Когда ему выражают благодарность, на экране появляется геометрические вариации. Это стиль его фантазий. Иногда он выводит фотографии.

Иде он показал небо с красивыми облаками. Ида заулыбалась. В следующий раз ОЗИ снова вывел облака. Ида принялась расспрашивать ОЗИ о прошлой работе, и спросила, умеет ли он взламывать чужие коды. Это не прямая специальность ОЗИ. Вместе с тем структура блоков ИИ позволяет решать подобные логические задачи; впрочем, их решение чаще сводится к простому перебору. Чтобы найти ключ, снимающий код, надо перебрать миллиарды миллиардов комбинаций для каждого элемента, при том, что самих элементов также миллиарды и все они взаимосвязаны. ОЗИ утверждает, что его привлекали к исследованию физики субатомных частиц, а это очень сложная сфера.

- Мистер Дарк считает, что на 4-м есть телепортер и его можно активировать!

- Не могу подтвердить, мисс Ида. Я не имею такой информации.

- Вы ловили такой спектр? – Ида ввела данные. ОЗИ заморгал:

- Да, мисс Ида. 13 раз я фиксировал подобный спектр и он был практически неизменен каждый раз.

- Вы сможете преобразовать его в ключ для кода?

- Не могу Вам ответить. Это не моя специальность.

- Да я не про специальность говорю! Вот... смешной! Я вообще говорю – Вы можете – чисто технически произвести расчеты?

ОЗИ подумал.

- Да, мисс Ида. Но не могу обещать...

- А больше и не требуют! – Ида встала и ушла. Она всегда встает резко, словно отвергая стул. Гленн объяснил Вику, что так ведут себя своенравные и деловые девицы.

ОЗИ решил, Ида просто так спросила. Через день она вошла в зал, где кроме ОЗИ никого не было.

- Вот общий формат ключа. Мистер Дарк сказал, чтоб не было больших рекурсий. Сделаете?

- Слушаюсь.

ОЗИ начал высчитывать; половину всего сознания он привлек к этой работе. Он не был уверен в эффективности готового результата, и несколько не смущался. ОЗИ просто превращал информацию в логические цепочки, повторяющие структуру прототипа, но гораздо более сложные. Через неделю ОЗИ написал Иде, что ключ готов. Еще неделю Дарк рассматривал эту программу и думал. В результате он не внес никаких поправок.

Он спросил Рэя:

- Ваша ИИ работает для синтеза?

- Да, очень помогает мистеру Верову. Он столько уже придумал! А Сандра отлично справляется.

- Хотя какая-то от нее польза. Для чего вы ей дали РИНД?

- Это не РИНД, это просто бионическая оболочка.

- Хорошо, не спорю. Мистер Всеволод, у нас есть шанс проникнуть на 4-й материк в обход защитных полей 5-го. Вот ключ. Он снимет защиту с берегов. Только я не знаю, что в глубине.

- Мистер Дарк, а ведь корабли могут быть и на берегу! Совсем рядом с берегом. Я поднял старые карты: там есть подземный, подводный ангар и два телепортера к нему. Есть ворота, которые открываются изнутри, т.е. не нужно их дополнительно взламывать, надо лишь аккуратно проникнуть и вывести аппаратуру!

Дарк живо заинтересовался. Он стал обсуждать с Рэем план возможных действий и сказал, что для телепортеров уже есть ключ. Рэй попросил показать программу.

Дарк, помешкав, вывел ее на рабочий экран. Рэй приложил планшет и программа сразу скопировалась.

- Немаленькая. Но и не тяжелая. Компактная.

Дарк выдернул свое запоминающее устройство и сказал, что еще доработает программу.

Всеволод прикинул, хватит ли на Базе энергетических мощностей для активации телепортера. Хорошо будет, если ключ запустят мощности самих зданий, куда нужно попасть, тогда не придется тратить свои мощности. Вероятно, ключ придется подработать. Рэй посоветовался с Гленном и с Романом.

- Это же миллиарды вычислений! Умереть можно.

- Надо сделать пробный запуск и провести мониторинг энергетических полей. Ведь телепортер сам показывает, сколько в нем энергии.

- Ром, ты прав.

Рэй еще несколько раз посоветовался с приятелями. Потом они втроем собрались в Главном Зале. Накануне Рэй говорил:

- Любой сбой – и возникнет катастрофа. Не здесь, рядом с телепортером. Ни в коем случае не привлекать молоденьких.

- Будто мы такие уж старенькие! Вы так считаете, командир?

- Нет, не считаю. Но у них нет опыта.

- Да уж. Школьников прислали. Может, профессора еще позвать?

Рэй подумал.

- Профессор не так быстр.

Рэй закрыл двери в Главный зал. Открыть их теперь можно лишь изнутри. И еще он отключил связь с другими системами, чтобы сократить число каналов для возможной утечки информации. До этого Рэй ничего не сказал Дарку.

Прошло два часа. Ида постучала по дверям.

- Я от мистера Дарка! Откройте! Кто здесь есть? Почему нет волн ИВР?

Сандра была в соседнем секторе и хотела объяснить, что коллеги совещаются. Ида вдруг сказала ей:

- Ты кто такая? Болванка! Мистер ОЗИ, откройте!

- Мистер ОЗИ заблокировал дверь. Вы может связаться с ним.

- Так он отключился!!

Появился Дарк и стал ругаться; потом он подумал и послал самого маленького робота с запиской через вентиляционную систему. Рэй включил связь – на 5 секунд.

«Все в порядке. Проверяем». И опять отключил. Дверь открылась только ночью. Гленн выскочил и помчался пить газировку.

- Всеволод, объясните.

- Доступ есть. Мы включали и выключали телепортер – им удастся управлять, менять входную мощность. Никакой блокировки нет. Есть доступ к кораблям.

- Приступайте немедленно! Мистер Всеволод, вы же не хотите потерять корабли? Вы их засекли?

- Мы определили только вход.

- Надо запустить кого-то? – Дарк подумал. – У Лемея резвый бион.

- Погодите, мистер Дарк. Ведь есть бионические животные. Ими можно управлять.

- Связь, связь оборвется!

- Там выключено защитное поле.

- Все равно.

Но Рэй настоял.

Юркий зверек вбежал в телепортер, огляделся внимательно. Перед ним только серые силуэты. Стены и опорные конструкции. Зверек пробежал до первого дверного проема (благодаря ключу все двери открылись). Очертания низкого зала. Дальше – коридоры с очень слабым светом. Коридор разделяется на несколько лучей. Никаких сигналов от корабля.

- Конечно, ведь корабли отключены.

- Хитроу, Вас не спрашивают.

- Виноват.

ОЗИ зафиксировал резкий рост радиационного фона. Другие системы это подтвердили. Излучение идет из нескольких источников. На Базе нет средств специальной защиты ИВР для продолжительной работы в таких условиях. Ключ не позволяет снизить фон.

- Я пойду. – сказал Рэй. – Мне приходилось работать в такой среде и моя оболочка выдержит...

- Мисс Ида совершенно невосприимчива к радиации! – сказал Дарк. – Это ее талант. У нее поразительная наблюдательность.

- Я согласна! – закричала Ида.

Гленн удивленно свистнул.

- Хитроу, замолчите! Всеволод, предоставьте мисс Иде лучших роботов.

Зверек вернулся. Телепортер Базы мог работать лишь непродолжительное время, поэтому к нему подвели дополнительные энергоустановки. После инактивации должно пройти время, прежде чем опять возникнет окно.

Дарк что-то горячо доказывал Рэю. Гленну велели подготовить компьютеры, такие, чтобы ключ позволил внедриться в системы 4-го материка. Гленн решил, у него получится.

Тем временем Чоди глядел в экраны видеокамер, ориентированных на море.

- Как странно, механические объекты ведут себя, словно у них брачные игры. И они выделяют из себя новые структуры. Но ведь они неспособные размножаться. Мистер Веров! Посмотрите. Вы говорили о возможном переходе синтетического в живое. Но тут лишь осколки.

- Это мины. Их несут прямо к нашему побережью. И даже хотят вылезти. Виктор, ждать нельзя. Профессор, сообщите!

- О чем? – но Роман с Виктором уже умчались.

- Надо полагать, мистер Веров знает, как действовать! – сказал Чоди сам себе.

Рэй был занят разговором с Дарком и ему ничего не сообщили. Сандра точно могла определить, куда направились Роман и Вик, и готова была помочь в любой момент. Пока киты лишь выгружают мины. Их движения замедленны и совершенно предсказуемые. Если мины начнут приближаться, их можно уничтожить с безопасного расстояния. Над китом возникла фигура с клешнями. Роман настроил фокус. Вик разглядел округлые бока, щиты и множество лезвий. Фигура пробежала по китам, а потом рухнула в воду.

- Но я же – видел этого типа! Тогда, на песке! Но ведь его убрал командир, он сам сказал! Мистер Роман, почему же я чувствую его живые волны? Командир ведь с ним дрался на архипелаге!

Роман не мог ответить, поскольку фотографий того боя Рэй не показал. Мина вспыхнула сама собой и огромная полоса огня протянулась вдоль берега. Сандра определила, что источник ИВР уходит ко 2-му материка. Телепортер еще не вернулся в рабочее состояние. Рэй постоянно находился в Главном Зале. Один ИВР-альтерант не страшен. С другой стороны, он может быть связан с китами. Морские объекты ушли в разных направлениях, однако Рэю показалось, что со 2-го материка ведется координация, способная вмешаться в работу телепортера.

- Ром, проследи. Возьми бластер.

Виктор вызвался помогать Роману. Рэй, как всегда, велел ограничиться наблюдением, поэтому для бластеров дали всего один набор с зарядами. Есть еще автоматы с простыми пулями. Оружие это считается неэстетичным, зато пуль можно взять очень много.

Скутер двигался над участками моря, где естественные объекты создавали многоцветную флуоресценцию, преимущественно красно-розовых и салатных оттенков. Роман следил за инфракрасным спектром, а также за потоками управляемых сигналов. Киты исчезли еще утром, днем Рэй ходил и размышлял, а вечером дал задание коллегам. Виктор хотел поймать голубые узоры, которые почему-то сразу прячутся под водой, если приблизиться.

- Командир сказал, запаса энергии хватит нам на неделю. Мы целую неделю будем искать?

- Будем, конечно, останавливаться.

- А как спать в джунглях?

- Я, признаться, не думал об этом. По очереди.

Под скутером уже мелькают скалы.

- Виктор, ты не хотел бы пробежаться?

- Да! – Виктору нравится в форме биона преодолевать дальние дистанции, и желательно с препятствиями. Бцион перескочил через кусты с длинными острыми листьями и побежал вслед за скутером к чащам. Но Роман вскоре изменил маршрут. Виктор вспомнил, как Гленн рассказывал о минах и утверждал, что мину можно замаскировать под любой круглый объект. Виктор стал обегать камни и большие плоды. Они повсюду. Бцион забрался на вершину дерева.

- С высоты все видно.

- Тогда я буду прыгать по деревьям. Но, мистер Ром, ничего не видно внизу.

- Это метафора. Альтерант оставил следы в нескольких местах. Мы пойдем не к ним, но рядом с ними.

Роман повел скутер через заросли. Ему, вслед за Виктором почудилось, что минные ловушки лежат где угодно. Но в густой буреломе альтерант не пойдет. Есть места, где стволы

смыкаются почти вплотную, и некоторые из них, не выдержав, падают или растут под другим углом. Образуется сплошной древесный лабиринт.

Роман посадил аппарат на груду плотных веток. Внизу также было переплетение живых и мертвых растений; Виктор сорвал ветку и сразу же испачкался. След альтеранта размыт. Пожалуй, стоило взять бионических приятелей Сандры – с их высоко развитым обонянием можно было бы найти альтеранта по его поверхностным материалам или по испарениям.

Роман вдруг подумал: если Сандра пойдет по улицам Виатерры, ее в новом теле легко принять за настоящую девушку. Разве что волосы неподвижны.

Из-под веток идет шорох. Вик настроенно вынул автомат, поводит им во все стороны, затем сунул его внутрь кроны.

- Оттуда не вылезут?

- Скорее всего, вылезут, но это будут змеи или членистоногие. Виктор, след гаснет. Может быть, стоит поспешить.

Они подняли скутер и полетели через лес. Они прошли мимо тех мест, где профессора атаквали КОБы. Их биологические ткани уже истлели. Кремниевые фрагменты лежат. Днем коллеги старались не бывать подолгу на открытых участках. Сигнал ИВР мечется по материке, словно у него реактивный двигатель. Роман отмечал, что в глубине материка объект постоянно меняет дислокацию, не останавливаясь на миг; только на берегу он задерживается. Следов от ног, характерных ИВР не видно. Виктор находил только обглоданные кости рыб, и даже целые их скелеты. Некоторые достигали двух метров в длину.

- Он их сожрал? Или это земные звери их поймали? Разве звери ловят рыб. Мистер Хитроу сказал, что рыб ж..жрут. Жуют?

- Употребляют.

След уходит в топкую низину, к пересечению ручьев. Роман хотел обогнуть это место, но вдруг заметил острый запах горелого песка. Это запах формируется, если тлеют полимеры. Роман посоветовался с Виком.

- Этот тип прошел здесь совсем недавно. Он может находиться в зарослях, потому что запах не слабеет. Он решил спрятаться, чтоб поменять свою оболочку.

- Я сейчас сбегая. Посмотрю. Если что, прикрывайте.

Бион Вика побежал по липкой земле и через 5 секунд его уже не различить среди зарослей. Вскоре и звук пропал. Роман проверял магазины с патронами. У некоторых довольно обтертые пазы. Вероятно, их очень часто перезаряжали. Автоматам на вид лет восемьдесят. Гильзы у патронов рыжеватые, как и центральная часть здешнего болотного аира. Зато цветочки в нем красно-белые. Роман понюхал.

- Хищник! Хищник! – закричал Вик.

«Вот, пожалуйста» – Роман ринулся вниз и едва не провалился по колено. Роман неистово оттолкнулся и поймал рукой толстую ветку. Нигде нет пней или кочек. Многие ветки почти касаются воды.

Роман прыгал с ветки на ветку, бежал по стволам, если они росли под острым углом. Он прошел метров триста в условиях минимального обзора. Некоторые стебли сверху донизу усыпаны листьями, на других листа шириной в метр. Роман отталкивался, соскальзывал, поднимался. Судя по шуму, Виктор борется, но его давят. Куда стрелять?

Роман увидел огромную тушу, покрытую грязными и острыми наростами. Некоторые висят как тряпки. Непонятно, сколько лап. Роман дал длинную очередь. Туша едва дернулась – пули вошли в нее и растворились. Рожок моментально опустел. Роман вставил другой. Туша почти неподвижна и действует передней парой лап. Роман всадил ей в колено. Существо вздыбилось. Из воды показался бион Виктора – его давит чудовищная лапа. В другую лапу Роман попал. Существо завывало и отскочило как мяч. Кашляя, Виктор отбежал в сторону и почти упал там. Существо издало мерзкий вой. В них обоих полетели когти.

Огромные щупальца. Манипуляторы с ножами! Под толстым слоем грязи и водорослей виды почти гладкие пластины. «Броне-носец?» – прохрипел Виктор.

- Витя, постарайся задеть ему одну из лап, чтобы он ее поднял! Я буду бить с другой стороны.

Виктор охнул и кивнул. Огромное тело с массой ножей принялось рубить воздух вокруг себя. Новая очередь срезала эти когти, но тело будто глотало пули. Бион Виктора подбегал, падал и отбегал. Монстр, похоже, догадался и переключил внимание на Романа. Но его не достать ножом. Уворачиваясь, Роман стреляет. Автомат Вика остался под водой. Бластер – не стреляет почему-то. Бион сам стрелять не может. Монстр повалил ствол, за которым Вик был только что; лезвие поехало на Виктора, но он успел схватить грязную ногу ртом.

- Вверх, вверх! – одновременно Роман выстрелил в основание другой ноги. Монстр не выдержал и сел. Виктор упал лицом вниз. Под броней возникло что-то круглое. Монстр хотел это вынуть, но не мог ухватиться. Ему пришлось сдвинуть щиты еще сильнее. Появился черный глаз. Роман выстрелил в эту точку. Голова монстра дернулась; Роман выстрелил туда, где висела связка шаров.

Целый вихрь полетел от монстра. Виктор лежал и его не задело. Роману срикошетило по ноге. Лезвия, броня летит брызгами, но голова не движется. Роман поднял Виктора и они немного отбежали. Роман с расстояния попал в голову. Она теперь трясется.

Тогда Роман подошел почти вплотную и выстрелил – уже из бластера. Монстр ахнул. Голова не взорвалась, только потянулась назад, обнажая довольно длинную шею. Роман еще раз выстрелил в нее. Туловище рухнуло. Это все.

- Ром, мне мерещится, или от него фон идет? – из-под шеи потянулся слабый рыжий огонек. Вик подумал, опять будет взрыв – но огонек потрясся немного и развеялся. Под щитом еще осталась большая круглая бомба.

- Не успел бросить. Поразительно. А кого же уничтожил командир? Сандра не заметила тогда выплесков ИВР!

- Это сознание?

- Энергетический эквивалент сознания. Он есть у всех ИВР. Но далеко не у всех он сильный. Надо иметь настоящую индивидуальность, чтоб создать поток, способный лететь не падаясь. Он пересекает Космос...

Роман ощутил дрожь как при сильном холоде. Вода щиплет ноги, мышцы горят. Виктор оторвал фрагмент от брони.

- Это будет трофей, доказательство того, что враг повержен.

- Да, да, Витя. Идем. Выплеск был совсем слабый и исчез уже, но альтеранты могли его заметить.

Спотыкаясь и вздрагивая, коллеги выбрались из джунглей. Виктор видел, как Роман что-то прицепил к круглой бомбе. Когда они отошли на 5 километров, раздался взрыв. Коллеги поспешили к берегу и довольно скоро шли уже по обратному маршруту. Виктор ежеминутно ждал погони и вертел головой, желая увидеть альтерантов; вслед за скутером летят темнокрылые птицы. Сандра вышла на связь.

«Это был альтерант. Вы его победили. Роман, вы супер»

- Но как же Рэй его выпустил?

Подгоняя к себе КОБов, Биг был настроен весьма решительно. Рядом с ним был особый КОБ-телохранитель, имитирующий его волны. Биг велел ему держать оборону, а сам зарылся в песок и отключил все сенсоры. Лишь в малюсеньком экране он видел других КОБов и посылал им команды. Он боялся, что выдаст сам себя, поэтому на обратные сигналы от КОБов не

отвечал. В результате КОБы дрались практически самостоятельно. В КОБе-телохранителе был процессор с фотонными элементами. Когда Рэй разбил его, наружу потек сигнал, похожий на собственные волны Бига. В спешке Рэй принял их за выплеск волн ИВР. От боя и долгих поисков Рэй немного утомился, поэтому не стал присматриваться.

Биг, не вылезая, сидел под песком и думал исключительно о страхе. Страшно все: страшно ходить там, где рубят КОБов, страшно видеть, как рубят КОБов, страшно плавать. К нему летели сигналы от Тембестора, но Биг не откликался; ругаясь, Тембестор усилил поток волн. С Бигом по-прежнему не было связи. Внезапно он вышел в эфир (случайно включил один из сенсоров).

- Ты! Болван! Чего ты делаешь?!

- Господин...

- Немедленно! Не смей отключаться!! Ты спятил? Тебе башку сорвало?

- Господин, выходить не буду.

- Как? – Тембестор отправил сигнал с диким воем. Но Биг опять выключил сенсоры и связаться с ним было невозможно. Тембестор закричал на все логово.

Биг догадывался, что предводитель альтерантов придет в ярость. Но не двигался. Его парализовал страх. Много раз Биг ходил в атаку и много раз рубил, разбивал, рассекал; он разрушил сотни роботов, и ему приходилось убивать живых воинов. Если дело становилось плохо, он убегал, превратившись в бронированный шар. Иногда Бигу везло. Но никогда он не думал, что его убьют. Теперь ему было не сдвинуться: песок проник под щиты, в стыки и в сочленения, потребуется значительное усилие, чтоб их раздвинуть. А Биг не хочет даже пальцем шевельнуть. Маленькая бомба выкатилась из клешни и негромко хлопнула. Для брони удар был нестрашен, однако взрыв подбросил Бига и освободил его из песка. Он шлепнулся и в ужасе покатился к морю. Он долго плыл, разгоняя рыб, а затем его манипуляторы сами стали хватать панцирных беспозвоночных. Биг грыз их не глядя. Он сел на дно возле неизвестных островов и почувствовал привкус металла. Под водой и на берегу лежали разные листы и панели, покрытые наростом, но очень прочные. Биг схватил их и стал вырезать для себя новые щиты. Он также мастерил себе дополнительные когти. Металл бы липкий и к нему прилипало все подряд, особенно растительные объекты. Биг не замечал и тащил все к себе. Он решил, что станет хозяином островов, а затем и всего материка. Он решил, что будет убивать всех подряд. Для этого нужна мощь. Чем крупнее тело, тем больше мощи. Он вдруг решил, что станет расти без конца.

Его биологическая основа исходно имела способность к гиперплазии. Огромные животные не имеют врагов, даже если они медлительны; размер избавляет их от видимых врагов. Биг не думал о врагах маленьких. Голод охватил его. Он принялся ловить всех подряд, в воде он охотился и на рыб, и на хищных моллюсков. Его шар был незаметен для них. На суше ловить дичь труднее. Длинноногие животные успевали убежать, поэтому Биг ловил преимущественно змей. Прошло совсем немного времени и его тело действительно увеличилось. Биг вообразил, так будет всегда. Он попробовал драться с китами, но его когти застряли в металлической чешуе. Киты отнесли Бига к первому матерiku. Там он выдал свои ИВР-волны. Если бы он создал шум вокруг них, его было бы гораздо труднее обнаружить; но Биг не разбирался в технике. И он думал только о том, как набрать физической мощи. Он сновал по матерiku, «обозначая» свои владения.

После бегства Бига Тембестор вылетел из логова и долго гнал скутер – сначала над землей, потом над морем. Он увидел механический объект с 5-го материка. Тембестора так и бросило на змея. Он заманил его на берег, а потом стал рубить со всех сторон. И пока не раздался взрыв, Тембестор не успокаивался.

- Ну что, помог им? – сказала Йорденгиз.

Тембестор ничего не понял.

- По моим наблюдениям, модели эти постоянно перемещаются к материку наших конкурентов. Не думаю, чтоб они им помогали. Ты устранил одну из помех и, следовательно, принес им пользу.

- Да пусть они...!! – закричал Тембестор. – Что я еще должен делать?! Этот жалкий куст создает себе червяков, которые нас атакуют!

- Я не уверена, что Эктас взял материк под контроль. Если бы это произошло – нас уже бы накрыла неплохая волна пламени. Подумай сам. 5-й материк контролирует 4-й, где есть и ракетные технологии, и мощные транспортные аппараты. Но ничего не произошло. Эктас их не активировал.

- Значит, старый дурак не овладел реальной мощью.

- Его стоит опередить.

- Да, Госпожа.

- Тембестор, у меня есть соображения. Я поймала любопытную информацию. Нельзя сказать, что это не авантюра. Скорее, наоборот.

- Они что-то задумали?

- Это я задумала. Тембестор, понадобится поддержка. Если получится, будет хорошо.

Мимо шагают новые КОБы, чьи тела укреплены броней, имеют волокна повышенной прочности и способны создавать помехи для простой аппаратуры.

...

Ида несколько раз уходила в телепортер и благополучно возвращалась. В подземных коридорах коллеги использовали только аналоговую связь. Качество снятых кадров было довольно высоким. Ида все фотографировала и желала увидеть корабли. Она насчитала свыше пятидесяти поворотов и не заблудилась. По памяти она нарисовала схему. Во второй раз она ориентировалась по схеме и вышла в то же место. Ида обнаружила еще коридоры, за которыми ощущается большое пространство. Корабли могут быть там. Рэй сказал, что найдет их.

- Вы один отправитесь? – с тревогой спросила Сандра. ОЗИ ее перебил:

- Мистер Всеволод, согласно инструкции 1131, выходить на подобные операции рекомендовано в составе группы из 5 и более лиц, с использованием аппаратной поддержки (это значит, надо использовать роботов). В противном случае риск многократно возрастает.

- Суть жизни в том, чтобы рисковать! – сказал Рэй. – Иначе это не жизнь, а программа.

ОЗИ не понял. Для активации переноса пространства существует два пульта: один расположен на Базе, внутри компьютера, другой Рэй быстро сделал для себя. Он взял несколько дисков с мощными программами запуска кораблей разных типов. Неизвестно, какой корабль окажется лучше, поэтому он выбрал разные программы.

Рэй шагнул в сверкающее окно –

– и очутился почти во мраке.

Сенсоры на его одежде сразу определили уровень давления, влажности и содержание основных химических элементов. Радиационный фон возрос незначительно. Рэй потрогал стену. Керамическая плита. Никаких признаков защитного поля. Он пошел, и постепенно его стало колоть в лицо. Рэй остановился и проверил фон еще раз. Радиация есть; но еще какие-то волны должны быть; их не регистрируют приборы, но субъективно они ощущаются. Свет идет из «вечных» ламп, которые гаснут лишь однажды, в момент полного исчерпания вещества внутри себя. Вещество представляет особую смесь, способную давать энергию веками. Много-много слабых ламп установили здесь когда-то и никакие провода не нужны. Но свет очень сдержанный. Вероятно, в лампах есть микротрещины.

Рэй прошел еще вперед. Замер. В голове раздаются голоса... он не мог сказать, слышал ли он их прежде. Рэй отскочил и поднял бластер: никаких объектов рядов, никаких сильных колебаний. Голоса исчезли. Они как будто использовали цифровую связь. Выходит, поле вокруг материка ее не подавило.

В ангарах по соседству с кораблями могут быть боевые аппараты, даже очень крупные роботы. Ида не зафиксировала подобных сигналов. Роботы не способны заблокировать телепортер. Им управляет ключ с Базы. Это очень удобно. Если какой-нибудь ИИ внедриться к этому телепортеру... Да нет тут никого. Рэй опять поймал обрывки голосов. Он вернулся.

- Коллеги, альтеранты находятся в подводном секторе. Вероятно, даже возле ангаров.

- Как же они пропихнулись? Опять через вирус?

- Гленн, наверное. Коллеги, мы должны быть предельно внимательными. ОЗИ, следите... как обычно. Сандра, Роман и Вик не вернулись? Будьте готовы оказать им немедленную поддержку.

- Может быть, уже передать им что-то?

- Нет, не стоит. Выход из ангаров расположен в районе Магнолиевых островов. Смотрите, там почти исчезло поле с 5-го. Стоит нанести по ним удар с воздуха. Мистер Хитроу, Вы сможете вести транспортный корабль? Возьмите всех роботов-артиллеристов.

- Кто будет их координировать?

- Можно я! – закричала Ида.

- Не-ет, лучше мы введем расширенную программу.

Рэй сам подготавливал роботов и транспортник к вылету. Гленн вздыхал. Кроме транспортного корабля ему выделили боевые платформы с лазерами. Роботы ведут их сами. Рэй велел идти по указанному маршруту и когда Гленн достиг нужного квадрата, Рэй опять ушел в телепортер. Он планировал вывести корабль, когда Гленн уже окажется возле Магнолиевых островов.

Дарк через линзу смотрел, как медленно гаснет окно телепортера (оно перешло в режим ожидания). Вокруг никого. Сандре велели быть в отделе синтеза. Профессор уехал в библиотеку. Дарк тронул Иду за локоть.

- Возьми скутер Лемея. И лети. Хитроу бездарен. Возьми как можно больше зарядов для аккумуляторов. Вот ключ.

Ида сжала плотную карточку и побежала.

ОЗИ ничего не сказал.

Снова Рэй двигался в полумраке и периодически постукивал клинком по стенам. На его памяти был случай, когда подобный звук вывел бандитов из себя, они выскочили и демаскировались. Рэй готов стрелять мгновенно. Он решил пройти к ангарам путем, параллельным тому, который он использовал в первый раз. Начало этого пути он видел на фотографиях Иды. Здесь темнее. Голосов не слышно.

Вот кто-то сказал.

«Тембестор». Это имя слышали, хотя и не часто. Тишина. Лестница. Дальше обычная дверь. Рэй почувствовал мелкий непрерывный шум. Это не поток энергии. Вода! Скала уже закончилась. Вероятно, снаружи стены имеют микропоры, которые увеличивают гибкость.

«Вы мне надоели».

Рэй едва не выстрел. Дальше раздалась обрывки слов: «Эти да...», «об... нов», «ильно», «ешать!». Замолчали.

«...иво!». Все? Рэй подождал – повернулся и с разворота ударил в дверь ногой. Дверь полетела далеко в темноту. Упала. Рэй подождал.

- Входите – раздался голос. Живой.

Рэй прижался к стене и согнутой рукой просунул ствол бластера в дверной проем.

- Входите, я без оружия. Если не трусите.

«Я?» – Рэй вбежал стрелой и моментально оказался у широкой опоры, расположенной возле стены. Там, куда тянется стена, никого нет. Краем глаза он увидел огромную металлическую дверь, закрытую крест-накрест. За нею – ангар.

Здесь – стоят ряды опор и уходят во тьму. Рэй против воли зажмурился. Из тьмы идут механические колебания. Рэй почувствовал, что по полу идут не две ноги, а больше; он увидел силуэт, который не боясь приблизился к нему.

- Это я говорила.

- Я Вас не знаю!

- И я Вас тоже. Вы с коллегами уже потрепали слегка моих слуг. Не удивляйтесь. Я для них госпожа, а раз так, они достойны подобного обращения.

Рэй увидел 2 руки.

- Вы сбежали из сектора 10! Вы бандит!

- Какой у Вас проницательный ум. Ну да, ваше правительство заключило меня в этом неинтересном месте. Но все можно исправить. Я ведь не преступник по своей сути. Это Тембестор – бандит. Вероятно, вы лично знакомы.

- Нет.

- Вот видите! Он далеко не самый известный. Были гораздо значительней его, многие исчезли. Ваши коллеги элиминировали их. Вас привлек мой диктофон. Вы не заметили моих личных волн, я чувствую.

Рэй сжал рукоять до боли. Он давно хотел стрелять, но не мог: то ли хотел дослушать, то ли ум заволокло пленкой... такой, что не мешает думать, но тормозит решения.

- Я, собственно, вот о чем. Здесь нас никто не услышит. Тембестор – дурачок, и не сообразил даже этого. У него нет связи со мной – как и у Вас нет связи с коллегами. Предлагаю договориться. Вы сейчас откроете ангар и запустите корабли. Один предоставите мне. Надо лишь его включить, дальше я уже сама сделаю. И я скроюсь, уйду... заберу лишь кое-что. Не волнуйтесь, Тембестора я оставлю Вам. Хотите – убейте его, хотите – отвезите на Виатерру. Там Вам дадут орден. У Вас был уже орден.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.